

ОШО

ДАО

история и учения

Дао призывает идти по жизни. Пройти весь этот путь, ни к чему не стремясь. Куда бы ни вела жизнь, двигайтесь вместе с ней. Вы приходите из жизни, вы часть жизни, разве может жизнь причинить вам вред? Не стоит бояться.

БОЛЕЕ 100 МИЛЛИОНОВ ЧИТАТЕЛЕЙ

Dao

道

Дао

История и учения

ОШО

Москва
АСТ • Астрель
2005

УДК 1(091) (540)
ББК 87.3.5Инд.
О-96

Перевод с английского Е. Никитина
Подписано в печать 15.01.2005
Формат 195x265. Бумага мелованная.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.000577.02.04 от 03.02.2004 г.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры

Данное издание представляет собой перевод
книги OSHO. Tao. Its history and teachings

Ошо

О-96 Дао : история и учения / Ошо; пер. с англ.
Е. Никитина. — М.: АСТ: Астрель, 2005. — 144 с.: ил.
ISBN 5-17-028710-0 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-11274-8 (ООО «Издательство Астрель»)

УДК 1(091) (540)
ББК 87.3.5Инд.

Научно-популярное издание

ОШО

Дао: история и учения

Ответственный редактор *Г. Щёлокова*
Технический редактор *Т. Тимошина*
Научный редактор *Ю. Кузнецов*
Корректор *И. Мокина*
Компьютерная верстка *З. Полосухиной*

ООО «Издательство АСТ»
667000, Республика Тыва, г. Кызыл,
ул. Кочетова, д. 93

ООО «Издательство Астрель»
129085, Москва, проезд Ольминского, д. 3а

Наши электронные адреса: www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

ISBN 5-17-028710-0 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-11274-8 (ООО «Издательство Астрель»)

Book © Ixos Press, a division of Bridgewater Book Company
Text copyright © OSHO INTERNATIONAL FOUNDATION,
Switzerland, www.osho.com. 2004

© ООО «Издательство Астрель», 2004

Содержание

Введение

Дао: Великое восстание 6

Часть 1

Глава 1 Принципы даосизма 10
Высший синтез 12
Инь и ян 18
Ни цели, ни техники 22
Водный путь 26
Путь 1 29

Часть 2

Глава 2 Лао Цзы: «Старец» 30
Абсолютное Дао 32
Три типа людей 38
Лист падает на землю и замирает 45
История: Лао Цзы и Конфуций 54
Будьте бесполезными 49

Часть 3

Глава 3 Чжуан Цзы: Естественный и
обычный 56
«Просто значит правильно» 58
Нет пути 63
Ценность того, что бесполезно 68
Тень осла 75
Хитрый святой 85

Часть четвертая

Глава 4 Ли Цзы: Мастер 86
Выражение невыразимого 88
Природа знания 92
Точно в цель 92

Часть 5:

Глава 5 Ко Хсуан: Ни доктрины, ни учения 120
Классика непорочности 122
Практичный путь 141

Введение Дао: Великое восстание

*Даосские учителя говорят лишь о Пути.
«Дао» означает Путь — они ничего не
говорят о цели. Они говорят: цель сама
о себе позаботится, вам не нужно
беспокоиться о цели.*

道

Если вы познаете Путь, вы познаете цель, потому что цель не в конце Пути, а на всем Его протяжении — в каждое мгновение, в каждом шаге она там. Цель ожидает Вас не в конце Пути, каждое мгновение, где бы вы ни были, вы у цели, если вы на Пути. Быть на Пути — значит быть у цели. Следовательно, они не говорят ни о цели, ни о Боге, ни о мокше и нирване, ни о просветлении — ни о чем из перечисленного. Их послание очень просто: вы должны найти Путь.

Дело немного усложняется, потому что они говорят: этого Пути нет ни на одной карте, этот Путь нельзя найти, просто следуя за кем-либо. Путь — это не автострада, Он больше похож на птицу, летящую в небе: Он не оставляет следов. Птица пролетела и не оставила следов, никто не может последовать за ней. Итак, Путь — это тропа, которой не видно. Это тропа, но ее не видно. Это не проторенная дорога, вы не можете просто решить пойти по ней, вы должны найти ее. И вы должны найти свой собственный Путь, ничей другой вам не подойдет. Будда прошел Путем, Лао Цзы прошел Путем, Иисус прошел Путем, но вам это не поможет, потому что вы ни Будда, ни Лао Цзы, ни Иисус. Вы это вы, уникальный индивидуум. Только найдя свою дорогу, только прожив свою жизнь, вы обретете Путь. Это многого стоит.

Вот почему даосизм не является организованной религией — и не может быть. Это органичная религиозность, но не организованная религия. Вы можете быть даосистом, если просто будете жить подлинно, спонтанно; если у вас хватит смелости познать неизведанное в самом себе без чьей-либо помощи, ни за кем не следуя, просто вступив в темную ночь, не зная, дойдете ли вы куда-нибудь или потеряетесь. Если у вас хватит смелости, рискните; риск — это приключение.

Христианство, индуизм, ислам — все это автострада: вам не нужно ничем рисковать, вы просто следуете за толпой. В Дао вы должны идти один, вы должны быть один. Дао уважает индивидуальность, а не общество, уникальность, а не толпу, уважает свободу, а не конформизм. В даосизме нет традиций. Даосизм — это восстание, самое великое, какое только может быть.

“Путь — это не автострада.
Путь подобен летящей птице: она
не оставляет следов”

Принципы даосизма

Дао един, но когда он проявляется, он должен стать двойственным. Проявление должно быть двойственным, оно не может быть единым, оно должно расколоться надвое. Оно должно стать сущностью и сознанием, стать мужчиной и женщиной. Оно должно стать днем и ночью, жизнью и смертью. Вы почувствуете эти два принципа везде. Естество жизни состоит из этих двух принципов, а за этими принципами скрыт Единый. Если вы останетесь вовлеченным в эту двойственность, в полярные противоположности, вы останетесь в мире. Если вы умны, немного более наблюдательны, если вы начнете всматриваться вглубь, в глубь вещей, вы будете удивлены, потому что противоположности на самом деле не противоположности, они, напротив, дополняют одна другую. И за каждой из них стоит энергия — дао.

ВЫСШИЙ СИНТЕЗ

ДАОСИЗМ ОЗНАЧАЕТ ТРАНСЦЕНДЕНТНОСТЬ — трансцендентность всякой двойственности, трансцендентность всякой полярности, трансцендентность всякой противоположности. Даосизм — это элементарный синтез, синтез мужчины и женщины, отрицательного и положительного, жизни и смерти, дня и ночи, лета и зимы.

Но каким образом этот синтез стал возможным? Как человек может стать элементарным синтезом? Необходимо понять несколько вещей...

Во-первых, принцип инь, принцип женственности, подобен лестнице, лестнице из ада в рай. По ней вы можете попасть и в рай, и в ад. Направление будет разным, но лестница одна. Ничто не происходит без женщины. Энергия женщины — лестница и к низшему и к высшему, в темную долину и на высочайшую вершину.

Это один из фундаментальных принципов даосизма. Его нужно понять во всех тонкостях. Как только он укоренится в вашем сердце, все станет гораздо проще.

Хорошо бы рассмотреть символ Адама и Евы.

Мир начинается не с Адама, а с Евы. Как раз через Еву змий-искуситель уговорил Адама проявить неповиновение. Змий не мог убедить Адама напрямую — когда вы не можете убедить мужчину, вы действуете через женщину. Женщина выполнила роль посредника для дьявола. Опять же, когда родился Иисус, он родил-

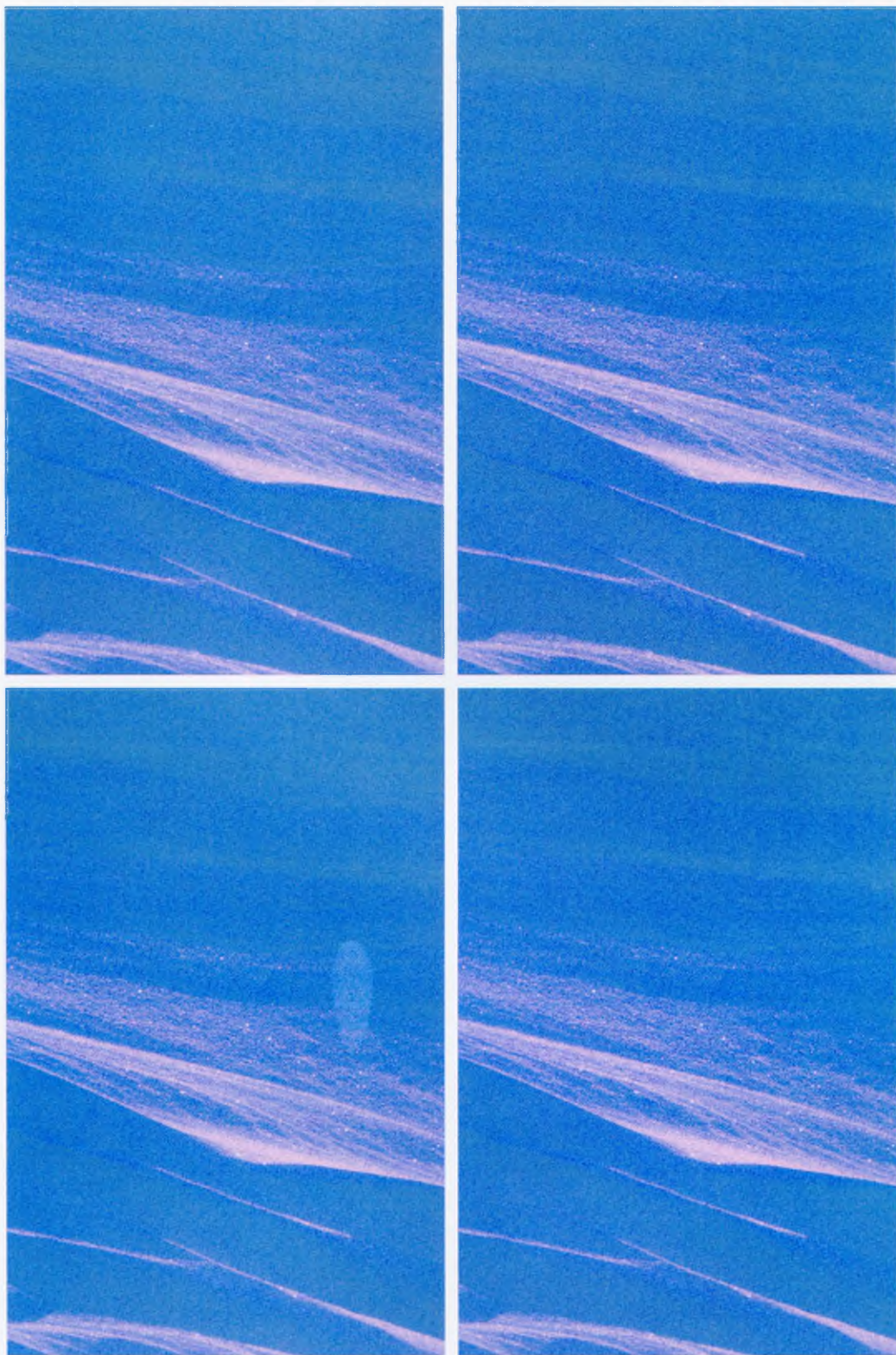
ся у Девы Марии. Иисус родился от девственной женщины, у девственного инь. Высшее исходит от женщины.

Низшее и высшее выражается через женщину.

Адам означает «земля», «глина», а точнее «красная земля». Бог сотворил Адама из красной земли. Адам выражает принцип «из пыли в пыль». Мужчина — внешний принцип, принцип экстремности; мужчина — это физическое тело.

Попытайтесь понять эти символы. Мужчина — это физическое тело, Бог сотворил Еву из физического тела мужчины. Сначала нужно было создать мужчину, а лишь затем женщину. Женское начало было чем-то более тонким, более изящным, результатом более сложного синтеза. Еву Бог сотворил от ребра Адама, ее нельзя было сотворить непосредственно из глины.

Например, вы не можете есть грязь, но вы можете есть яблоки. Они получаются из грязи — дерево растет на грязи — поэтому яблоки есть не что иное, как преобразованная земля. Если вы съедите яблоко, вы сможете его переварить, а вот если съедите землю, вы умрете.

“Дао — не традиция,
напротив, Дао — это восстание.
Самое что ни на есть
восстание”

Яблоко происходит из земли, но это высший синтез, он лучший, более удобоваримый.

Бог создал Адама — и Адам отнесся к этому так, потому что он был создан первым. Нет, мужчина был создан первым, потому что он очень близок к земле. Потом была создана женщина — она не так близка к земле, она создана из Адама, она — более совершенный синтез.

Имя Евы тоже имеет большое значение. Оно означает «сердце». Адам означает «земля», а Ева означает «сердце». Бог сказал Адаму дать

вещам имена, он так и сделал. Когда дело дошло до Евы, он просто сказал: «Она мое сердце, Ева». Это и стало именем Евы. С современной точки зрения это скорее означает «душа». Мужчина — принцип тела, женщина — душа. Мужчина — это тело, женщина — ум. Все происходит через ум.

Если вы сделаете что-нибудь неправильное, ваш ум узнает об этом первым, если вы сделаете что-нибудь доброе, ваш ум будет опять же уверен в этом первым. Все сначала имеет форму идеи, потом она может быть воплощена в реальность. Ваше тело нельзя убедить что-либо сделать, если только ваш ум не готов; даже болезнь проникает в ваше тело через ум. Все, что происходит, происходит через ум.

В этом и заключается суть притчи об Адаме и Еве. Змий убедил Еву — только ум можно убедить совратить Адама. Вообще, тело тенью следует за умом. Как только в вашем уме появляется идея, она непременно переносится на реальность.

道

“Из-за Евы Адам ослушался. За
Евой последовал он в новый
неизведанный мир”

Адам совершил грехопадение из-за Евы. Из-за Евы он был изгнан из райского сада. Из-за Евы он попал в приключение, которое мы называем миром. Из-за Евы Адам ослушался.

Женщина воплощает в себе принцип внутреннего, конечно, не самого глубокого, но внутреннего. Она как раз посередине. Самое глубокое вы называете душой, самое поверхностное вы называете телом, а между ними находится ум.

Адам последовал за Евой в мир.

Опять же в притче об Иисусе мы видим то же самое. Иисуса родила Дева Мария. Почему дева? Потому что если вы все правильно понимаете, то дева в данном случае означает ум, абсолютно чистый, незамутненный мыслями. Мысли исходят от змия-искусителя, потому что мысли очень вероломны. Если вы присмотритесь к своим мыслям, вы поймете, почему они исходят от змия-искусителя.

Они очень коварны — они передвигаются, не имея ног, они извиваются внутри вас. Они хитры, вероломны и очень умны, как и змий. Они прячутся в темных уголках вашего подсознания и при первой же возможности нападают на вас. Под покровом ночи они выходят из своих убежищ, днем же они прячутся. Когда вы проявляете бдительность, они исчезают. Когда

же вы теряете бдительность, они выходят наружу и начинают оказывать на вас влияние.

Дева Мария означает медитирующий ум; Ева означает ум, полный мыслей, полный змиев. Иисус пришел в этот мир с помощью Девы Марии, с помощью чистоты, невинности. Мысль обманчива, отсутствие таковой — непорочно.

Если вы поймете значение этих красивых притч, вы будете удивлены: мы несправедливо относились к ним. Это не исторические факты, а великие метафоры, описывающие внутреннее естество человека. Адам совершил грехопадение из-за Евы, а Иисус обязан своим рождением и возвращением на небо Деве Марии.

Еще одна вещь. Говорят, что грех Адама заключался в непослушании. Бог сказал, чтобы они не ели плоды с определенного дерева, дерева знания, но змий-искуситель убедил Еву, а та, в свою очередь, убедила Адама. Это было непослушание.

Вы, наверное, удивитесь, узнав, что на иврите Мария означает «восстание». Оно происходит от слова «мариам». Из-за непослушания Адам совершил грехопадение, а Иисус рос благодаря «восстанию».

Непослушание означает противодействие, противодействие Богу. Восстание означает отрицание отрицательного, вызов миру, противодействие змиям. Ева послушалась змия и пошла против Бога, Иисус пошел против змиев и прислушался к Богу.

Непослушание имеет политическую основу, восстание — религиозную. Неповиновение лишь сеет хаос. Восстание, настоящее восстание приносит радикальные перемены в вашу жизнь — поворот на 180 градусов.

Иисус и Адам состоялись благодаря женскому началу.

Инь и Ян

В языке женское начало носит имя инь, а мужское — ян. Ян — это амбиции, настойчивость, желание и воображение. Ян относится к политике, а инь — к религии. Если вы амбициозны, вы не можете быть религиозным, и наоборот, если вы религиозны, вы не можете быть политичны. Они не могут идти вместе, но и не смешиваются. Они не могут смешаться — это все равно, что мешать воду и масло. Амбиция и медитация никогда не смешиваются, они не могут смешаться.

Политиками движет мужское начало, а мудрецами — женское. Вот почему мудрецы становятся такими мягкими, женственными и красивыми. Они обладают определенным изяществом. А красота, конечно же, относится не только к телу — зачастую тело может быть совсем некрасивым.

В раннем христианстве существовала легенда, что Иисус был самым уродливым человеком на земле. Но позже христиане отбросили эту идею, потому что она им не нравилась. Но в ней было что-то красивое.

Говорили, что его тело было уродливо, но, тем не менее, когда вы встречались с ним, вы удивлялись, поражались его красоте. Его тело было уродливо — на картине вы можете видеть только его уродство — но если бы повстречались с ним, то вы были бы поражены красотой, исходившей от него. От него исходило столько красоты, что вы бы позабыли, что он был уродлив. И все, кто не видел его, говорят, что он был уродлив, а те, кто видел его, утверждают, что он был самым красивым человеком.

Дело тут не в теле. Мудрец не живет в теле

или как тело — он живет с помощью тела. Политик — не кто иной, как тело, экстраверт.

Тело — экстраверт, душа — интроверт, и когда вы выйдете за пределы и того и другого, возникает Дао. Когда вы ни экстраверт, ни интроверт, когда вы не стремитесь ни к внешнему, ни к внутреннему, когда вы не стремитесь никуда — наступает великое спокойствие. Никакого движения, потому что отсутствует мотивация. Ваше внутреннее пламя больше не колыхается, потому что нет направления движения, нет цели, которую нужно осуществить. Вам больше негде и нечем быть, вы абсолютно довольны этим мгновением.

Вы вышли за пределы мужчины и женщины, полярностей. В этой трансценденции и заключается Дао.

Этой трансценденции обучают многими разными путями. Используют разные термины. Я бы хотел объяснить вам значение одного из терминов, потому что он вам поможет. Этот термин «израэль».

Это не название расы — даже не евреев — и не имя отдельного человека. «Израэль» — это как раз и есть Дао.

“Если вы подчиняетесь солнцу, вы агрессивны, амбициозны и политичны. Если же луне — вы спокойны, неагрессивны, покладисты”

Попытайтесь понять. «Израэль» состоит из трех символов: из-ра-эль. «Из» означает женское начало и происходит от египетского слова «изис». Изис — лунная богиня, а луна — это женское начало.

Обратите внимание на слово «луна», в индуистских сказаниях луна также символ женственности. В йоге существуют три стадии человеческого естества: луна, солнце и трансцендентность. Через одну ноздрю вы вдыхаете энергию луны, через другую — энергию солнца. А глубоко внутри эти две энергии останавливаются, наступает трансцендентность.

«Израэль» состоит из трех символов. «Из» от Изис, египетской богини луны или вавилонской богини Иштар, которая тоже была богиней луны. Это женское начало, инь. «Ра» от египетского бога солнца. Он олицетворяет мужское начало, ян. А «Эль» от Элохим, от того же корня, что и исламское «Аллах». Элохим на иврите означает Бог, отсюда Эль. Он представляет собой слияние мужского и женского начала и их трансцендентность — Дао. «Израэль» в точности значит Дао.

Если вы подвержены влиянию солнца, вы будете агрессивны, очень агрессивны, амбициозны и политичны — будете гореть страстью и желанием. Если же вы подвержены влиянию луны, вы будете спокойным, неамбициозным, неагрессивным, миролюбивым и тихим человеком. Оба начала должны подвергнуться трансцендентности, так как они однобоки. Человек должен прийти к моменту, когда он скажет: «Я больше ни мужчина, ни женщина». Вот тогда человек становится либо Буддой, либо Христом, либо Кришной — когда он ни мужчина, ни женщина; ни луна, ни солнце; ни инь, ни ян, ни из, ни Ра, а он просто есть. Все формулировки исчезают.

Но это происходит постепенно. Сначала должны отбросить начало «Ра» — мужское начало, энергию солнца — и перейти в женское начало. А уже оттуда вы должны двигаться вовне.

Все происходит с помощью женского начала — всегда помните это. Это промежуточное начало. И вне зависимости от того, куда вы движетесь — вовне или вниз — это все равно лестница.

С телом, с энергией солнца, с мужским началом вы станете насильником. Вы насилуете жизнь, вы не любовник. Наука происходит из энергии солнца, наука ориентирована на мужчин. Поэтому на востоке наука не получила такого сильного развития. Восток всегда жил согласно лунному началу — пассивно, тихо, умиротворенно, не стараясь завоевать кого-либо, в гармонии с природой. Восток никогда не был насильником, запад же насилует природу. Поэтому сейчас и возникают многочисленные экологические проблемы — природу уничтожают.

Женское начало, лунное начало — есть любовь. Вы любите, но вы не насилуете. Иногда физический процесс может выглядеть одинаково, но

внутреннее качество различно. Вы можете изнасиловать даже свою жену, если вы не любите ее. Физический акт занятия любовью с женщиной или изнасилования может выглядеть одинаково со стороны, но внутреннее качество различно.

Из энергии солнца рождается наука, это насилие над природой. Из энергии луны рождаются поэзия, танец, живопись, музыка, искусство — это любовь играет с природой. Восток все-

гда жил искусством, музыкой, танцем, драмой. А запад пытался всеми силами использовать мужскую энергию. Запад потерял равновесие, но и восток тоже — нет общества, которое можно было бы назвать «Израэль», и которое сочетало бы в себе оба начала в такой гармонии, что противостояние исчезло бы.

Дао — это цель: создать самодостаточного человека и самодостаточное общество.

Ни цели, ни техники

Вся «техника» противна природе, противна Дао. Попытка как таковая противна. Если вы можете оставить все природе, вам не будет нужна никакая техника, потому что природа и есть совершенная техника. Оставить все, вот самый глубокий возможный отказ. Вы отказываетесь от себя, от своего будущего, от возможностей. Вы отказываетесь от самого времени, от всех начинаний. Это означает вечное терпение, ожидание.

Если вы можете оставить все природе, вы не пытаетесь ничего сделать. Вы просто плывете. С вами происходят какие-то события, но вы не тратите на них сил, ничего, у вас нет выбора. Что бы ни случилось, у вас нет никаких ожиданий и, конечно, никакого раздражения.

Жизнь течет, вы плывете в ее потоке. У вас никаких целей, потому что вместе с целью появляется и усилие. Вам никуда не нужно идти, потому что если вам куда-нибудь понадобится пойти, потребуется приложить усилия.

Вам некуда идти, некуда стремиться, у вас нет цели, нет идеала, нечего достигать — вы отказываетесь от всего. В этот самый момент отречения все и произойдет с вами.

Усилие требует времени, отречение же не требует его. Техника требует времени, отречение — нет. Вот почему я называю отречение самой совершенной техникой. Это отсутствие техники. Вы не можете тренироваться — вы не можете практиковаться в отречении. Если вы тренируетесь, это не отречение. Вы полагаетесь на себя, вы не беспо-

мощны, вы пытаетесь что-то сделать — даже если это отречение, вы пытаетесь его совершить. Тогда в дело вступает техника, а с ней и время, будущее.

Отречение нельзя измерить временем, оно вне времени. В момент отречения вы находитесь вне времени, и все, что может произойти с вами, происходит. Но в этот момент вы не ищете ничего, вы не жадаете этого. Вам нет дела до всего этого — произойдет это или нет, вам все равно.

Дао означает отречение — сдачу на милость природы. Тантра и йога являются техниками. С их помощью вы можете достичь места отречения, но это будет долгий процесс. После использования любой техники вы должны отречься — но с техниками это произойдет в самом конце. С Дао это происходит вначале. Если вы можете отречься сейчас, вам не нужна никакая техника.

Вам нужно освободиться от всех условий, вам не нужна никакая техника. Если вы здоровы, вам не нужно лекарство. Каждое лекарство вредит здоровью. Но если вы больны, вам требуется лекарство. Лекарство убьет вашу болезнь. Оно не может дать вам здоровье, но как только болезнь

вылечена, вы выздоравливаете. Ни одно лекарство не может дать вам здоровье. В принципе любое лекарство — это яд, но если вы приняли немного яда, вам нужно противоядие. Баланс восстановится, и вы снова будете здоровы.

Техника не придаст вам божественности, она не вернет вам вашу природу. Она уничтожит все, что вы собрали вокруг своей природы. Она только освободит вас от условностей. Вы полны условностей и сейчас не можете совершить прыжок в отречение. Если вы можете, это хорошо, но вы не можете. Ваши условности зададут вам вопрос: «Как?» Вот здесь вам и поможет техника.

Когда человек живет в Дао, ему не нужна ни йога, ни Тантра, ни религия. Человек совершенно здоров, ему не нужно лекарство. Каждая религия сродни лекарству. Когда мир погрузится в дао, религии исчезнут. Ни наставник, ни Будда, ни Иисус не будут нужны, так как каждый будет Буддой и Иисусом. Но в вашем нынешнем состоянии вам нужны техники. Они действуют как противоядия.

Вы настолько усложнили свой разум, что каждая вещь автоматически усложняется вами. Вы сделаете ее более сложной, чем она есть на самом деле. Если я скажу вам отречься, вы спросите, как это сделать. Если я скажу вам: «Используйте техники», вы спросите: «А разве техники не противоречат?» Если я скажу: «Вам не нужна никакая техника, просто отрекитесь, и благодать снизойдет на вас», вы тут спросите: «Как?» — это ваш разум.

Если я скажу: «Здесь и сейчас, вам не нужно тренироваться, вам просто нужно отречься от всего», вы спросите: «Как? Как я могу отречься?» Если я подскажу вам технику, которая ответит вам на вопрос «как?», ваш разум скажет: «Но разве метод, техника, путь не противоречат?»

«Если божественность есть моя природа, как я могу достигнуть ее с помощью техники? Если она уже там, тогда техника бесполезна. Зачем тратить время на технику?» Подумайте над этим!

Я помню, как однажды один человек, отец маленькой девочки, попросил композитора Леонида Годовского прийти к нему в дом и дать урок его дочери. Она училась играть на фортепиано. Годовский пришел к ним в дом и терпеливо слушал, как девочка играла. Когда она закончила, отец просиял от счастья и закричал, обращаясь к Годовскому: «Разве она не прекрасно играет?»

Говорят, что Годовский ответил следующим образом: «У нее поразительная техника. Я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь играл такие простые произведения так сложно».

Вот что происходит в вашем разуме. Даже простые вещи вы усложняете для себя. Это защитная мера, потому что когда вы создаете себе трудности, вам не нужно это выполнять — сначала нужно решить проблему, а потом вы сможете это сделать.

Помните, вы можете ходить по этому замкнутому кругу снова и снова. Вам придется разрывать его в каком-то месте и выйти наружу. Примите решение, потому что только тогда вы станете человеком. Только принимая решения, вы станете человеком. Будьте решительны. Если вы можете отказаться от всего, откажитесь. Если же нет, не создавайте философских проблем, используйте другую технику.

Так или иначе, вы откажетесь от всего.

Водный путь

Даосских храмов очень мало, поэтому статуи встречаются очень редко, и большинство этих статуй находятся в горах — на открытых просторах, вырезаны в скале, над ними нет крыши, нет храма, нет священников, им не поклоняются.

Когда-то существовала статуя Лао Цзы, основателя Дао. Молодой человек долгие годы мечтал о том, чтобы отправиться в горы и посмотреть на эту статую. Ему нравилось то, что говорил Лао Цзы и как он это делал, его стиль жизни. До этого юноша не видел ни одной статуи основателя Дао.

Шли годы, а обстоятельства все не давали молодому человеку осуществить его мечту и увидеть статую. Наконец, однажды ночью он решил, что должен отправиться в путь — расстояние было всего 100 миль. Но он был бедняком и был бы вынужден идти пешком. Итак, в полночь — он выбрал это время, чтобы его жена и дети спали, и не возникло бы никаких трудностей — он взял лампу, потому что ночь была очень темной, и покинул город. Когда он достиг первого камня, на котором обозначалось расстояние, его посетила мысль: «Сто миль! У меня только две ноги — я погибну. Я хочу невозможного. Я никогда в жизни не ходил на такие большие расстояния, а тут даже нет дороги...»

Узкая дорожка в горах тоже была очень опасна. И он подумал: «Лучше дожидаться утра. Утром хотя бы будет светло, и я буду видеть, куда идти.

Иначе я упаду со скалы в пропасть и умру, ни разу не увидев статую Лао Цзы. Я что, самоубийца?» Поэтому он остановился и присел, отойдя недалеко от города.

На восходе солнца мимо проходил старец. Он увидел сидящего юношу и спросил: «Что ты тут делаешь?» Тот объяснил ему.

Старец рассмеялся: «Разве ты не слышал древнюю мудрость? Никто не может совершать два действия одновременно, ты можешь делать только одно дело. Сильный, здоровый, молодой, старый — какая разница. Мудрость гласит: только шаг за шагом человек может пройти десять тысяч миль. А ты, похоже, глуп. Кто говорит, что ты должен идти, не останавливаясь? Тебе не надо торопиться. Пройдя десять миль, ты можешь остановиться и отдохнуть, насладиться природой. Это одна из самых красивых долин. Горы так прекрасны, деревья ломаются от плодов, которых ты никогда в своей жизни не пробовал. Как бы там ни было, я иду. Ты можешь пойти со мной. Я ходил по этой дороге тысячи раз, а я, по крайней мере, в четыре раза старше тебя. Вставай!»

Старец был настолько убедителен, что юноша встал тотчас же. Старец промолвил: «Давай сюда

все свои вещи, я их понесу. Ты молодой и неопытный. Просто следуй за мной. Мы будем отдыхать столько раз, сколько тебе потребуется».

То, что сказал старец, было правдой: чем дальше они забирались в горы и леса, тем красивее становилось вокруг. На деревьях было так много диких, сочных фруктов... и они отдыхали. Когда бы юноша ни захотел отдохнуть, старец был готов. Он был удивлен, что сам старец никогда не говорил, что наступило время передохнуть. Но когда бы юноша ни захотел отдохнуть, старец был готов присоединиться к нему — день-два, и они снова отправлялись в путь.

Сто миль миновали, и они достигли одной из самых красивых статуй одного из самых великих людей, когда-либо живших на земле. Даже его статуя была необычна — это было не просто произведение искусства, она была создана даосистскими художниками, чтобы олицетворять дух Дао.

Дао верит, что вам нужно не плыть, а просто следовать за течением, позволить реке принести вас туда, куда она течет, потому что любая река обязательно впадает в океан. Поэтому не волнуйтесь, вы достигнете океана. Нет необходимости быть в напряжении.

На этом маленьком островке стояла статуя, а рядом с ней был водопад, потому что Дао называют водным путем. Вода течет без всяких планов, карт, правил и дисциплины... но очень просто, потому что она всегда стремится вниз. Она никогда не течет вверх по склону. Она всегда течет вниз по склону, впадает в океан, в свой исток.

Вся атмосфера представляла даосскую идею освобождения.

Старец сказал: «Вот теперь начинается путешествие»

Юноша воскликнул: «Я думал, сто миль и путешествие закончится»

Старец промолвил: «Вот так же учителя говорили с людьми. Но реальность такова, что с этого момента, с этой атмосферы начинается путь длинной в тысячу и одну милю. И ты встретишь еще одного старца — может быть меня, который скажет: «Это всего лишь остановка, иди дальше. Суть в том, чтобы продолжать свой путь».

Путешествие бесконечно, но экстаз будет все время усиливаться. С каждым шагом вы становитесь совершеннее, ваша жизнь радостнее, ваш разум горит. И никто не останавливается. Как только искатель достиг своего естества, он уже

сам способен видеть, что лежит впереди — сокровище на сокровище. Убеждение нужно только до того момента, как вы достигнете естества, эти первые сто миль самые трудные. После этих ста миль могут быть тысяча и одна миля или бесконечность — какая разница. Теперь вы знаете, что на самом деле не существует никакой цели. Сам разговор о цели был для начинающих, для детей. Путешествие есть цель.

Само путешествие и есть цель.

Оно вечно. Оно бесконечно.

Вы найдете звезды, неизвестные миры, неизведаемые явления, но вы никогда не достигнете такого момента, когда вы могли бы сказать: «Все, я на месте». Тот, кто говорит, что он на месте, стоит не на пути. Он не путешествовал, его путешествие не началось, он до сих пор в начале пути.

Каждое отбытие в путешествие немного болезненно, но боль будет тотчас же забыта, потому что больше и больше спокойствия будет сниходить на вас. Скоро вы поймете следующее: нет никакой необходимости испытывать боль, когда вы снова отправляетесь в путь после ночевки. Вы привыкаете, вы знаете, что путешествие бесконечно. И сокровище становится все более ценным, вы не неудачник. Остановка была бы поражением. И там нет остановки, нет точки, нет даже двоеточия.

ПУТЬ

Дао означает путь без цели. Лао Цзы был достаточно смел, чтобы сказать людям две с половиной тысячи лет назад, что цели нет и что мы никуда не идем. Мы просто будем здесь, чтобы сделать наше время как можно более радостным и веселым. Он назвал свою философию даосизмом, а Дао означает Путь.

Многие спрашивали у него: «Почему ты выбрал название дао? Потому что у тебя нет цели в твоей философии?»

Он отвечал: «Именно по этой причине я решил назвать ее Путем, чтобы никто не забывал, что есть Путь, но нет никакой цели».

Этот путь красив, полон цветов. И путь становится все более красивым вместе с тем, как ваше сознание становится совершеннее. В тот момент, когда вы достигаете вершины, все становится настолько приятным, наступает экстаз, и вы понимаете, что это то место, что вы дома. Вы без необходимости бегали туда и сюда.

Откажитесь от всех заказанных билетов! Вам некуда идти.

Лао Цзы: «Старец»

Лао Цзы был не просто толкователем жизни. Если жизнь абсурдна, то слова Лао Цзы тоже абсурдны. Если жизнь строится на абсурдной логике, Лао Цзы применяет ее же. Лао Цзы просто отражает жизнь. Он ничего не добавляет к ней, ничего не выбирает из нее, он принимает ее такой, какова она есть. Очень легко увидеть духовность Будды, невозможно ее не заметить, он настолько выдающаяся личность. Но духовность Лао Цзы увидеть трудно. Он такой же человек, как вы. Вам нужно дорасти до его понимания. Если мимо вас пройдет Будда, вы сразу поймете, что это был более совершенный человек, чем вы. Вокруг него аура превосходства. Его сложно, почти невозможно, не заметить. Но Лао Цзы... он может быть вашим соседом. Возможно, вы и не замечали его, потому что он совсем обычный человек, и в этом его красота.

道

Абсолютное Дао

Дао, о котором можно рассказать, не является абсолютным Дао. Позвольте мне рассказать вам, как Лао Цзы писал свои строки Дао Дэ Цзин, потому что это поможет вам их понять. На протяжении 90 лет Лао Цзы просто жил, он не делал ничего больше. Он жил полноценной жизнью. Много раз ученики просили его записать его высказывания, но он говорил им каждый раз: Дао, о котором можно рассказать, не будет абсолютным Дао. Истина, о которой можно рассказать, сразу перестает быть таковой. Поэтому он ничего не говорил и не писал. Тогда что около него делали ученики?

Они просто пребывали с ним. Они жили с ним, передвигались с ним, они просто впитывали его существо. Будучи рядом с ним, они старались быть открытыми, старались ни о чем не думать, они становились все более молчаливыми. В этой тишине он приходил к ним, он стучался к ним в двери.

90 лет он отказывался говорить или писать что-либо. Это было его главным правилом: истине нельзя научить. В то мгновение, когда вы превращаете истину в слова, она перестает быть истиной, само произнесение делает ее ложной. Ей нельзя обучить. Самое большее, что вы можете сделать, — обозначить ее. И это обозначение должно быть вашим естеством, всей вашей жизнью, это не может быть выражено словами. Он был против слов, он был против языка.

Говорят, что каждое утро он отправлялся на прогулку, а его сосед следовал за ним. Зная, что Лао Цзы не любит говорить, что он был человеком тишины, сосед всегда молчал. Даже «здравствуйте» было непозволительным, даже разговоры о погоде считались непозволительными. Сказать «Какое красивое утро!» было бы уже болтовней. Лао Цзы совер-

шал длинные прогулки, на многие мили, а сосед следовал за ним.

Так продолжалось в течение многих лет, когда однажды гость, остановившийся в доме соседа, тоже захотел прогуляться, и сосед взял его с собой.

Он не знал ни Лао Цзы, ни его принципов. Он чувствовал себя не в своей тарелке, потому что хозяин дома все время молчал, а он не мог понять, почему они молчат. Тишина действовала на него угнетающе.

Если ты не знаешь, как молчать, это тяжело для тебя. Вы общаетесь, не просто произнося фразы — нет. Вы освобождаетесь от бремени, не просто произнося слова. На самом деле, общение с помощью слов невозможно, возможно противоположное — вы можете избежать общения. Вы можете говорить, вы можете создать экран из слов вокруг вас, так что реальная ситуация будет неизвестна окружающим. Вы окутываете себя словами.

Человек чувствовал себя обнаженным, задыхающимся, ему было неловко. Поэтому он просто сказал, когда солнце встало: «Какое красивое солнце. Посмотрите! Какое

красивое солнце восходит! Какое красивое утро!»

Вот и все, что он сказал. Но никто ему не ответил, потому что сосед знал, что Лао Цзы это не понравится. И, конечно, Лао Цзы сам ничего не ответил.

Когда они возвратились, Лао Цзы сказал соседу: «С завтрашнего дня не бери с собой этого человека, он просто болтун». А он сказал всего лишь: «Какое красивое солнце. Какое красивое утро!» И это за двух-или трехчасовую прогулку. Но Лао Цзы сказал: «Не бери больше этого болтуна с собой. Он слишком много говорит без толку — у меня тоже есть глаза, я сам вижу, что восходит

солнце и что оно красиво. Зачем об этом говорить?»

Лао Цзы жил в истине. Он избегал разговоров об истине, которую познал, и отвергал идею того, что он должен записать свои мысли для последующих поколений.

В возрасте 90 лет он покинул своих учеников. Он попрощался с ними и сказал: «Теперь я держу путь в горы, в Гималаи. Я иду туда, чтобы подготовиться к смерти. Хорошо жить с людьми, хорошо пребывать в мире, пока ты живешь. Но когда смертный час близок, лучше остаться в полном одиночестве, так вы становитесь ближе к первоисточнику

“Истина не может быть выражена по многим причинам. Одна из самых главных: истина познается в тишине”

вашей чистоты и одиночества, незагрязненному миру».

Ученики очень опечалились, но что они могли поделать? Они шли за ним сотни и сотни миль, и на всем протяжении пути Лао Цзы пытался убедить их возвратиться. Затем, в одиночку, он пересек границу и был схвачен стражником, который тоже был учеником. Он сказал: «Если ты не напишешь книгу, я не пропущу тебя через границу. Ты должен сделать это для человечества. Напиши книгу. Это долг, который ты должен заплатить, иначе я не позволю тебе пересечь границу». И в течение трех дней Лао Цзы находился в плену у собственного ученика.

Это красиво. Это замечательно. Его заставили — и вот как на свет появилась маленькая книга Лао Цзы «Дао Дэ Цзин». Он вынужден был написать ее, потому что иначе ученик отказывался пропустить его через границу. Ученик обладал властью, он мог создать ему неприятности, поэтому Лао Цзы вынужден был написать книгу. Он закончил ее за три дня.

Вот первое предложение в книге:

«Дао, о котором можно рассказать, не является абсолютным Дао».

Это первое, что он должен был сказать: то, что можно выразить словами, не является

правдой. Это вступление к книге. Оно просто предостерегает вас: за ним последуют слова, но не становитесь их жертвой. Помните бессловесное. Помните то, что не может быть передано словами, с помощью языка.

Дао может быть передан, но только от естества к естеству. Он может быть передан только когда вы с учителем, только с учителем и ничего не делаете, даже не практикуетесь в чем-либо. Просто когда находитесь с учителем, он может быть передан.

Почему истину нельзя выразить словами? В чем трудность? Этого нельзя сделать по многим причинам. Первая и самая главная причина в том, что истину всегда постигают в тишине. Когда прекращен ваш внутренний разговор, тогда ее можно постигнуть. А как передать словами то, что постигается в тишине? Это опыт. Это не мысль. Если бы это была мысль, ее можно бы было передать словами, не возникло бы никаких проблем. Какой бы сложной ни была мысль, всегда можно найти способ ее выразить. Самая сложная теория Альберта Эйнштейна, теория вероятности, может быть тоже выражена символом. Нет никаких проблем. Слушатель, может быть, не поймет, но не в этом дело. Ее можно выразить.

Говорят, что во времена Эйнштейна на земле было всего лишь десяток людей, которые понимали его и то, что он говорил. Но даже этого достаточно. То, что понял хотя бы один человек, уже можно выразить словами. А если сейчас нет ни одного человека, который может это понять, может быть, спустя столетия появится такой человек. И в этом случае мысль выражена. Одна вероятность того, что кто-то когда-нибудь поймет, говорит о том, что мысль уже выражена.

Истина не может быть выражена лишь потому, что само постижение ее происходит в тишине, при отсутствии звуков и мыслей. Вы достигаете ее не через ум, ум отступает. Как вы можете использовать то, что как необходимое условие должно быть отброшено перед тем, как постигнуть истину? Запомните правило: если ум может постигнуть что-то, он может это выразить, если же не может, то и выразить это для него невозможно.

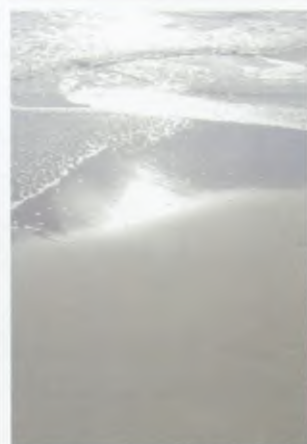
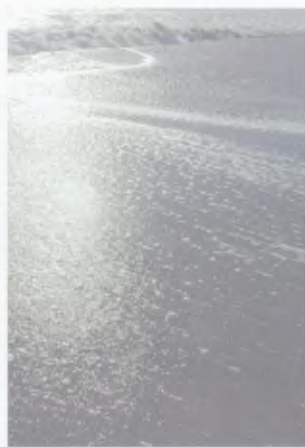
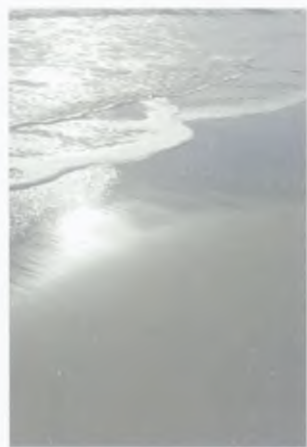
Язык напрасен, бесполезен. Истина не может быть выражена языком.

Зачем тогда нужны все священные писания? Зачем нужен Лао Цзы? Зачем тогда нам нужны Упанишады? Они все пытались сказать о том, что не может быть выражено словами, в надежде, что у вас появится желание познать ее. Исти-

на не может быть выражена словами, но в самой попытке словесного выражения скрыто желание слушателя познать то, что не может быть выражено. Может быть, этим спровоцирована жажда. Жажда живет внутри вас, ее нужно лишь немного подтолкнуть. Вы уже чувствуете жажду — как может быть иначе? Вы не расслаблены, вы не испытываете экстаз — вы чувствуете жажду. Ваше сердце пылает огнем. Вы ищете что-то, что сможет утолить вашу жажду, но не найдя воду, не найдя источник, постепенно вы пытаетесь подавить в себе эту жажду. Это единственный выход, иначе это слишком, она не даст вам жить. И вы подавляете ее.

Мастера, такие как Лао Цзы, прекрасно знают, что истину нельзя выразить словами, но желание выразить ее спровоцирует что-то,

поднимет подавленную жажду на поверхность. И как только жажда оказывается на поверхности, начинается поиск.

«Дао, о котором можно рассказать, не является абсолютным Дао».

Самое большее, оно может быть относительно.

Например, мы можем рассказать что-то о свете слепому человеку, прекрасно осознавая невозможность передачи идеи света, потому что он никогда этого не испытал.

Но что-то можно сказать о свете — можно создать теории о свете. Даже слепой может стать экспертом в теориях света. Он может стать экспертом — нет никаких проблем — но он не поймет, что такое свет. Он поймет, из чего состоит свет, он поймет физику и химию света. Он поймет поэзию света, но не поймет сущность света, что есть свет. Он не сможет испытать свет на себе. Поэтому все, что будет сказано слепому про свет, будет относительно. Это будет не сам свет, а что-то о нем. Свет нельзя выразить словами.

Можно что-то сказать о Боге, но сам Бог не может быть выражен; можно что-то сказать о любви, но сама любовь не может быть выражена — это что-то всегда остается относительным. Она остается относительной для слушателя, для его понимания, его разума, его желания понимать. Она зависит и остается относительной и для мастера: его манера изложения, средства, которые он для этого использует. Она остается относительной — относительной для многих вещей — но она никогда не может стать абсолютным опытом. Это первая причина, по которой истина не может быть выражена.

Вторая причина, по которой истина не может быть выражена, — опыт. Никакой опыт не может быть передан... не говоря уже об истине. Если вы

никогда не испытывали любви, а вам кто-то скажет о любви, вы услышите только слово, но не поймете значения. Значение слова — в словаре, даже если вы не понимаете, вы можете посмотреть его в словаре и узнаете, что оно значит. Но значение — в вас. Значение слова приходит с опытом. Если вы любили кого-то, то вы знаете значение слова «любовь». Буквальное значение — в словаре, в языке, в грамматике. Но опытное, экзистенциальное значение — в вас. Если у вас был опыт, то слово «любовь» для вас не пустой звук, оно наполнено чем-то.

Если я произнесу то, что вы не знаете, оно не обретет смысла, пока вы не испытаете его на собственном опыте. Когда вы попробуете это, оно станет для вас значимым, иначе это просто пустые слова — слова, слова и больше ничего.

Как можно выразить истину, если вы ее не испытали? Даже в обычной жизни неиспытанную вещь нельзя передать словами. Передаются только слова. Контейнер будет доставлен вам, но содержание будет утеряно. Вашего слуха достигнет лишь пустое слово, вы услышите его и подумаете, что поняли его, потому что знаете буквальное его значение, но вы промахнетесь. Настоящее, изначальное значение слова можно постичь только путем экзистенциального опыта. Вы должны познать это, другого пути нет. Нет короткого пути. Истину нельзя передать. Вы не можете взять ее взаймы, вы не можете украсть ее, купить, отобрать у кого-нибудь, не можете вымолить ее — другого пути нет. Если вы ей не обладаете, вы не можете ее получить.

«Дао, о котором можно рассказать, не является абсолютным Дао».

Помните это условие.

Три типа людей

Лао Цзы говорил:

«Когда высший тип людей слышит дао, они прикладывают все усилия, чтобы жить в соответствии с ним. Когда средний тип людей слышит дао, кажется, что они поняли и не поняли его».

Когда низший тип людей слышит Дао, они начинают громко смеяться — если бы над ним не смеялись, это бы не было Дао.

Самый большой миф — о «человечестве». Такого не существует. Существует столько же человечеств, сколько людей, нет какого-то одного. Люди настолько отличаются друг от друга, что человечества как такового не существует. Это просто слово, абстракция. Кажется, что вы похожи на других, но это не так. И этот миф должен быть отброшен — только так вы можете глубже проникнуть в реальность людей.

Ни одна древняя психология не верила в то, что человечество существует. Вообще, если мы собираемся классифицировать людей, то нужно помнить, что все древние психологии делили людей на три типа. В Индии людей делили на три части: Сатва, Раджас и Тамас. Лао Цзы не дал этим типам названия, но он тоже делит человечество на три типа, точно так же.

Это деление на три части произвольно — нам нужно поделить, чтобы понять, иначе будут существовать столько человечеств, сколько

мужчин и женщин на земле. Каждый человек — отдельно существующий мир. Но это деление помогает понять многие вещи, которые нельзя было бы понять без него. Постарайтесь понять это деление как можно четче.

«Когда высший тип людей слышит Дао, они прикладывают все усилия, чтобы жить в соответствии с ним. Когда средний тип людей слышит дао, кажется, что они поняли и не поняли его».

Когда низший тип людей слышит Дао, они начинают громко смеяться — если бы над ним не смеялись, это бы не было Дао.

Первый тип — Сатва, второй — Раджас и третий — Тамас.

Высший тип людей, когда они слышат Дао, внезапно чувствуют себя в гармонии с Дао. Это не интеллектуальное понимание для него, все его естество живет в такт с новой песней, слышится новая музыка. Когда он слышит истину, он меняется — просто услышав ее, он становится совершенно другим человеком. Дело не в том, что он использовал свой интеллект, чтобы понять — это было бы отложенным пониманием. Высший тип людей понимает немедленно. Если он слышит истину, то он сразу

понимает ее. Если бы он призвал на помощь свой интеллект, это было бы откладыванием — само естество понимает ее, не только разум. Не только его душа, его разум, но все его тело живет теперь в новом, неизвестном ритме. Новый танец вошел в его жизнь, и теперь он никогда не будет прежним.

Раз услышав истину, он больше не будет прежним, начинается новое путешествие. Теперь ничего не изменишь, он должен двигаться. Он услышал о свете, а до этого он пребывал во тьме: теперь если он не достигнет света, ему не будет покоя. Он станет очень недовольным собой. Он узнал о том, что возможно иное существование: теперь если он не достигнет его, он сможет расслабиться, не сможет почувствовать себя, как дома, нигде. Где бы он ни находился, постоянный глас неизвестного будет слышен ему: он будет слышать его, когда просыпается утром, когда спит, видит сны — глас будет повсюду преследовать его. Он будет слышать его во время еды, в магазине, на рынке — он всюду следует за ним.

Вот почему Дж. Кришнамурти все время говорил, что не нужно ничего делать. Вообще, людям первого типа не нужно ничего делать — только слушая, слыша, человек постигает истину. Но где же найти этого человека первого типа? Это большая редкость.

Если только Кришнамурти не придет послушать Кришнамурти, этого не случится. Но зачем Кришнамурти приходиться слушать самого себя? Это абсурд, это бессмысленно. Человек, обладающий таким пониманием, может достигнуть пробуждения, просто слушая пение птиц, шуршание ветвей на ветру, журчание воды — этого достаточно, потому что истина доносится отовсюду. Если вы проницательны, что бы вы ни слышали, вы слышите истину, слышите дао. Ничего больше не существует. Все звуки, все послания священны, везде чувствуется священный почерк. Для людей первого типа путь — это вовсе не путь. Человек просто входит в храм без всякого пути, ему не нужен никакой мост.

Лао Цзы говорил, что когда люди высшего типа слышат Дао, наступает мгновенное понимание. Просто посмотрев на мастера, который познал истину, просто слушая его речь, его дыхание, спокойно и умиротворенно находясь рядом с ним, он понимает.

Только этот тип людей понимает, они не стараются познать правду, они просто пытаются довести свой механизм понимания до совершенства. Они познали истину, она существует — они услышали ее. Индуисты называют их священные писания Шрути. «Шрути» означает «то, что было услышано». Все священные писания — это «то, что было услышано».

Как только человек первого типа слышит правду, он понимает ее.

Однажды учитель суфийский мастер подозвал одного из своих учеников. Много учеников сидели в зале, но он подозвал только одного: «Подойди ближе ко мне». Он стоял у окна, была ночь полнолуния. Все ученики наблюдали с любопытством. Почему он позвал именно его? Затем старец показал что-то ученику за окном: «Смотри!» С того дня ученик полностью изменился. Другие спрашивали его: «Что случилось? Там не было ничего, просто ночь полнолуния. На небе была, конечно, полная луна, ночь была красива. Но с тобой случилось что-то невероятное. Ты преобразился. Что случилось?»

Юноша ответил: «Я услышал мастера, я был настолько спокоен, в моей голове не было мыслей. И когда он показал мне луну, что-то во мне открылось, как будто окно. Ко мне пришло понимание, которым я раньше не обладал. Я посмотрел на луну новыми глазами, я посмотрел на лунный свет новым естеством. Конечно, я увидел все это из глубины моего разума, и мне придется много

работать, чтобы достигнуть этого, но теперь я знаю, что оно существует. Теперь я точно знаю. Нет никаких сомнений. Но мне все же придется достичь этого состояния... потому что я смотрел глазами мастера, эти глаза не принадлежали мне. Он одолжил мне их на мгновение. Я смотрел его естеством. Естество было не моим, окно было не моим, он просто позволил мне посмотреть через него. Но теперь я знаю о том, что иной тип существования возможен — не только возможен, а определенно существует. Мне может потребоваться много жизней, чтобы достичь этого, но цель вполне определена. Во мне нет никаких сомнений, мое путешествие ясно».

«Когда высший тип людей слышит Дао, они прикладывают все усилия, чтобы жить в соответствии с ним».

Они слышат, они понимают, они прикладывают все усилия, чтобы жить в соответствии с ним. Они посмотрели на мир через окно мастера и теперь уверены, что это факт — не философия, не метафизика.

Она экзистенциальна. Они почувствовали ее, они познали ее, но им еще предстоит пройти длинный путь, прежде чем это понимание станет их собственным пониманием.

Они услышали истину, они поняли ее, но им предстоит долгий путь, прежде чем она станет их естеством.

Высший тип прикладывает все усилия, чтобы жить в соответствии с Дао — не живя в соответствии с Дао и не прилагая все усилия, человек не достигает истины, нет. Просто стараясь, никто не достигнет ее — но стараясь, постепенно человек приходит к выводу, что сами усилия оказываются барьером на пути к последней стадии трансформации. Прилагая усилия, человек понимает, что

сами усилия являются барьером, и он отказывается от них. Когда вы прикладываете все усилия, чтобы жить в соответствии с дао, эта жизнь не может быть спонтанной, она может быть лишь искусственным феноменом, учением, но не свободой. Жизнь превращается в рабство. Прилагая усилия, человек не может достичь того, что уже там, но, прилагая усилия, человек понимает, что усилие является барьером, очень тонким барьером, потому что все усилия исходят от Эго. Даже страсть постичь истину исходит от Эго. Человек должен отбросить и это желание.

Но помните, человек может отбросить усилие, только когда он приложил все возможные усилия. Вы не можете просто сказать: «Если это случай, когда я должен отбросить усилия с самого начала, зачем его совершать?» Вы не поймете саму суть вопроса. Это случилось с теми, кто слушал Кришнамурти. Он говорит — а все, что он говорит, сводится к тому, что не нужно никакого усилия. Это верно, но верно лишь для тех, кто приложил огромные усилия всем своим естеством. Это верно только для этих людей — они могут отбросить его.

Стать безыскусно искусным невозможно для тех, кто не прошел через какое-то учение. В конце концов художник должен перестать осознавать свое искусство, должен позабыть все, чему учился. Но вы можете позабыть лишь то, чему вы научились. Если искусство художника не требует никаких усилий, то оно несовершенно.

В Дзен-буддизме существует множество способов медитации. В них входят также и искусство — живопись, каллиграфия и другие вещи. Студент изучал живопись в течение десяти-двенадцати лет до тех пор, пока он не достиг технического совершенства, чтобы не осталось ни одной ошибки в технологии искусства. Когда он достигал техни-

ческого совершенства, его учитель говорил ему: «Теперь отбрось все это. На два-три года ты совершенно забудешь об этом. Выкинь все свои кисти, забудь все, что ты знаешь о живописи. Когда забудешь все, возвращайся ко мне». Два, три, четыре, пять лет, иногда больше требуется, чтобы забыть. Это очень сложно. Очень сложно научиться чему-то, а еще сложнее позабыть однажды выученную вещь. Вторая часть очень важна, фундаментальна, иначе вы будете просто исполнителем, а не художником.

Говорят, что однажды великий лучник обучал своего ученика совершенству в стрельбе из лука и сказал ему: «А теперь забудь обо всем». В течение двадцати лет ученик приходил к учителю, но тот ничего не говорил, поэтому ученик вынужден был терпеливо ждать. Постепенно он позабыл все, что знал о стрельбе из лука; двадцать лет — большой срок, он стал почти стариком.

Потом однажды он пришел к своему учителю. Когда он зашел к нему в комнату и увидел лук, он не понял, что это было. Учитель подошел к нему, обнял и сказал: «Теперь ты достиг совершенства в стрельбе из лука, ты позабыл даже, как выглядит лук.

А теперь иди и посмотри на летающих птиц и представь, что они падают. Они упадут». Лучник вышел на улицу и не мог в это поверить. Он посмотрел на птиц, их, наверное, было не меньше десяти, и они тут же упали на землю. Учитель сказал: «Теперь нечего больше делать. Я просто показал тебе, что только когда ты забыл технику, ты можешь стать совершенным. Теперь лук и стрелы тебе не нужны, они нужны только начинающим».

Совершенному художнику не нужны кисти и холст, совершенному музыканту не нужны ситар, скрипка или гитара. Это только для начинающих.

Однажды я встретил очень пожилого музыканта — он сейчас уже умер — ему было сто десять лет. Равви Шанкар — его ученик. Он мог делать музыку из всего, чего угодно. Он проходил мимо двух скал и извлекал звуки из них, находил кусок железа и начинал играть на нем, и вы слышали красивую музыку. Это был музыкант. Даже его прикосновение было музыкально. Если он прикасался к вам, он видел, что прикасался к вашему внутреннему инструменту гармонии и музыки — вдруг вы начинали звучать.

Когда все становится совершенным, вы должны отложить усилия, которые для этого прикладывали, иначе само усилие будет для вас тяжким грузом.

Поэтому высший тип достигает истины не потому, что прикладывает все усилия, чтобы жить в соответствии с дао, нет. Они прикладывают все

усилия, чтобы жить в соответствии с ним, а потом начинают постепенно понимать: чтобы жить в согласии с природой, не нужны никакие усилия. Это как плыть по реке: никто не может просто так плыть, сначала нужно научиться плавать. Не ходите на реку, иначе вы утонете. Человек должен научиться плавать, а когда его техника достигнет совершенства, ему не нужно будет плыть, он просто будет находиться в воде. Он сможет лежать на ней, как если бы он лежал на кровати. Теперь, когда он научился жить в согласии с рекой, она не может утопить его, он больше не враг реке. Вообще, он больше не существует отдельно от реки. Совершенный пловец становится частью реки, ее волной. Как может река уничтожить волну? Теперь он плывет в согласии с рекой, он больше не борется с ней, не оказывает сопротивления, он ничего не делает. Он на-

“Идеальный пловец становится частью реки. Он — волна. Разве может река уничтожить волну?”

ходится в гармонии с рекой и может просто плыть. Но не пробуйте делать этого, если вы не умеете плавать, иначе утонете.

То же самое справедливо и для Дао. Вы прикладываете все усилия, чтобы жить в соответствии с истиной, но постепенно вы понимаете, что эти усилия помогают мало, а мешают много. Жить в согласии — значит не бороться с природой. Жить в гармонии с природой — значит быть с ней одним целым, нет нужды бороться. Усилие — это борьба, а это означает, что вы пытаетесь заставить что-то соответствовать вам.

Наука — это усилие, отсутствие гармонии. Наука — это насилие над природой. Вот почему ученые все время говорят о конфликте и завоевании. Даже такой образованный и умный человек, как Бертран Рассел, написал книгу о природе, которую завоевывает наука: «Завоевание природы». Это борьба, а если природа является вашим врагом, вы должны победить ее. Наука — глубокая политика в природе, война, вражда. Дао отнюдь не является борьбой. Суть его заключается в том, чтобы понять, что вы — часть природы. А как может часть сражаться с целым? А когда часть пытается сражаться с целым, а потом ей овладевает беспокойство, чего можно ожидать? Это естествен-

но. Если моя рука попытается сражаться со всем остальным телом, то рука просто заболит. Как может рука сражаться с телом?

Тело снабжает руку кровью, питательными веществами, как рука может сражаться с телом? Рука, сражающаяся с телом? Это же глупо.

Человек, сражающийся с природой, выглядит глупо, вы только можете жить в согласии с природой — Дао это покой, наука — война. Наука делает Эго сильнее, а вся проблема в том, как отбросить Эго. Через усилия его не отбросишь.

Поэтому помните следующее:

Высший тип прикладывает все усилия, чтобы жить в соответствии с природой.

Это одна точка зрения. Как только они поняли, они слышат, они чувствуют, они чувствуют близость к нему и начинают прикладывать все усилия, чтобы жить в соответствии с ним. Но постепенно со временем они понимают, что усилие не требуется — нужно его отсутствие. Наконец, они отбрасывают усилия и становятся единым целым с природой.

Кто-то спросил Лао Цзы: «Как Вы постигли истину?» Он ответил: «Я сидел под деревом, я уже сделал все, что можно было сделать, и чувствовал себя расстроенным. Много чего произошло, но не все, чего-то не хватало. Недостающее звено было так сложно найти. Пока я сидел под деревом, лист, сухой лист медленно падал с дерева и шевелился на ветру. Если ветер дул на север, лист двигался на север, если ветер дул на юг, лист двигался на юг, вдруг ветер стих, и лист покорно упал на землю. Он даже не пытался пойти своим путем. Если ветер дул на север, лист двигался на север, если ветер дул на юг, лист двигался на юг, вдруг ветер стих, и лист упал на землю и лежал на ней удивительно красиво.

ЛИСТ ПАДАЕТ НА ЗЕМЛЮ И ЗАМИРАЕТ

Если историю писать правильно, то должно быть две истории: история людей, совершавших поступки, — Чингисхан, Тамерлан, Надиршах, Александр Македонский, Наполеон Бонапарт, Иван Грозный, Иосиф Сталин, Адольф Гитлер, Бенито Муссолини — это люди, принадлежавшие к миру поступков. И должна быть другая история, высшая история, настоящая история — о человеческом сознании, о человеческой эволюции: история Лао Цзы, Чжуан Цзы, Ли Цзы, Гаутамы Будды, Махавиры, Бодхидхармы — совершенно другая история.

Лао Цзы достиг просветления сидя под деревом. Он наблюдал за падающим листом — это было осенью, и некуда было спешить. Лист медленно раскачивался из стороны в

сторону на ветру. Он наблюдал за листом. Лист упал на землю и замер, и внутри Лао Цзы тоже что-то замерло и успокоилось. С этого момента он превратился в человека, который ничего не делает. Ветры дуют сами по себе, сущее позаботится о себе само.

Он был современником великого мыслителя, моралиста и составителя законов Конфуция. Конфуций принадлежит к другой истории — тех людей, которые совершают поступки. Он имел тогда в Китае большое влияние — да и сейчас тоже.

Чжуан Цзы и Ли Цзы были учениками Лао Цзы. Эти люди достигли невиданных высот, но никто почему-то не был поражен ими. На людей производят впечатление поступки. На кого произведет впечатление человек, который достиг состояния ничегонеделанья?

Потом опять подул ветер, и он поднялся в небо — в этом не было никакой проблемы. Вдруг я понял, послание достигло меня. С того дня я стал сухим листом, и неуловимое недостающее звено наконец восполнилось. Недостающее звено заключалось в следующем: прилагая усилия, вы можете добиться многих вещей, но вы не можете постичь истину. В конечном итоге вам приходится отказаться от усилий — и вдруг все становится на свои места, вы находитесь в гармонии. Вы больше не задаете направление, вы не приказываете ветрам: «Дуй на юг, потому что я лечу на юг». У вас нет конечного пункта назначения, судьба всего — ваша судьба, вы неотделимы. Вы больше не рассуждаете с точки зрения индивидуальности, вы стали частью целого, и куда движется целое, туда движетесь и вы. Если целое меняет его разум, вы меняете ваш разум, если целое прекращает свое путешествие, это прекрасно, если нет — вы двигаетесь вместе с ним. Вот что значит «жить в согласии».

Когда в вас не осталось и капли вашего ума, когда вы стали не-умом, целое живет вами, течет сквозь вас. Теперь дышите не вы, целое делает это за вас. Все становится благословением. Как вы можете теперь быть напряжены? Чем-то обеспокоены? Все беспокойства существуют только потому, что противопоставили судьбу индивида судьбе целого — вы плывете против течения.

Вот секрет всех ваших неудач — вы плывете против течения. Вы обеспокоены, напряжены, почти что сошли с ума — любой бы сошел с ума, если бы плыл против течения, потому что борьба настолько тяжела и бессмысленна. В один прекрасный день вы устанете, и все это будет выглядеть как неудача, разочарование.

Мудрый человек отказывается плыть против течения и позволяет реке нести его туда, ку-

да она течет. Если она течет куда-нибудь — хорошо, если нет, тоже хорошо — тогда вы вдруг становитесь спокойны.

Только тогда, никогда раньше, наступает настоящая медитация, а все усилия отброшены. Но сначала вам нужно совершить усилие, иначе вы никогда не поймете, что оно должно быть отброшено.

«Когда средний тип людей слышит Дао, кажется, что они поняли и не поняли его».

Вот в чем заключается средний тип разума — он не совсем понимает. Немного понимает, немного не понимает, одна часть на свету, другая — в темноте.

Быть разделенным — значит быть среднестатистическим. Быть разделенным против себя — значит быть среднестатистическим, потому что вы впустую расходуете свою энергию. Это никогда не позволит жить полной, счастливой жизнью. Если вы пытаетесь натравить друг на друга ваши левую и правую руки, как вы можете быть счастливы? Эта борьба погубит вас, и от нее не будет никакого толку, потому что как может победить левая или правая рука? Обе руки ваши.

Любой тип внутреннего конфликта делает вас среднестатистическим, все, кто учит вас быть разделенным — ваши враги. Они говорят: «Вот это хорошо, а вот это плохо». Мгновенно возникает разделение. Они говорят: «Это выше, а то ниже». Мгновенно возникает разделение. Они говорят: «Это благодетель, а то грех». Мгновенно возникает разделение. Вы расколоты. Все человечество состоит из шизофреников, и все стали среднестатистическими.

Быть единым — значит быть спокойным, быть разделенным — быть в нищете. Быть единым — значит быть в раю, быть разделенным — быть в

道

аду. Чем больше вы разделены, тем ужаснее будет ад, а вы просто толпа, не два, но много. Психологи говорят, что люди стали полипсихичными: у них не один ум, а много. В не очень важных делах у вас опять же много умов: во время еды, например, съесть то или съесть это? Сидя в ресторане и просматривая меню, вы решаете заказать то блюдо или это? Это похоже на то, как если бы вы потеряли способность принимать решения, потому что вы можете принимать решение, только когда вы едины, целостны.

Как вы можете принимать решения? Когда один голос говорит одно, а другой тут же говорит противоположное — один говорит идти на запад, второй — на восток. Если вы разрываемы во многих направлениях, ваша жизнь будет просто грустной неудачей, долгая история разочарования и больше ничего — история, рассказанная идиотом, полная шума и ярости, ничего не обозначающая.

Значение возможно только когда внутри есть согласие. Люди высшего типа могут достичь единства, низший тип тоже обладает своего рода единством, но средний тип оказывается в самой большой опасности.

Вы можете наблюдать таких великих людей, как Будда или Лао Цзы — они жили в единстве. Их окружала аура спокойствия, экстаза. Если вы посмотрите на них, вы можете сказать, что они пьяны святостью, они ходят по земле, но их здесь нет. Но вы схожую вибрацию можете почувствовать иногда и от идиота. Его окружает определенного рода невинность — он смеется, и вы можете увидеть что-то от мудреца в нем, потому что он тоже един. Он не мудрец, он ничего не достиг, но, по крайней мере, он не разделен.

Мудрец вышел за пределы ума, идиот находится за нижней планкой. В одном они схожи: у

них нет ума. Между ними огромная разница, но есть и эта схожесть.

Если вы не понимаете, то мудрец иногда может так выглядеть — а иногда, по своей необразованности, вы можете принять идиота за мудреца. Я встречал многих идиотов, которых боготворили — в них что-то есть, по крайней мере, они едины. У них не так много ума — вообще-то, у них отсутствует ум, и мысли тоже.

Я жил в одном городе, а недалеко от него жил святой, который был очень известен — люди приезжали со всех уголков Индии, чтобы встретиться с ним. Он был совершеннейшим идиотом, но его окружала определенная красота — никаких проблем или беспокойства. У него могло появиться несколько проблем, но как только люди начали почитать его, эти проблемы исчезли. Люди приносили ему еду и все прочее, так что даже вопрос выживания отпал сам собой. Они даже построили ему красивый дом.

А если бы вы взглянули на него, вы бы увидели, что он ничегошеньки не понимает. Я ходил к нему много раз, я пристально наблюдал за ним. Он был абсолютно не в себе, он не мог произнести ни одного слова. Люди думали, что он принял обет молчания на всю оставшуюся жизнь. В его глазах не было и намека на понимание и осознание — но все же было некоторое сходство. Людей обманывали много раз. Конечно, эти бедные люди не могут вас обмануть, это ваша вина: вы обманываете себя сами. И очень немногие люди считались идиотами, потому что вы видите, что с ним происходит то, что обычно происходит с идиотами.

Идиот — одна часть, суперчеловек — другая, а между ними существует третья часть, которая является самой замечательной в мире.

Будьте бесполезными

Лао Цзы бродил со своими учениками. Они пришли в лес, где сотни плотников рубили деревья, потому что огромный замок должен быть построен. Весь лес был уже вырублен, но только одно дерево осталось нетронутым — огромное дерево с тысячами ветвей, такое огромное, что в его тени могли сидеть одновременно десять тысяч человек. Лао Цзы попросил своих учеников узнать, почему это дерево не было срублено, тогда как остальной лес был вырублен, и его покинуло все живое.

Ученики спросили плотников: «Почему вы не срубили это дерево?»

Плотники ответили: «Это дерево абсолютно бесполезно. Из него нельзя ничего сделать, потому что на каждой из ветвей очень

много сучков. На нем нет ни одной прямой ветки. Из них нельзя сделать столбы. Из них нельзя сделать мебель. Это дерево нельзя использовать как топливо, так как дым от него настолько опасен для глаз, что можно ослепнуть. Поэтому оно и не было срублено».

Ученики вернулись к Лао Цзы. Тот рассмеялся и сказал: «Будьте как это дерево. Если вы хотите выжить в этом мире, будьте абсолютно бесполезными. Тогда никто не навредит вам. Если вы будете прямыми, то вас срубят, и вы превратитесь в мебель в чьем-нибудь доме. Будьте как это дерево, абсолютно бесполезными, тогда никто не навредит вам. И вы станете большими и широкими, и тысячи людей смогут укрыться в вашей тени».

“Я могу дать вам цветок, но как мне дать вам его аромат?
 Прочистите нос и вдохните его сами”

Вы будете удивлены, узнав об открытии ученых: почти 98 процентов людей являются среднестатистическими людьми, один процент — гении и один процент — идиоты. Кажется, есть определенный баланс: один процент — гении и один процент — идиоты, а почти 98 процентов людей, являющихся среднестатистическими, находятся как раз посередине. Самая большая часть человечества — средняя.

Лао Цзы говорил: «Кажется, что средний тип людей понимает и не понимает одновременно». Если вы заговорите об истине, средний тип понимает ее интеллектуально, но не поймет полностью. Он скажет: «Да, я понимаю, что вы говорите, но все равно что-то я упустил. Что вы имеете в виду?» Слово услышано, но значение потеряно. Он понимает, что может понять интеллектуально — он образованный человек, человек с высшим образованием, может даже доктор философии. Он понимает, что вы говорите, потому что он понимает язык, но он чувствует, что чего-то недостает. Он понимает слово, но слово не является посланием. Послание — что-то тонкое, неуловимое: оно заключено в слове, но это не слово.

Слово подобно цветку, а его значение как аромат цветка. Если у вас заложен нос, то я дам вам цветок, но вы не почувствуете аромат.

Если ваш разум работает не полностью, я могу дать вам слово, но вы не поймете значение, потому что значение должно быть расшифровано вами. Мне не составит труда дать вам цветок, но как я смогу передать вам аромат? Если ваш нос не дышит, не функционирует, то тут ничего не поделаешь — я могу дать вам тысячу и один цветок, но не смогу передать аромат.

Средний человек понимает слово, но не понимает его значения. Он слушает — если поблизости есть учитель Дао, то его влечет к нему, он чувствует, что в этом что-то есть.

Немного понимая, он подозревает, что там что-то есть, но он не может быть уверен. Он понимает и не понимает одновременно.

Много людей приходят ко мне и говорят: «Что бы ты ни говорил, мы понимаем, но ничего не происходит. Мы понимаем все, что ты говоришь, мы прочитали твои книги много раз, мы обратили внимание почти на каждую строчку, но ничего не произошло».

Я могу дать вам цветок, но как я могу передать вам аромат? Вам придется прочистить нос, нужно стать более чувствительными. И вот где вам может помочь медитация, она делает вас более чувствительными. Она подталкивает вас к первому типу, и со временем вы начинаете чувствовать, а не только понимать. Нужно чувство. Я не имею в виду, что вы должны стать сентиментальными, нет. Сентиментальность — это не чувство, это фальшивая монета. Есть люди, которые плачут и причитают без толку, и считают, что это и есть чувства. Это не так. Они сентиментальны. Сентиментальность — это не чувство.

Чувство — самое зрелое качество, сентиментальность — самое незрелое. Человек чувства будет что-то делать, а сентиментальный

человек создаст еще больше проблем. Например, если кто-то болен или умирает, человек чувства пойдет в больницу и попытается помочь больному или умирающему. А сентиментальный человек начнет причитать. Это создаст еще больше проблем для больного — умирающему это не позволит даже умереть спокойно.

Сентиментальность — это хаос, чувство же — существенный рост. Когда я говорю о любви, если чувствуете, то вы не только поймете это головой, но ваше сердце начнет биться по-другому. Тогда аромат достигнет вас.

Медитация может помочь вам, потому что она выкинет всю пыль и грязь, которую вы копили внутри, все, что мешало вашей чувствительности. Двери понимания забиты грязью. Вы бы хотели видеть правильно, но в вас столько подавленных слез, что они не позволят вам

четко видеть. Вы хотите уловить аромат цветка, но вы не можете, потому что вся цивилизация подавляла ваше обоняние. Вы можете не знать, что нос самая подавленная часть тела. Многие почти совсем не чувствуют запахов.

Даже лошади и собаки более чувствительны, чем человек. Что же происходит с носом человека? Почему он стал нечувствительным? Есть тонкий механизм, стоящий за этим, потому что обоняние тесно связано с сексом. Вы видели, как животные обнюхивают друг друга перед тем, как заняться сексом? Они никогда не будут заниматься сексом, не обнюхав друг друга, потому что только так они могут узнать, встретятся ли их внутренние энергии или нет. Нюх — своего рода антенна. Кобель нюхает, и только если запах самки соответствует его представлению, он делает попытку спариться. Иначе они пойдут каж-

дый своей дорогой. Он нисколько не беспокоится. Эта самка не для него, он не для нее.

Обоняние самое сексуальное чувство. А когда цивилизация решила подавить секс, вместе с ним подавили и обоняние. Когда женщина хочет заняться сексом, она будет испускать самые тонкие запахи, а это будет опасно в мире, где секс неприемлем. Когда вы идете по улице со своей женой, посмотрев на другого мужчину, она начинает испускать запах, вы тут же это заметите!

В этом случае ваша жена не сможет обмануть вас, сказав, что она даже не посмотрела

на того человека. Но при нынешнем положении дел женщина не может знать, что ее тело испускает определенный запах, как этого не может знать и мужчина, для которого эта женщина внезапно стала привлекательной. Ваши носы совершенно закрыты, вы не чувствуете запахов. И таким образом решается этот вопрос, никаких проблем не возникает.

Поэтому если действительно хотите ощутить аромат цветка — вы не только хотите его нести, но и чувствовать аромат — вам необходимо перейти в другое, более естественное состояние неподав-

ленной сексуальности. Иначе это будет невозможно. А если все органы чувств покрыты слоем грязи и пыли и подавлены, они формируют среднестатистический ум, потому что ум — резервуар, куда стекается информация от всех пяти органов чувств. Тогда вы средний человек, вы можете продолжать становиться умнее, но вы останетесь дураком, потому что вы не будете жить. Вы замечали, что профессора, ученые — самые мертвые люди. Они не видят, не чувствуют запахов, не чувствуют вкуса, они почти мертвы, все их чувства мертвы. Только их голова функционирует, одна, без поддержки остального тела. Если лишить их тела, они не будут обеспокоены, только не трогайте голову. Они, наоборот, будут счастливы, если голова сможет функционировать без остального тела. Тогда они смогут совершать свои ученые путешествия снова и снова без всяких хлопот, доставляемых телом. Их не будут беспокоить ни болезни, ни голод.

Ученый даже не чувствует голода. Он живет одной головой. Ученые всегда относятся к среднему типу, типичные его представители. Проблемой среднего типа людей является то, что они думают, что понимают — в чем жестоко ошибаются — а на самом деле ничего не понимают. Его понимание не выходит за пределы головы, оно не распространяется на все естество. А пока понимание не распространяется на все естество, оно таким не является. Интеллектуальное понимание — это не понимание, это заблуждение.

Когда низший тип слышит о Дао, он начинает громко смеяться.

Этот тип думает, что истина, что Дао — это какая-то шутка. Он настолько глуп, что не воспринимает глубоких суждений, а смех является защитной реакцией. Когда глупый человек, низший тип, слышит истину, он смеется. Он смеется, потому что

вы становитесь смешным. Он прекрасно знает, что истины или чего-то подобного не существует, это всего лишь изобретение хитрых людей, чтобы эксплуатировать других. Он смеется громко — этот смех его защита, потому что он слишком боится, что такая вещь, как истина, может существовать. Смехом он стирает мешающую ему мысль. Смехом он показывает свое порицание, он говорит, что все это бессмыслица. Самое большое, что вы можете сделать, это посмеяться над ним. Вы встретитесь с низшим типом везде. Если такой человек увидел бы Лао Цзы, он бы рассмеялся: этот человек сошел с ума, еще один потерян для человечества и сошел с ума.

Если такой человек увидит, как вы медитируете, он рассмеется, он подумает, что вы немного эксцентричны. Что вы делаете? Зачем вы теряете свое время? Если он может посмеяться, он чувствует себя очень хорошо. Он рад, что он не такой сумасшедший и глупый, как эти люди, занимающиеся медитацией.

Лао Цзы говорил:

«Если бы над Дао не смеялись, то это не было бы Дао».

Лао Цзы говорил: «Если третий тип людей не рассмеется над истиной, то значит, это не истина. Это определенный признак: когда произносится истина, низший тип обязательно смеется». Это свидетельствует о двух вещах: что истина была произнесена, и второе — что низший тип ее услышал. Между истиной и низшим типом людей стоит смех. Между истиной и средним типом — интеллектуальный вид понимания. А между истиной и высшим типом — глубокое понимание всего естества. Все его естество пульсирует в предвкушении нового приключения, дверь открыта, он входит в новый мир.

История: Лао Цзы и Конфуций

Говорят, что Конфуций приходил повидать Лао Цзы. Лао Цзы был старым человеком, Конфуций был моложе него. Лао Цзы был почти неизвестен, а Конфуция знали во всем мире. Короли и императоры приглашали Конфуция к своему двору, мудрые люди приходили к нему за советом, потому что он был самым мудрым человеком в Китае в то время. Но со временем он почувствовал, что хотя его мудрость приносит пользу другим, он не удовлетворен, он ничего не достиг. Он стал знатоком, возможно, полезным для окружающих, но не для себя самого.

Итак, он начал тайные поиски человека, который смог бы ему помочь. Обычные люди не могли ему помочь, так как они сами приходили к нему за советом. Великие ученые также не смогли бы этого сделать, потому что они сами обращались к нему со своими проблемами. Но должен же быть кто-то где-нибудь — жизнь огромна. Он начал тайные поиски. Он послал своих учеников найти кого-то, кто сможет помочь ему. Они вернулись и рассказали о том, что где-то живет человек — никто не знает его имени, но он известен как «старец».

Лао Цзы означает «старец». Это не его имя, никто его не знает. Он был настолько неизвестен, что никто не знает, когда он родился, кем были его родители. Он прожил 90 лет, но только очень редким людям удалось встретиться с ним — тем людям, которые смотрели на мир другими глазами и могли его понять. Он был только для избранных — настолько обычный человек, но понятен был только редким людям.

Услышав о человеке, известном как «ста-

рец», Конфуций отправился повидать его. Когда он встретился с Лао Цзы, то почувствовал, что перед ним человек, обладающий глубоким умом, интеллектуальной целостностью, пронизательностью; почувствовал, что перед ним гений.

Конфуций спросил его: «Что Вы думаете о морали и о том, кто сформировал правильный характер?» Он был моралистом и думал, что умение воспитать хороший характер — высшее достижение в жизни.

Лао Цзы громко рассмеялся: «Только если ты безнравствен, перед тобой встает вопрос морали. Если у тебя нет характера, ты начинаешь задумываться о характере. Человек с характером совершенно забывает о том, что существует такая вещь, как характер. Нравственный человек не знает, что такое мораль. Не глупи! И не пытайся что-то воспитать в себе. Просто будь самим собой!»

Этот человек обладал такой потрясающей энергией, что Конфуций начал дрожать. Он не мог больше выносить присутствие этого человека и удалился. Ему стало страшно как человеку, стоящему на краю пропасти. Когда он вернулся к своим ученикам, которые ждали его на улице под деревом, они не могли поверить в это. Этот человек встречался с императорами, величайшими императорами, и они никогда не видели какой-либо нервозности в его поведении. Сейчас же он дрожал и весь покрылся холодным потом. Ученики не могли поверить в это — что случилось? Что этот Лао Цзы сделал с их учителем? Они спросили его, и он ответил: «Подождите немного. Дайте мне собраться. Этот человек опасен».

О Лао Цзы он сказал своим ученикам следующее: «Я слышал об огромных животных, таких как слон, и я знаю, как они передвигаются. Я слышал о животных, обитающих в море, и знаю, как они плавают. И я также слышал о птицах, которые пролетают тысячи миль вокруг земли, и я знаю, как они летят. Но этот человек как дракон. Никто не знает, как он ходит. Никто не знает, как он живет. Никто не знает, как он летает.

Никогда не идите с ним рядом — он как пропасть. Он как смерть».

Таково определение Мастера: Мастер подобен смерти. Если ты подойдешь к нему слишком близко, то страх и дрожь возьмут над тобой верх. Тобой овладеет неведомый страх, как будто ты оказался на грани смерти. Говорят, что Конфуций больше никогда не приходил к Лао Цзы.

Чжуан Цзы:

Естественный и обычный

Чжуан Цзы был одним из самых естественных людей в мире. Он не оставил после себя ни завета, ни доктрины, ни катехизиса. Он просто объяснил одну вещь: если вы можете быть естественным и простым, таким как птицы и деревья, вы расцветете, вы расправите свои крылья в необъятном небе.

道

«Просто значит правильно»

Чжуан Цзы говорил:

«Просто значит правильно. Начните правильно, и вам будет легко.

Продолжайте легко, и вы будете правы.

Правильный путь идти легко — позабыть правильный путь и забыть, что путь легко».

«Просто значит правильно». Никто еще не осмеливался говорить такое. Напротив, люди как можно более усложняют «правильное». Для любого человека, который находится в плену стереотипов и традиционных взглядов, неправильное легко, а правильное трудно. Для этого нужно тренироваться, осваивать дисциплину, отказаться от мира, отказаться от удовольствий...

Солгать легко, сказать правду тяжело — это обычное утверждение в человеческой среде.

Но Чжуан Цзы — несомненно человек, обладающий поразительной способностью про-

никать в суть вещей. Он говорил: «Просто значит правильно».

Тогда почему люди усложняют правильное? Все ваши святые усложняли правильное. За этим стоит психология: только трудное привлекает ваше Эго. Чем сложнее задача, тем больший вызов чувствует Эго.

Взобраться на Эверест чрезвычайно сложно — сотни людей погибли, пытаясь покорить эту вершину, перед тем как Эдмунд Хиллари совершил этот подвиг. В течение целого века одна группа альпинистов за другой пытались взобраться на вершину. Когда Эдмунд Хиллари достиг вершины, он не нашел там ничего! На самой вершине было очень мало места... только один человек мог стоять там, на самой высокой точке. Его спросили: «Что побудило вас на этот шаг? Вы же прекрасно знали, что десятки альпинистов погибли во время восхождения, даже их тела не были найдены... почему вы пошли на этот рискованный шаг?»

Он ответил: «Я должен был попробовать. Мое самолюбие было уязвлено. Я альпинист, я люблю покорять горные вершины. Это было ос-

“ В состоянии готовности

подражайте кошке: даже когда она

спит, она настороже ”

корбительно, что Эверест существует, а никто не может на него взобраться. Дело не в том, что я хотел что-то найти там... я чувствую себя безгранично счастливым».

Что же представляет собой это счастье? Вы ничего не нашли! Счастье состоит в том, что ваше Эго кристаллизовалось. Вы первый человек, достигший вершины Эвереста, теперь никто не займет Ваше место. Теперь тот, кто взберется туда, будет вторым, третьим... но Вы сделали свой вклад в историю — Вы были первым. Вы не нашли ничего, кроме подпитки для своего Эго.

Все религии усложняют все правильное, потому что трудное притягательно — притягательно для Эго. Но Эго не есть истина, Эго неправильно. Вы видите дилемму? Эго притягивается только к сложному. Если вы хотите, чтобы люди стали святыми, вы должны сделать ваше право, вашу истину, ваше учение очень сложными. Чем сложнее, тем больше эгоистов оно будет притягивать, почти что с силой магнита.

Но Эго не приносит ничего хорошего. Это самое ужасное, что когда-либо случалось с человеком. Но оно не может помочь вам познать истину, оно лишь может сделать ваше Эго еще сильнее. Чжуан Цзы изрек простую, но в то же

время полную смысла фразу: Просто значит правильно. Потому что Эго не притягивается к простым вещам. Если вы двигаетесь к легкому, Эго начинает умирать. Когда Эго больше нет, вы приходите к реальности, к истине.

А правдивое и правильное должны быть естественными. Простой значит естественный, вы можете найти что-то реальное и правдивое, не прилагая усилий. «Просто значит правильно» означает естественное правильно, отсутствие усилий правильно, отсутствие Эго правильно.

Начните правильно, и вам будет легко. Продолжайте легко, и Вы будете правы.

Есть две стороны медали. Если, начав жить правильно, вы обнаружите, что вам трудно, значит, это неправильно. Если, начав жить правильно, вы понимаете, что жизнь становится все более простой, подобно тому, как будто вы плывете по течению...

Плыть против течения сложно, а по течению — легко. Поэтому либо выбирайте самые простые вещи в жизни, самые естественные, и вы будете правы, либо если вы хотите начать по-другому, помните условие, что правильное должно делать вашу жизнь легче, приносить вам ощущение покоя и отдыха.

Продолжайте легко, и вы будете правы. Никогда не забывайте, что трудности — пища для Эго, а Эго — это барьер, который мешает вам видеть, слышать, мешает вам открыть ваше сердце, не дает вам любить, петь, танцевать.

Продолжайте легко. Вся ваша жизнь должна быть простым явлением. Вы не будете взращивать Эго. Вы будете естественным существом, самым обычным. А обычное и есть самое необычное. Люди, пытающиеся быть необычными, не понимают суть вопроса. Просто будьте обычным, будьте никем.

Все условности действуют на вас разрушительно. Они шепчут вам: быть обыкновенным — быть ленивым, быть обычным оскорбительно. Если вы не стремитесь к власти, престижу, респектабельности, ваша жизнь не имеет смысла — вот что вдалбливается в ваш мозг.

Чжуан Цзы развеял все ваши условности своими простыми фразами.

Продолжайте легко, и вы будете правы. Не позволяйте себе, чтобы вас тянуло к трудностям. Это сделает вас «кем-то» — премьер-министром, президентом — но не сделает вас божественным. Простота божественна.

Я слышал об очень богатом американце. Всю свою жизнь он стремился к тому, чтобы быть во всем первым. Он достиг вершины, у него было все, что может предложить мир. Но он внутри чувствовал себя глупо, потому что он ничего не нашел на вершине. Если Эдмунд Хиллари был достаточно умен, он, наверное, почувствовал себя глупо на вершине Эвереста. Зачем вы прикладывали столько усилий? Человек, вступивший на Луну, наверное, тоже выглядел немного смущенным, хотя там не было никого, кто бы мог увидеть его лицо. Этот человек до-

НЕТ ПУТИ

Говорят, что когда Чжуан Цзы впервые пришел в хижину к своему будущему учителю Лао Цзы, тот посмотрел на него и сказал: «Запомни одну вещь: никогда не спрашивай меня, как стать просветленным». Бедный Чжуан Цзы именно с этой целью и пришел к Лао Цзы. Но Лао Цзы объяснил ему: «Только на таком условии я приму тебя как своего ученика».

На минуту Чжуан Цзы задумался: «Странно. Я пришел сюда, чтобы стать просветленным, с этой целью я хотел стать учеником. Этот старец, такой красивый и обаятельный, попросил о такой абсурдной вещи: если хочешь стать моим учеником, никогда не спрашивай меня, как стать просветленным».

Но было уже слишком поздно. Он влюбился в этого старца. Он поклонился ему в ноги и сказал: «Я обещаю не спрашивать тебя, как стать просветленным, только прими меня к себе».

Немедленно последовала пощечина. «Идиот. Если ты не собираешься стать просветленным, зачем ты хочешь стать моим учеником? Я взял с тебя это обещание, потому что думал, что ты настолько умен, что сможешь понять, почему я об этом тебя прошу. Ты уже просветленный. Ты не сможешь стать просветленным, так как в этом нет нужды. Даже если ты захочешь вновь стать непросветленным, у тебя ничего не получится».

бился всего, что касается денег, имел все, что можно было купить за деньги, он купил все.

Теперь он чувствовал себя глупо: «Зачем все это?» Он чувствовал пустоту внутри себя. У него не было времени на внутреннее развитие, не было времени познакомиться со своим внутренним миром.

Он бросил все свои богатства и поспешил на восток в поисках истины, потому что почти три четверти его жизни уже прошло — остался только маленький хвостик, слон уже прошел мимо. Но если что-то возможно, то остается еще несколько дней. Он очень спешил. Он ходил от одного учителя к другому, потому что все, что они ни говорили, было еще одним путешествием в угоду Эго, а он был уже хорошо с ним знаком.

Неважно, что вы копите: деньги или добродетель, становитесь ли вы уважаемым сейчас или потом — это все одна игра. Нет никакой разницы, становитесь ли вы мировой знаменитостью или всеми почитаемым святым, это все путешествия в угоду Эго.

И все эти гуру пытались дать ему наказ, показать сложный путь к истине, все они говорили: «Это, может, и невозможно в этой жизни, но начинай, тем не менее. Может быть, в другой жизни... Путешествие длинно, цель — далекая звезда».

Но никто не мог обмануть его. Он давно понял, что «быть кем-то особенным» — упражнение в глупости.

Затем он услышал о святом, который живет в Гималаях. Люди говорили: «Если он тебе не поможет, то никто уже не поможет. Тогда бросай это дело».

И вот, усталый и оборванный, пройдя мили, он, наконец, нашел старца. Он был счастлив увидеть старца, но в то же время был поражен.

Прежде чем он смог что-либо сказать, старец спросил у него: «Вы американец?»

Тот ответил: «Да, американец».

Старец продолжал: «Очень хорошо. У Вас есть с собой какие-нибудь американские сигареты?»

Человек сказал: «Боже мой! Куда я попал! Я пришел в поисках истины, правильного...» Он вынул пачку сигарет, старец взял одну и закурил.

Американец сказал: «Вы даже не спросили меня, зачем я пришел сюда, усталый, голодный...»

Старец ответил: «Это неважно».

Американец сказал: «Я пришел в поисках истины».

Старец промолвил: «Истины? Возвращайся туда, откуда приехал. И в следующий раз возьми с собой много американских сигарет, потому что здесь очень сложно найти сигареты. Я простой человек, живу, не прилагая никаких усилий. Люди сами приходят ко мне. Но я люблю хорошие сигареты».

«Но, — спросил он, — что Вы скажете о моих поисках?»

Старец ответил: «О Ваших поисках! Вот Вам мой жизненный принцип: возвращайтесь назад и купите столько сигарет, сколько сможете, а потом приходите и оставайтесь здесь со мной».

Человек спросил: «У Вас есть какое-нибудь учение?»

Старец ответил: «Я простой человек, нет у меня никакого учения, религии, философии — я просто люблю курить сигареты. Вы пришли сюда и постепенно сможете стать таким же простым человеком, как я. Советую Вам стать простым человеком, безо всяких притязаний — это будет правильно».

Когда человек, озадаченный услышанным, уже собирался возвращаться домой, старец сказал ему: «Послушай, оставь мне свои часы, а то у меня нет часов, и я не могу узнать время, когда

мне хочется. Ведь ты все равно возвращаешься домой и сможешь купить себе другие часы».

Чжуан Цзы понравился бы этот старец.

Легко значит правильно. Начните правильно, и вам будет легко. Это должно быть критерием. Если вы чувствуете сопротивление, напряжение, то, что вы начали тогда делать, не может быть правильным.

Продолжайте легко, и вы будете правы.

А последнюю часть не следует забывать никогда. *По правильному пути пройти легко — нужно только позабыть о правильном пути,* потому что даже память причиняет неудобство. *По правильному пути идти легко — нужно позабыть о правильном пути и забыть, что путь легко.* Зачем помнить все эти вещи?

Расслабьтесь до определенного момента... станьте естественным, как птицы и деревья. Тогда вы будете считать кого-то святым, а кого-то грешником, не будете думать, что один человек полон добродетели, а другой — грехов. Все просто, настолько просто, что вам даже не нужно помнить об этом.

Чжуан Цзы был одним из самых естественных людей в мире. Он не оставил после себя ни завета, ни доктрины, ни катехизиса. Он просто объяснил одну вещь: если вы можете быть естественным и простым, таким как птицы и деревья, вы расцветете, вы расправите свои крылья в необъятном небе.

Вам не нужно быть святыми. Святые очень напряжены — гораздо больше, чем грешники. Я знал их, и других. И если бы я мог выбирать, я предпочел бы скорее компанию грешников, чем святых. Святые — самая плохая компания, потому что в их глазах вы можете увидеть, что они оценивают все вокруг: «Вы должны делать это и не

должны делать то». Они начинают подавлять, унижать вас, обижать вас, потому что то, что делают они, правильно, а то, чем занимаетесь вы — нет. Они настолько отравили вашу природу, что если преступников и следует где-то искать, то искать их нужно среди святых, а не грешников. Ваши грешники не причинили так уж много вреда кому бы то ни было.

Я бывал в тюрьмах, встречался с преступниками, и я был поражен тем, что во многих случаях они невиновны. Может быть, потому их и поймали — изворотливые люди совершают более страшные преступления, но их не ловят. В каждом законе есть лазейки. Изворотливые люди находят их первыми, невинных ловят, потому что они не обладают такой изворотливостью.

Наш мир на самом деле очень странное место. Преступники правят им, преступники — политики, президенты, вице-президенты, премьер-министры, потому что кто еще, кроме преступника, стремится к власти? Первоначальный человек хочет мира, любви, одиночества, свободы для себя. Сама идея подавления других преступна.

Чжуан Цзы прав в том, что если делаете что-то и чувствуете напряжение, то, значит, вы делаете что-то неправильное. И он единственный человек, кто озвучил следующее:

Просто значит правильно.

Начните правильно, и вам будет легко.

Продолжайте легко, и вы будете правы.

По правильному пути идти легко — нужно позабыть правильный путь и забыть, что путь легко.

Растворитесь, станьте никем. Будьте естественным. Станьте частью расслабленной вселенной — такой расслабленной, что вы позабудете все о легкости и о правильности.

СЧАСТЛИВАЯ ЧЕРЕПАХА

Два посланца прибыли от императора. Чжуан Цзы ловил рыбу, когда они пришли к нему и сказали: «Император желает, чтобы ты стал премьер-министром страны». Чжуан Цзы ответил: «Вы видите эту черепаху, помахивающую хвостом в грязи?» Они ответили: «Да, мы видим». «И вы видите, как она счастлива?» Они ответили: «Конечно, она выглядит абсолютно счастливой».

И тогда Чжуан Цзы сказал: «Я слышал, что в королевском дворце умерла черепаха, которой было три тысячи лет. Она жила в золотой клетке, инкрустированной бриллиантами.

Ее боготворили. Если вы спросите черепаху, которая помахивает хвостом в грязи, готова ли она поменяться с той черепахой из дворца — мертвой, но в золотой клетке, инкрустированной бриллиантами, и быть боготворимой самим императором. Согласится ли на это черепаха?»

Посланники ответили: «Конечно же, нет. Черепаха не согласится».

Чжуан Цзы продолжал: «А почему должен согласиться я? Проваливайте! Я счастлив в грязи, повиливая хвостом, и не хочу идти во дворец императора».

Ценность того, что бесполезно

Жизнь течет по законам диалектики, поэтому она не поддается логическому истолкованию. По логике противоположность есть противоположность, а жизнь уже содержит в себе противоположность. В жизни противоположность служит средством дополнения. Без этого жизнь невозможна. Например, жизнь существует, потому что есть смерть. Если бы не было смерти, то не могло бы быть никакой жизни. Смерть — это не конец и не враг — скорее, наоборот, благодаря смерти жизнь стала возможной. Поэтому смерть не где-то там, в конце, она здесь и сейчас. В каждом моменте есть жизнь и есть смерть, иначе существование невозможно.

Хуэй Цзы сказал Чжуану Цзы:

«Все твоё учение строится вокруг того, что не имеет смысла».

Чжуан Цзы ответил:

«Если ты не ценишь того, что не имеет смысла, ты не можешь говорить о том, что имеет смысл. Земля, например, огромна, но из всего этого простора человек использует лишь малую часть. Ту, на которой он оказался в данный момент. Теперь предположим, вы отнимете то, что он в данный момент не использует, вокруг него будет бушевать стихия. Он стоит в пустоте, почвы вокруг нет за исключением того куска, на котором он стоит. — Как долго он сможет использовать то, что использует в данный момент?»

Хуэй Цзы: «Это потеряет всякий смысл».

Чжуан Цзы подвел итог: «Это показывает необходимость того, что кажется бесполезным».

Е

сть свет и тьма. Для логики они противоположны, и логика скажет: «Где есть свет, там нет места тьме, и

наоборот». Но жизнь говорит как раз обратное. Жизнь говорит, тьма есть только потому, что есть свет, и наоборот». Мы можем не увидеть другого, когда он спрятан за углом.

Тишина существует, потому что существует звук. Если бы звуков не было вовсе, смогли бы вы молчать? Как бы вы смогли молчать? Нужна противоположность в качестве фона. Люди, следующие логике, всегда оказываются неправы, потому что их жизнь становится однобокой. Они думают о свете и начинают отрицать тьму, они думают о жизни и начинают бороться со смертью.

Вот почему в мире нет ни одного учения, которое бы говорило, что Бог есть и свет и тьма. Одни учения говорят, что Бог есть свет, а другие, что Бог есть тьма. И те, и другие ошибаются, потому что рассуждают с логической точки зрения, они отри-

цают противоположность. А жизнь настолько велика, что несет противоположность в себе самой. Она не отрицается, она принимается.

Однажды кто-то сказал Уолту Уитмену, одному из величайших поэтов всех времен: «Уитмен, ты продолжаешь противоречить сам себе. Сегодня ты говоришь одно, а завтра совершенно другое».

Уолт Уитмен рассмеялся и сказал: «У меня широкая натура. Во мне содержатся все противоречия».

Только узколобые люди постоянны, и чем они узколобее, тем более постоянны в своих взглядах. Когда разум широк, в нем содержится все: и свет, и тьма, и Бог, и Дьявол во всем своем величии.

Если вы понимаете таинственное течение жизни, которое происходит благодаря противоречиям, которое диалектично — где противоположности помогают, обеспечивают баланс, задают тон, создают фон — только тогда вы можете понять Чжуан-цзы, потому что все видение Дао основано на взаимодополняемости противоположностей.

Они используют два слова: инь и ян. Они противоположны, мужское и женское начала. Только представьте себе мир, который будет только мужским или только женским, он будет попросту мертв. В тот момент, когда он родится, он уже будет мертв, жизнь в нем окажется невозможна. Если это женский мир, то в нем будут одни женщины, женщины, женщины, и ни одного мужчины — женщины покончат жизнь самоубийством! Нужна противоположность, потому что противоположности притягиваются. Противоположность становится магнитом, она притягивает вас, она разрушает вашу тюрьму, вы становитесь широким. Когда противоположность отрицается, жди неприятностей. А мы

“Отрицание противоположностей не сулит ничего хорошего, а это как раз то, что мы постоянно делаем. Потому мир так несовершенен”

это как раз и делаем, поэтому в мире столько неприятностей и бед.

Мужчины пытаются создать общество, которое в основном состоит из мужчин, поэтому столько неприятностей — женщин отрицают, они исключены из общества. В прошедшие столетия женщины не было видно. Ее держали в задней комнате дома, ей даже не позволялось заходить в гостиную. Вы не могли встретить ее на улице или в магазине. Она не была частью жизни. Мир стал уродливым, потому что как можно отрицать противоположность? Мир стал однобоким, баланс был потерян. Мир сошел с ума.

Во многих культурах женщине до сих пор не позволено двигаться в жизни, она все еще не стала жизненно необходимой частью жизни. Мужчины вращаются в мужском обществе — эксклюзивном мужском клубе: рынок, политика, научные группы. Все однобоко. Мужчины доминируют, вот почему в мире столько горя и нищеты. А когда одна из противоположностей доминирует, вокруг будет горе, потому что другая противоположность чувствует себя обиженной и мстит. Поэтому каждая женщина мстит дома. Когда она не может выйти на улицу, в мир и отомстить человечеству, она мстит своему мужу. Наблюдается постоянный конфликт.

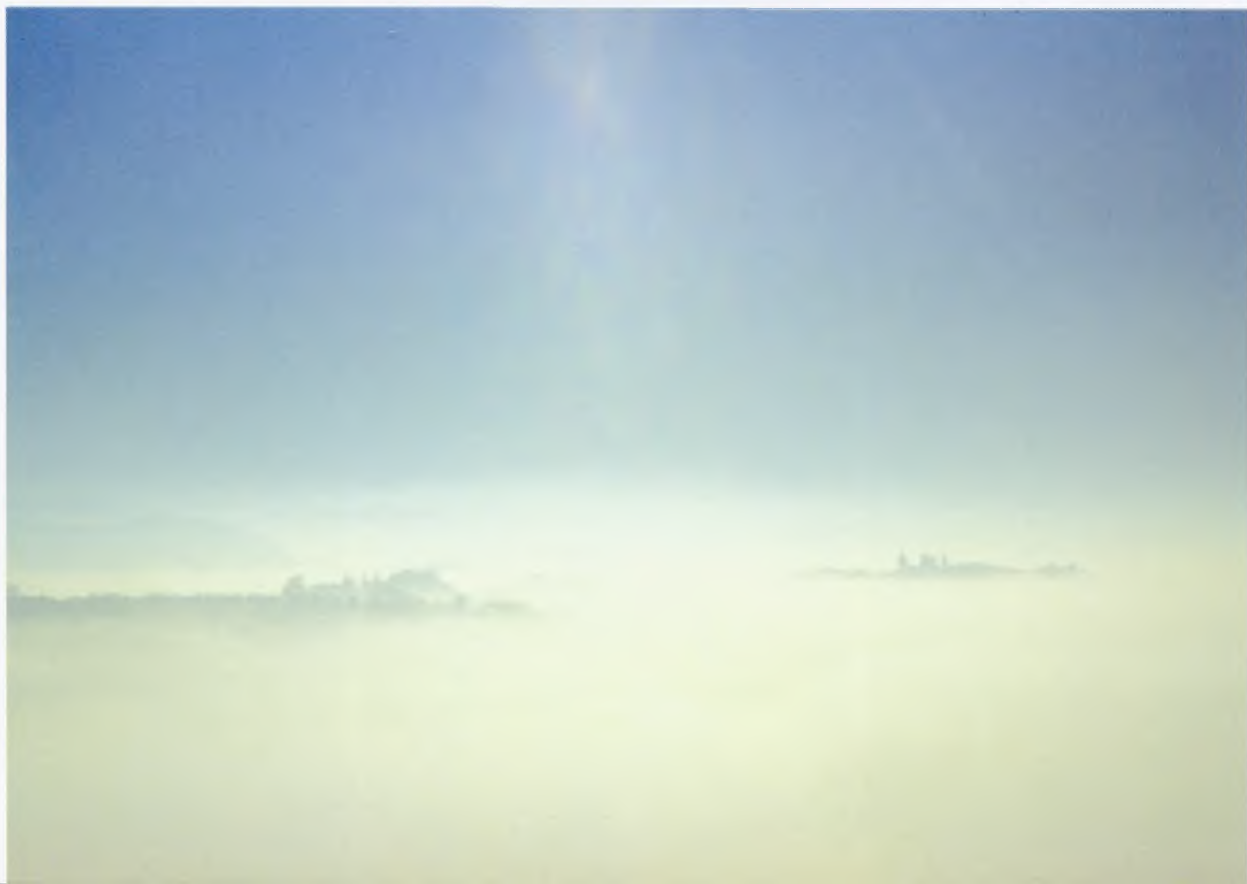
Почему жена постоянно конфликтует? Это не личная обида. Это месть женщины, женского начала, отрицаемой противоположности. А этот мужчина в доме, ее муж, является представителем всего мужского мира, мира, ориентированного на мужчин, против которого она сражается.

Отрицая противоположности, вы навлекаете на себя неприятности — на любой дороге, на любом уровне, в любом измерении — все одно и то же.

Чжуан Цзы говорит, что если вы отрицаете бесполезное, в мире не будет пользы. Если вы отрицаете бесполезное, веселое, в мире не может быть никакой работы или обязанностей. Это очень сложно, потому что мы делаем упор на полезные вещи.

Если вас спросят, из чего состоит дом, вы ответите, что из стен. А Чжуан Цзы ответит, как ответил бы его учитель Лао Цзы, что дом состоит из дверей и окон. Упор сделан на другую составляющую. Говорят, что стены полезны, но их польза зависит от бесполезного пространства за этими стенами. Комната есть пространство, а не стены. Конечно, пространство свободно, а стены нужно купить. Когда вы покупаете дом, что вы покупаете? Стены, материал, видимое. Но можете ли вы жить в материале? Можете ли вы жить в стенах? Вы должны жить в комнатах, в свободном пространстве. Вы покупаете лодку, но вы должны плыть в пустоте.

Итак, что же такое дом? Пустота, окруженная стенами. А дверь? Ничто, дверь значит ничто, никакой стены, просто пустота. Но вы не можете войти в дом, если в нем нет дверей, если в доме нет окон, в него не попадет ни солнце, ни ветер. Вы будете мертвы, а дом станет вашей могилой. Чжуан Цзы говорит: «Помните, что дом состоит из двух частей — стен, материальной части, и пусто-

ты, окруженной стенами, нематериальной части». Как вы можете продать пустоту? Но вам приходится жить в пустоте — если человек попытается жить в стене, он сойдет с ума, это невозможно. Но мы стараемся сделать невозможное. В жизни мы выбрали материальную часть.

Например, если ребенок играет, вы говорите ему: «Стоп! Что ты делаешь? Это бесполезно. Займись чем-нибудь полезным. Учись, читай, делай домашнее задание. Не шатайся кругом, не будь бродягой». Если вы будете продолжать на этом настаивать, вы убьете бесполезное — ребенок станет приносить только пользу, он будет исключительно полезным, мертвым человеком. Теперь вы можете использовать его — он механическая вещь, просто средство.

Вы являетесь самим собой, когда делаете что-нибудь бесполезное — рисуете не для продажи, а для удовольствия; занимаетесь садоводством для удовольствия; лежите на пляже и ничего не делаете, просто для удовольствия — просто бесполезно сидите рядом с другом. Много можно сделать в эти моменты. Вы можете пойти в магазин, на рынок, вы можете заработать деньги. Вы можете превратить время в деньги. Вы можете пополнить свой банковский счет, а глупые люди говорят, что время деньги. Они знают лишь одну пользу от времени — превратить время в деньги. В конце концов, вы умираете с крупной суммой в банке, но внутри вы очень бедны, потому что внутреннее богатство накапливается только тогда, когда вы можете наслаждаться бесполезным.

Что такое медитация? Люди спрашивают: «Какая от нее польза? Что мы от этого будем иметь? Какая нам от нее прибыль?» Медитация... и вы спрашиваете о прибыли? Вы не можете понять этого, потому что медитация про-

сто бесполезна. На слове «бесполезна» вы чувствуете внутренний дискомфорт, потому что сам разум настолько утилитарен, ориентирован на блага, что вы всегда ожидаете какого-то результата. Вы не можете понять, что это может просто доставлять удовольствие.

Бесполезное значит, что вы не получаете никакого дохода от этого, удовольствие дает вам благословение. Но когда вы погрузитесь в него, вы не сможете накопить это благословение, вы не сможете сделать из него сокровище.

В мире существует два типа людей: утилитарный — ученые, инженеры, врачи и так далее, и комплементарный — поэты, бродяги, которые не приносят никакой пользы.

Но они уравнивают мир, они придают миру изящность. Представьте себе мир, состоящий только из ученых, где не было бы ни одного поэта — уродливый, не пригодный для жизни. Представьте себе мир, в котором все были бы в магазинах, в офисах, и ни одного бродяги. Это был бы ад. Бродяги придают красоту.

Двух бродяг арестовали. Судья спросил одного из них: «Где ты живешь?»

Тот ответил: «Весь мир — мой дом, небо — моя защита. Я хожу, где угодно, без всяких ограничений. Я свободный человек».

Затем судья спросил у другого: «А где живешь ты?»

Второй бродяга ответил: «С ним по соседству».

Такие люди привносят красоту и благоухание в этот мир. Будда был бродягой, Махавира тоже. Этот человек, этот скиталец, ответил, что небо — его единственная защита. Это то, что означает слово «дигамбер». Махавира — основатель джайнизма — известен как «дигамбер». «Дигамбер» означает обнаженный, небо слу-

“*Внутреннее проявляет себя только в том случае, когда нет никаких внешних препятствий, когда вы никуда не спешите, а просто отдыхаете*”

жит ему единственной одеждой, ничего больше. Небо — это защита, дом.

Когда мир становится слишком утилитарным, вы создаете много вещей, вы обладаете многими вещами, вы становитесь одержимыми некоторыми вещами — но внутренний мир утрачивается, потому что он может расцвести только тогда, когда нет никакого внешнего напряжения, когда вы никуда не ходите, просто отдыхаете. Тогда внутренний мир расцветает. Великое всегда происходит, когда вы ничего не делаете. Только тривиальные события случаются, когда вы что-то делаете.

Сёрен Кьеркегор, датский философ, написал нечто очень пронизательное. Он сказал: «Когда я начинаю молиться, я иду в церковь и разговариваю с Богом...» Вот что делают христиане во всем мире. Они громко разговаривают с Богом, будто он мертв. Они советуют Богу, что делать и не делать, как будто он обычное глупое существо. Как если бы Бог был глупым монархом, они его убеждают, подкупают, чтобы Бог выполнил их желания.

Но Кьеркегор сказал: «Я начал говорить, но потом вдруг понял, что это бесполезно. Как вы можете разговаривать с Богом? Человек должен молчать. Что еще можно сказать? Что я могу сказать Богу для того, чтобы он узнал боль-

ше? Он всемогущ, всеведущ, он знает все. Какой смысл в моем разговоре с Богом?»

Кьеркегор сказал: «Я разговаривал с ним в течение долгих лет, но потом понял, что это глупо. И я прекратил разговаривать, я замолчал. Затем, по прошествии многих лет, я понял, что и тишина не помогает. И я сделал третий шаг, я стал слушать. Сначала я разговаривал, затем молчал, а потом начал слушать».

Когда вы слушаете, ваше состояние отличается от того, когда вы просто молчите, потому что молчание негативно, а слушание позитивно. Просто молчать — вести себя пассивно, слушать — осознанная пассивность, ожидание чего-то, ничего не говоря. У него есть интенсивность. Кьеркегор сказал: «Когда мне впервые удалось послушать, у меня получилось помолиться».

Но кажется, что слушать совершенно бесполезно, особенно слушать неизвестное, вы не знаете, где оно. Молчание бесполезно, разговор полезен. С помощью разговора можно добиться многих вещей в мире. Поэтому вы думаете, что для того чтобы стать религиозным, вам тоже нужно что-то делать.

Но Чжуан Цзы сказал: «Религия начинается только тогда, когда ты понял бесполезность действия и пришел к полярной противоположности бездействия, неактивности, пассивности и бесполезности».

Чжуан Цзы и его учитель Лао Цзы всегда беседовали о бесполезности, они даже восхваляли людей, которые были бесполезными.

Чжуан Цзы говорит о мужчине-горбуне. Все молодые люди города были вынуждены вступить в вооруженные силы, в армию, так как они были годными. Только один мужчина, горбун, который был бесполезным, остался. Чжуан Цзы сказал:

ТЕНЬ ОСЛА

Говорят, что однажды вечером Чжуан Цзы разговаривал со своими учениками, и многие из них быстро уснули, как обычные ученики. Должно быть, было поздно, они устали, и Чжуан Цзы говорил сложные вещи, недоступные для их понимания, всегда легче отдохнуть и поспать, чем беспокоиться об этом.

Внезапно Чжуан Цзы заметил, что многие ученики быстро заснули, и было бесполезно рассказывать. Они даже храпели и мешали ему. И он рассказал притчу. Он сказал: «Однажды мужчина, у которого был осел, совершал паломничество в святое место. Он был очень беден, но случилось так, что он проголодался. У него не осталось денег, и он продал осла другому страннику, который был богат. Но на следующий день, когда солнце припекало, первый хозяин отдыхал в тени рядом с ослом. Второй хозяин возразил: «Так не пойдет. Ты продал осла».

Первый хозяин ответил: «Я продал осла, но не его тень».

Все насторожились — теперь никто не спал и не храпел. Когда говоришь об ослах, ослы тут же слышат! Чжуан Цзы сказал: «Теперь вернемся к делу...»

Но все ученики попросили: «Подождите! Закончите историю». Теперь все трепетали от волнения: «Что случилось? Что было потом?»

Чжуан Цзы сказал: «Это была притча, а не история. Вас больше интересуют ослы, чем я». Чжуан Цзы так и не дорассказал историю. Она и не требовала завершения, она просто была индикатором того, что человеческий разум больше интересуется глупостями, чем высшими ценностями.

«Будь как горбун, настолько бесполезным, что ты не будешь безжалостно убит на войне».

Они продолжают восхвалять бесполезных так как считают, что полезные всегда будут оказываться в затруднительных ситуациях. Весь мир будет использовать тебя, все готовы пользоваться тобой, управлять тобой, контролировать тебя. Если ты бесполезен, никто на тебя не посмотрит, люди забудут о тебе, они оставят тебя в тишине, о тебе не будут беспокоиться. Они просто не будут подозревать о твоём существовании.

Это случилось со мной. Я бесполезный человек. В детстве я просто сидел рядом со своей матерью. Она смотрела вокруг и говорила: «Я хотела бы послать кого-нибудь на рынок за овощами, но некого». А я в это время сидел прямо перед ней! Она говорила: «Я не вижу никого вокруг». А я посмеивался про себя — она не могла послать меня на рынок, я был настолько бесполезен, что она даже не подозревала, что я был рядом.

Однажды моя тетя приехала в гости, она не знала о моей бесполезности. Моя мать сказала: «Никто не может пойти на рынок. Все дети

ушли, и слуга болен, что же мне делать? Нужно кого-то послать».

Моя тетя ответила: «Почему бы не послать Раджу? Он сидит там и ничего не делает».

Так меня послали. Я попросил рыночного торговца: «Дайте мне лучших овощей, бананов и манго». Посмотрев на меня и послушав, как я говорю, он, должно быть, подумал, что я дурак, потому что никто никогда не просил у него самое лучшее. В итоге он взял с меня двойную плату, дал мне все самое гнилое, и я отправился домой очень счастливым.

Моя мать выкинула все и сказала: «Смотри! Вот почему я говорю, что здесь никого нет».

Чжуан Цзы настаивает: «Будь внимательным и не будь очень полезным, иначе люди будут эксплуатировать тебя. Затем они начнут управлять тобой, и после этого у тебя начнутся неприятности. И если ты можешь производить что-нибудь, они заставят тебя делать это всю жизнь. Если ты можешь делать что-нибудь определенное, ты искусен, тогда ты не сможешь тратить свой талант попусту».

Он говорит, что бесполезность имеет свою истинную пользу. Если ты можешь быть полезен другим, тогда тебе придется жить для других. Когда ты бесполезен, никто на тебя не смотрит, никто не обращает на тебя внимания, никого не беспокоит твое существование. Ты оставлен в покое. На рыночной площади ты можешь жить, как будто ты живешь в Гималаях. В этом уединении ты растешь. Вся твоя энергия движется внутрь тебя.

Чжуан Цзы говорит: «Если ты не можешь по достоинству оценить что-то бесполезное, ты не способен говорить о полезном. Бесполезное — это другая сторона полезного. Ты можешь говорить о полезном только из-за его бесполезности. Это — жизненно важная часть. Если ты полно-

стью бросишь это, то ничто не будет полезным. Вещи являются полезными, потому что есть бесполезные вещи».

Но это то, что случилось со многими людьми на земле. Мы ограничили всю нашу игровую активность и занимаемся только работой. Но сейчас работа нам наскучила.

Человек должен перейти к противоположному полюсу — только тогда человек омолаживается. Целый день вы бодрствуете, а всю ночь спите. Какой толк от сна? Это потеря времени — и при том немало. Если вы проживете 90 лет, то 30 лет вы будете спать, 8 часов в день, треть каждого дня. Какая от этого польза?

Но в конце каждого рабочего дня, когда вы засыпаете, вы переходите от полезного к бесполезному. И вот почему с утра вы чувствуете себя таким отдохнувшим, свежим, не обремененным заботами. Вы можете танцевать, ваш разум может петь, ваше сердце снова способно чувствовать — вся пыль от работы стерта, зеркало опять чисто. Вы чувствуете чистоту с утра. Как это случается? Это случается благодаря бесполезному.

Вот почему медитация может дать вам прекрасные моменты, потому что это самая бесполезная вещь в мире. Вы ничего не делаете, вы просто переходите в тишину. Это лучше, чем сон, потому что во сне вы находитесь на уровне подсознания, и все, что происходит, происходит бессознательно. Вы можете быть в раю, но вы этого не знаете. В медитации вы совершаете движения сознательно. Потом вы осознаете путь: как перейти из мира полезных вещей в мир бесполезного. А раз вы знаете путь, вы можете уйти в этот мир в любой момент. В автобусе, вам ничего не нужно делать, вы просто сидите, путешествуя на машине, поезде или самолете, вы ничего не дела-

ете, вы просто сидите. Все совершается другими, вы можете закрыть глаза и перейти в мир бесполезного, внутренний мир. И вдруг все затихает, все наливается прохладой, и вы становитесь источником жизни.

Но это не имеет ценности на рынке. Вы не можете пойти и продать это, вы не можете сказать: «У меня прекрасная медитация. Кто-нибудь хочет ее купить?» Никто не будет готов купить ее. Это не товар, она бесполезна.

Чжуан Цзы говорит:

«Если ты не ценишь того, что не имеет смысла, ты не можешь говорить о том, что имеет смысл. Земля, например, огромна, но из всего этого простора человек использует лишь малую часть. Ту, на которой он оказался в данный момент. Теперь предположим, вы отнимете то, что он в данный момент не использует, вокруг него будет бушевать стихия. Он стоит в пустоте, почвы вокруг нет за исключением того куска, на котором он стоит. Как долго он сможет использовать то, что использует в данный момент?».

Это красивое сравнение. Вы сидите на стуле и занимаете небольшой кусок пространства, два на два метра. Вы не занимаете всю землю, вся остальная земля бесполезна, вы занимаете лишь небольшой кусок пространства, два на два метра. Чжуан Цзы говорит, что, предположим, вся земля исчезла, а вам остался только этот кусок два на два метра. Предположим, вы стоите, занимая всего несколько сантиметров земли; предположим, осталось только это пространство, вся земля исчезла — как долго вы сможете занимать этот клочок земли, который вы используете сейчас?

Течение, бездонная пропасть вокруг вас — вам мгновенно станет плохо, вы упадете в про-

пасть. Бесполезная земля поддерживает полезную — бесполезная огромна, полезная мала. Это справедливо для любого уровня бытия: бесполезное огромно, полезное мало.

Если вы будете стараться спасти только полезное и забудете о бесполезном, рано или поздно вам станет плохо. И это уже случилось, вам стало плохо, и вы падаете в бездну.

Во всем мире у думающих людей есть проблема: жизнь не имеет смысла. Спросите Сартра, Маркела, Ясперса, Хайдеггера — они скажут, что их жизнь бессмысленна. Почему жизнь стала настолько бессмысленной? Она никогда такой не была. Будда не говорил этого; Кришна мог танцевать, петь, наслаждаться жизнью; Мухаммед мог молиться Богу и благодарить его за благословение жизни. Чжуан Цзы был счастлив так, как может быть счастлив человек. Эти люди никогда не скажут, что жизнь бессмысленна. А что происходит в современном разуме? Почему жизнь кажется такой бессмысленной?

Всю землю у вас забрали, и вы остались только на том куске пространства, на котором сидите или стоите. Вам становится плохо. Вокруг себя вы видите бездну и опасность. Вы не можете использовать землю, на которой стоите, потому что вы можете использовать ее, только когда бесполезная земля присоединена к ней. Бесполезное должно присутствовать.

Что это значит? Ваша жизнь превратилась в сплошную работу, в ней не осталось места развлечению. Развлечения бесполезны, а работа полезна. Вы полностью заполнили свою жизнь работой. Когда бы вы ни начали что-то делать, первое, что приходит вам в голову: а какой от этого толк? Если толк есть, вы делаете это.

Сартр переносит одну из своих историй в

XXI век. Очень богатый человек говорит: «Любовь не для меня, она только для бедняков. Что касается меня, то это могут сделать слуги».

Конечно, почему Генри Форд должен идти и терять время на занятие любовью с женщиной? Бедный слуга может это сделать. Время Форда более ценно. Он может найти ему более достойное применение.

Выглядит абсурдно, но это уже произошло во многих сферах жизни. Вы никогда не принимаете активного участия в забавах, это делают за вас другие. Вы идете смотреть футбольный матч: другие играют, а вы просто смотрите. Вы просто пассивный наблюдатель. Вы идете в кино и смотрите, как другие занимаются любовью, ведут войну, чинят насилие, а вы всего лишь зритель в кресле. Это все настолько бесполезно, что вам не стоит об этом волноваться. Кто-то другой может это сделать, вы можете просто смотреть. Вы делаете работу, пусть другие забавляются за вас.

Жизнь кажется лишенной смысла, потому что смысл возникает в результате равновесия между полезным и бесполезным. Вы полностью отвергли бесполезное. Вы закрыли дверь. Теперь в вашей жизни присутствует только полезное, и вы слишком обременены им. Признаком успеха считается, если к сорока годам вы нажили себе язву. Если вам уже пятьдесят, а у вас нет язвы, значит вы, наверное, неудачник. Что вы делали всю свою жизнь? Вы, наверное, теряли время. К пятидесяти у вас должен случиться первый удар. А к шестидесяти по-настоящему успешный человек уже мертв — и никогда не жил. У него не было времени жить. У него было столько важных дел, что на жизнь просто не оставалось времени.

Посмотрите вокруг: на успешных людей, политиков, богачей, крупных промышленников — что

“ *Жизнь кажется бессмысленной потому что смысл появляется из тонкой грани между полезным и бесполезным* ”

с ними происходит? Не смотрите на то, чем они владеют, смотрите непосредственно на них, потому что если вы будете смотреть на их имущество, вы будете обманываться. Вещи не страдают от язвы, у автомобилей не бывают сердечных приступов, дома не госпитализируют. Не смотрите на имущество, иначе вы будете обмануты. Смотрите на человека в отрыве от его собственности, смотрите непосредственно на него, тогда вы почувствуете его нищету. Тогда даже попрошайка может быть богачом, тогда даже бедняк может быть богаче, если дело касается его жизни.

Успех терпит неудачу, и ничто не терпит неудачу так, как успех, потому что человек теряет чувство реальности. Успешный человек торгуется, меняя настоящее на ложное, отбрасывая внутренние бриллианты ради цветной гальки на берегу, собирая гальку и теряя бриллианты. Это происходит потому, что вы смотрите на все глазами, полными амбиций, вы смотрите на собственность. Вы никогда не смотрите на политика, вы смотрите на должность, пост премьер-министра. Вы смотрите на власть. Вы никогда не видите, что человек, сидящий в этом кресле, абсолютно бессилен, у него нет ничего, он понятия не имеет, что такое благодать. Он приобрел силу, но

при этом он потерял себя. Внутренний мир был потерян ради никчемной собственности. Вы можете обмануть остальных, но как вы собираетесь обмануть себя самого? В конце жизни вы оглянетесь назад и поймете, что жизнь прошла мимо вас, потому что вы слишком много внимания уделяли полезному.

Бесполезное может присутствовать. Полезное похоже на сад, опрятный и чистый. Бесполезное же больше сродни лесу, широкому и естественному, оно не может быть таким опрятным и чистым. У природы есть своя красота, а когда все настолько опрятно и чисто, оно уже мертво. Сад не может быть очень живым, потому что вы постоянно подрезаете, стрижете его, ухаживаете за ним. У широкого леса есть живительная сила, очень могучая душа. Войдите в лес, и вы почувствуете энергию, потеряйтесь в лесу, и вы почувствуете его силу. В саду вы не можете сделать этого, там ее нет, сад сотворен человеком. Вы можете любоваться им, он красив, он взращен человеком, деревья подрезаны и ухожены.

На самом деле, сад — фальшивка, настоящее — это лес. Бесполезное похоже на широкий лес, полезное же — на сад, который вы разбили вокруг своего дома. Не ходите рубить лес. Все хорошо, ваш сад в порядке — но пусть он будет частью широкого леса, не вашего, а природного сада.

Чжуан Цзы уделяет такое внимание бесполезному, потому что вы всю жизнь жили только полезными вещами. Иначе этот упор на бесполезное не был бы нужен. Это просто для баланса. Вы слишком далеко ушли влево, вас нужно подтянуть вправо.

Но помните, что и тут вы можете впасть в другую крайность. И это случилось со многими последователями Чжуана Цзы. Они стали зависимыми

от бесполезного, а это не было целью, они не вникли в суть дела. Чжуан Цзы уделял такое большое внимание бесполезному, потому что мы уделяем повышенное внимание полезному. Но я должен вам напомнить — так как разум может перейти к противоположности и остаться таким же — что настоящая вещь это трансцендентность. Вы должны достичь такого момента, когда вы сможете использовать и полезное и бесполезное, имеющее цель и бесцельное. Тогда вы выйдете за рамки обоих, оба будут служить вам.

У совершенного человека, у человека Дао, нет никаких пристрастий. Он может легко перейти от одной крайности к другой, потому что он остается посередине. Он использует оба полюса.

Чжуан Цзы не должен быть неправильно понят, поэтому я и говорю это. Он может быть истолкован неверно. Такие люди, как Чжуан Цзы, опасны, потому что ты можешь их неправильно понять. И в этом случае есть больше вероятности для непонимания. Разум говорит вам: «Хорошо, довольно магазинов, семьи; теперь я стану бродягой!» Это неправильно. Придерживаясь той же точки зрения, ты станешь зависимым от безделья. Затем ты уже не сможешь вернуться к магазину, к рынку, к семье. Затем ты будешь бояться этого.

Точно так же лекарство может стать новой болезнью, если ты привыкнешь к нему. Так, доктор должен проследить, чтобы ты не только излечился, но и избавился от лекарства, иначе он — плохой доктор. Сначала нужно избавиться от заболевания и сразу после этого — от лекарства, в противном случае лекарство займет место болезни, и ты станешь навсегда зависимым от него.

Мулла Насреддин научил своего маленького семилетнего сына, как подойти к девочке, как пригласить ее танцевать, что сказать, а что

道

не говорить, как понравится ей. Мальчик ушел, а через полчаса вернулся и сказал: «Теперь скажи мне, как избавиться от нее!»

Этому тоже нужно учиться, и это трудно. Пригласить очень легко, но отвязаться очень сложно. И ты знаешь по собственному опыту: пригласить девушку легко, уговорить ее легко, но как от нее избавиться? Вот тогда это и становится проблемой.

Помни, в бесполезности есть своя прелесть. Если ты очень обременен полезностью,

то можешь слишком удариться в крайности. Ты можешь потерять равновесие.

Тебе нужно устойчивое равновесие, положение в самой середине, независимо от всех противоположностей. Ты можешь использовать полезное и бесполезное; ты можешь пользоваться важным и не имеющим значения и в то же время быть выше этого. Ты не используешься другими. Ты стал мастером.

ХИТРЫЙ СВЯТОЙ

Очень немногие люди отважились остаться с Чжуаном Цзы. Он всегда создавал затруднительные ситуации; святые не должны делать этого. Например, однажды его видели в столице, верхом на осле; его ученики следовали за ним. Весь город смеялся, люди собрались на обеих сторонах дороги, потому что он сидел в седле неправильно. Осел шел, а Чжуан Цзы сидел задом наперед, лицом к ученикам!

Горожане смеялись, и ученики были очень смущены — в итоге один ученик спросил: «Почему вы делаете это? Выставляете себя дураком, а вместе с этим и над нами смеются без основания. Люди думают, что мы — идиоты».

Чжуан Цзы сказал: «В этом есть что-то великое. Я думал об этом. Если я сяду, как люди обычно садятся на осла, то я буду спи-

ной к вам, а это оскорбление. Я не хочу никого оскорблять, даже моих учеников. Есть возможность того, что вы пойдете впереди, но тогда вы будете оскорблять меня, а это неправильно, когда ученики оскорбляют учителя. И я нашел решение. Пусть дураки смеются, но я еду лицом к вам, а вы идете лицом ко мне. Так и подобает учителю и ученикам: я уважительно отношусь к вам, а вы уважаете меня. Осел не выражает протеста, зачем же беспокоиться о том, что подумают люди?»

Сейчас такие люди редки, уникальны, таких трудно найти. Он достиг наивысшей чистоты, сознательности, любви, сострадания, но остался плутом до самого конца.

Ли Цзы:

Мастер

Ли Цзы — одно из самых совершенных выражений невыразимого. Истину нельзя выразить: эта невыразимость является неотъемлемой частью истины. Тысячи и тысячи людей пытались ее выразить — очень немногим удалось это. Ли Цзы один из тех немногих.

道

Выражение невыразимого

Подход Ли Цзы сродни подходу художника, поэта, рассказчика, а он мастер-рассказчик. Его опыт обрел форму притч, которые, кажется, являются наиболее простым способом намекнуть на то, что нельзя выразить словами. Притча — это механизм, великий механизм, это не просто история. Ее цель не развлечь вас, цель — сказать вам что-то, что нельзя выразить по-другому.

Ж

Изнь нельзя уложить в теорию — она настолько широка, что приближается к бесконечности. Теория по определению ограничена. Теория должна быть закрытой, иначе она теряет всякий смысл. Притча оставляет пространство для размышления: она говорит что-то, но в то же время многое остается невысказанным, она только намекает. А то, что нельзя передать словами, можно показать. Это палец, указывающий на луну. Не обращайте внимания на палец — смотрите на луну. Притчи сами по себе красивы, но их цель не в том, чтобы люди держались за них... они идут дальше, они трансцендентны. Если вы разложите саму притчу по полочкам, вы многого не поймете.

Это как пупок на теле — если вы пойдете к хирургу и спросите, каково предназначение пупка, и хирург разложит все по полочкам, то выяснится, что никакой пользы пупок не приносит и никакой функции не выполняет. Пупок кажется бесполезным. Какая польза от пупка? Он был нужен, когда ребенок был в чреве матери,

и играл роль связующего звена между матерью и ребенком. Теперь ребенок уже не в чреве, мать, может быть, уже умерла, так какое же предназначение пупка сейчас?

Он имеет трансцендентную цель, цель не в нем самом. Вам придется долго искать, чтобы понять, что он обозначает. Он означает, что человек был когда-то ребенком, что ребенок был в чреве матери, что он был соединен с матерью. Пупок — просто отметина, оставленная на теле прошлым.

Так же как пупок рассказывает что-то о прошлом, притча рассказывает что-то о будущем. Она показывает, что существует возможность роста, возможность связи с сущим. В данный момент это только возможность. Если вы попытаетесь разложить притчу по полочкам, она превратится в обычную историю. Если вы не будете этого делать, а просто вберете в себя все ее значение, поэзию, музыку — забудьте историю, просто поймите ее значимость — скоро вы поймете, что она показывает будущее, то, что может

быть, но еще не случилось. Она трансцендентна.

Первое, что нужно понять о Ли Цзы, это то, что он не был теоретиком. Он не предложит вам никакой теории, он просто расскажет вам притчи.

Теорию можно разложить на составляющие — ее значение заключено в ней самой, она нетрансцендентна, ее значение постоянно. Притчу нельзя разложить на составляющие, сделайте это, и она умрет. Ее значение трансцендентно. Вы должны пережить притчу, только тогда вы сможете понять ее значение. Она должна стать вашим сердцем, вашим дыханием, вашим внутренним ритмом.

Чтобы понять такого человека, как Ли Цзы, вы должны прожить истинную жизнь. Только так, опытным путем, вы сможете понять, что он хотел сказать своими притчами. Теория не может вам преобразоваться, информация такого рода бессмысленна. Если вы не знаете, ничего не поможет. Если притчи будят в вас жажду к знанию, большое желание познать, если они ведут вас по неизведанным путям, приглашают в странствие — тогда, только проложив путь, вы ознакомитесь с ним.

Западные ученые были озадачены — существовал ли Ли Цзы или нет. Существует немало трудов на эту тему, исследователи потратили годы упорного труда, чтобы выяснить это. Для восточного разума вся эта наука выглядит глупой, потому что, существовал он или нет — неважно. Если вы спросите меня, существовал ли он, я скажу, что это не имеет значения. Кто бы ни написал эти красивые истории, кто бы ни был этот человек, одно точно: кто-то их написал. Это точно, потому что истории существуют.

Итак, написал ли строки кто-то по имени Ли Цзы или кто-то другой их написал, какое это имеет значение? Это ничего не добавит к этим историям, они уже совершенны. Это ничего не отнимет у этих историй, у них ничего нельзя отнять. Был ли Ли Цзы исторической личностью или нет, как это может отразиться на историях? Эти истории так красивы, они обладают внутренней ценностью. Одно точно: кто-то их написал, зачем беспокоиться, был ли это Ли Цзы или кто-то другой?

Вполне возможно, что они были написаны несколькими людьми — но в этом тоже нет никакой проблемы. Кто бы ни написал эти истории, он должен был прикоснуться к осознанию Дао, иначе их невозможно было бы написать. Их мог написать один человек или несколько, но когда бы эти истории ни были написаны, кто-то проник в суть Дао, кто-то понял, что такое жизнь, кому-то было видение.

На западе вопрос авторства очень важен. Люди пишут книги о том, существовал ли Шекспир на самом деле или нет, как если бы это имело какое-то значение. Пьесы, написанные Шекспиром, настолько красивы, почему бы не обратить внимание на них самих, любить их и наслаждаться ими? Это похоже на сумасшествие, спрашивать, существовал ли Шекспир. Проблема возникла из-за того, что Шекспира считали необразованным человеком, как же он мог написать столь красивые произведения?

А вы знаете очень образованного человека, который писал красивые произведения? Многие считают, что автором этих пьес был не Шекспир, а лорд Бэкон. Я не могу в это поверить, потому что я читал другие книги лорда Бэ-

кона — их нельзя даже сравнивать с шекспировскими произведениями.

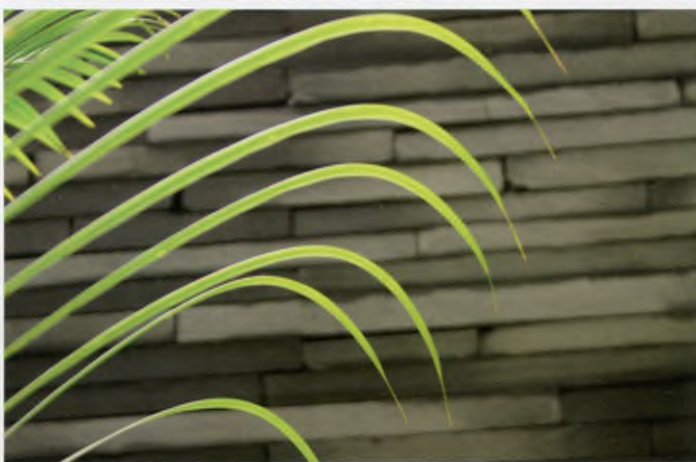
Лорд Бэкон банален. Он мог быть очень образованным человеком, большим ученым, но его книги банальны, это просто мусор. Кого волнует, что он лорд Бэкон, и что он очень известен? Вы знаете хотя бы одно название книги лорда Бэкона? Кого это волнует? Как мог Бэкон написать эти пьесы Шекспира? Если под своим именем он не написал ни одного шедевра, тогда как он мог сделать это под псевдонимом? Если он мог писать такие красивые пьесы под псевдонимом, что он делал, когда писал под своим именем? Это кажется неправильным.

Дело не в том, был ли Шекспир известен как Шекспир или нет. Существовало сознание, которое породило эти красивые произведения. Почему бы не назвать это сознание Шекспиром?

Мы, на востоке, никогда не беспокоимся о таких вещах. Мы говорим: «Какая разница, кто что написал?» Если истории красивы, очень красивы, имеют огромную важность, если мы наслаждались ими и любили их в течение столетий, мы обдумывали их, авторство неважно.

Существовал ли Ли Цзы или нет, непонятно. Он совсем непохож на исторического персонажа, потому что не оставил никакого следа. Или он был не историческим персонажем, или он был великой лошадью. Я склоняюсь к последнему — он был великой лошадью, которая никогда не поднимала пыли и не оставляла следов. Он полностью вычеркнул себя. Существует только одна книга — книга Ли Цзы — в которой содержится несколько коротких притч.

В ней ничего не говорится о Ли Цзы. Но почему это должно кого-то волновать? Ли Цзы

был скорее женщиной, он мог не быть мужчиной. Кто знает? Он мог не быть китайцем, он мог жить на Тибете. Кто знает? Его могло вообще не быть. Какая разница? Притчи имеют значение. Эти притчи — двери. Поэтому не ищите ненужного. Пусть вас не беспокоит оболочка, смотрите в суть.

Природа знания

Один из основных вопросов, который всегда волновал человечество и будет волновать каждого, родившегося на свет, это природа знания. Что такое настоящее знание? Только через знание человек может достичь освобождения, только через знание можно познать себя, только через знание открывается истина.

Человек рождается в неведении. Тьма велика. Вполне естественно, что первый вопрос, который задаст любой человек: как найти свет? Что есть свет? Мы рождены во тьме, не зная, кто мы есть. Что может быть, кроме тьмы? Мы даже не знаем, кто мы, откуда мы и куда направляемся. Мы просто ищем каким-то образом, плывем. Мы случайны. У нас еще нет судьбы. Мы бессознательны. Мы еще не poznали свет внутреннего мира, который способен осветить нам путь. В этой тьме поражение будет вполне закономерным. Что еще можно ожидать от этой тьмы, кроме разочарования? Если вы умрете в этой тьме, окажется, что вы и не жили никогда.

Поэтому основной вопрос в следующем: какова природа знания? Что есть истинное знание? Человек знает много вещей и все равно остается необразованным. Человек знает много вещей, но основной момент упущен. Это подобно тому, как если бы он построил здание, у которого не было бы фундамента. Человек знает много, и его знание растет с каждым днем,

ТОЧНО В ЦЕЛЬ

Ли Цзы изучал стрельбу из лука и поразил цель. Он искал совета у Куана Ина, который спросил его: — Ты знаешь, почему ты поражаешь цель?

— Нет.

— Этого недостаточно.

Ли Цзы ушел тренироваться и через три года доложил Куан Ину.

— Ты знаешь, зачем бьешь в цель?

— Знаю.

— Достаточно. Сохрани это понимание и не растеряй его.

Это касается не только стрельбы из лука, но владения собой: поэтому мудрец изучает не факт выживания или гибели, но его причины.

но, тем не менее, он остается таким же необразованным, как и был. Мы, должно быть, неверно поняли саму природу знания.

Прежде чем мы углубимся в эту символическую и важную притчу, нам понадобится уяснить некоторые вещи.

Во-первых, если вы не познали себя, все остальное знание бесполезно. Если вы не познали себя, все остальное знание — это лишь псевдознание: вам кажется, что вы знаете, а на самом деле это только обман. Вы знаете нау-

ку, вы знаете много других вещей, вы знаете мир — но вы не знаете себя. Если знаток сам находится во тьме, все его знание искусственно. Оно все находится на поверхности. Нанесите знатоку царапину, и вы увидите, как из него исходит незнание. Просто нанесите небольшую царапину, и его знание ему не поможет. Вы поймете, что он такой же тупой и необразованный, как и все остальные.

Если вы оскорбите Альберта Эйнштейна, он разозлится, как и любой другой человек. Если

Альберт Эйнштейн потерпит неудачу, он так же расстроится, как и любой другой. Если Бертран Рассел добьется успеха, то он будет рад, как и любой другой. Нет никакой принципиальной разницы, потому что внутренне он остается таким же. Бертран Рассел, конечно, знает больше вас, но знание количественно. Он не большой знаток, чем вы, его знание еще не перешло в качество. Что касается вашего внутреннего мира, он такой же, как и вы. У него больше информации, но не больше знания. Больше информации не значит больше знания — и наоборот.

Будда мог не знать столько же, сколько знал Бертран Рассел, да он и не знал столько, но Будда — знаток, а Бертран Рассел — нет. Знания Будды не о вещах, а о своем внутреннем мире. Его знание — это не накопленная информация, а исследование, внутреннее исследование света. Вот почему мы называем это просветлением.

Он достиг большего понимания — в этом его знание. Он больше не является непонимающим и невнимательным. Если вы ударите его, он не отреагирует так, как отреагировал бы бессознательный человек.

Он ответит, а не отреагирует. И его ответ будет порожден не вашим оскорблением, а его пониманием. Его ответ будет не механическим — вот почему я говорю, что это не будет реакцией.

Реакция — механическое явление, многие могут нажать на кнопки, и вы механически отреагируете. У вас нет контроля над своим собственным механизмом. Если кто-то оскорбит вас, вы почувствуете себя оскорбленными. В данной ситуации хозяин другой человек, он нажал кнопку, и вы у него под контролем. Если кто-то похвалил вас, и вы расцвели и радуетесь, он нажал другую кнопку, и вы снова оказываетесь у него под контролем.

Вы можете хвалить или порицать Будду, для него нет никакой разницы. Вы можете продолжать нажимать кнопки, но он не будет реагировать. Он больше не машина.

Однажды Будду оскорбили. Он проходил через деревню, и собралось много людей, которые оскорбляли и унижали его. Их злость граничила с бешенством, потому что Будда уничтожал само основание их прогнившей культуры. Он уничтожал законы, которые Ману дал индусам. И он уничтожал саму основу классового общества — общества, поделенного на касты, варна. Он уничтожал саму основу древнего санньяса, потому что в древние времена только очень старый человек мог стать санньясином. После семидесяти пяти лет человек должен был стать санньясином; когда жизнь уже подходила к концу, человек считался санньясином. Считалось, что он должен был отречься от всего и вступить в духовную жизнь. Но Будда посвящал в санньясины молодых людей, даже детей. Он уничтожал два основных момента индуистского общества: первое — ашрамы (четыре стадии жизни); второе — систему четырех каст, варн. В этой системе брахманы были самой высшей кастой, шудры — самой низшей, а между ними были вайшья и кшатрия.

Будда уничтожал эту систему, потому что он говорил, что каждый, кто знает Брахму, является брахманом — не по рождению, а по знанию. Он говорил, что все рождены шудрами, неприкасаемыми, низшими — включая брахманов. По рождению никто не ниже и не выше других, каждый рожден животным. Потом, если вы будете расти, работать, искать и совершенствовать свое сознание, постепенно, шаг за шагом, вы поднимаетесь выше — из шудры вы стано-

витесь вайшьяй.

Вайшья означает бизнесмен. Он немного выше по положению, у него больше ценностей в жизни, он иногда размышляет о музыке и поэзии. Шудра — тот, кто думает только о теле. Он ест, спит и это все. Пить, есть и веселиться — вот и все его занятия. Если вы делаете только это, то вы шудра, самый низший слой людей.

Все рождаются такими. Вы не можете ожидать, что маленький ребенок заинтересуется музыкой, философией, поэзией или религией. Он гедонист, эпикурец. Он спит от восемнадцати до двадцати часов в день — что можно от него ожидать? Когда он голоден, он просыпается и плачет — и находит пищу и питание. Потом он опять засыпает. Он пьет, ест и спит. Любой ребенок — шудра.

Постепенно, когда вы начинаете расти, все новые измерения открываются в вашем внутреннем мире. Вы начинаете интересоваться вещами, которые не имеют отношения к телу. Малая часть разума, малая часть психологии входит в ваш внутренний мир. Вы больше не тело. Тогда вы становитесь вайшьяй. Вы переходите в более важные дела в жизни, вы бизнесмен. Не очень высокое положение, но лучше, чем шудра.

Затем следует кшатрия, воин. Он становится чуть более заинтересованным высокими вещами. Он начинает искать истину, красоту и любовь. Его интерес выше, чем у бизнесмена. И он готов отдать свою жизнь, умереть за эти ценности. Он готов рискнуть, он храбр. Он исполнен отваги. Бизнесмен не храбр; если все идет хорошо, то он может наслаждаться музыкой, поэзией, может сидеть дома в безопасности — и размышлять об истине. Но он не будет

“ По мере того как вы растете, перед вами открываются новые измерения ”

подвергать себя опасности, он не будет рисковать.

Кшатрия, воин, рискует. Он жертвует своей жизнью. Он рискует. Бизнесмен никогда не рискует. Он думает только о прибыли и делает только то, что требуется. Он рискует, но в известных пределах. Это ограниченный риск, и он всегда думает о том, какова будет прибыль и каковы будут потери. Он всегда обеспокоен прибылью и потерями. Воин рискует всем. Он глубоко проникает в жизнь. Это третья стадия.

А брахман — высшая стадия, это тот, кто глубже проникает в тайну жизни, в реальность, сущее. И он не будет удовлетворен, пока не узнает, в чем высшая истина. Вот что значит брахман — тот, кто встречается лицом к лицу с высшей истиной, абсолютной истиной.

Будда говорил, что это деление не по рождению, это качества, которые человек должен развить. Каждый должен развиваться от шудры до брахмана. Он уничтожил всю идею кастовой системы построения общества.

И он сказал, что санньясин не зависит от возраста, не имеет значения, сколько вам лет. Старость не имеет ничего общего с санньясой, она не зависит от времени. Если санньяса не связана со временем, то как он может быть свя-

зан с возрастом? Санньяса — это переход в безвременье. Иногда ребенок переходит в санньясу. Шанкара перешел в санньясу, когда ему было всего девять лет. Если бы он ждал, согласно индуистской традиции, он никогда бы не стал санньясином, потому что он умер в тридцать три года. Человечество бы лишилось чего-то великого.

Будда говорил, что каждый может принять санньясу, когда готов. Существуют разные качества людей, разные интенсивности развития, разные желания. Некоторые в возрасте девяти лет понимают больше, чем многие в девяносто лет. Так что вы не можете судить по возрасту человека, вы должны взглянуть на интенсивность развития человека. И это ваша жизнь. Если вы хотите рискнуть, это ваша воля. Вам должны позволить. Будда позволял молодым людям быть посвященным в санньясины.

И эти две системы лежали в основе индуистского общества, и обе были уничтожены подходом Будды. Естественно, люди были против него. Он был все время в опасности. Но он произвел большую революцию в человеческом сознании.

Будда проходил через деревню брахманов. Они собрались вокруг него, оскорбляли и унижали его. Он слушал молча. Они нажимали и нажимали кнопки, но ничего не происходило.

Поэтому они немного забеспокоились и озадачились — когда вы оскорбляете кого-то, а он стоит невозмутимо, вы настораживаетесь. Кажется, что он вне вас. Вообще, вы не можете достучаться до него, потому что он на такой высоте.

Они спросили у него: «Ты нас слушаешь? Почему ты стоишь и молчишь? Мы оскорбляем тебя, порицаем тебя. Ты оупел? Или оглох? И, может, ты не можешь говорить? Ты слышишь, что мы говорим?»

Будда ответил: «Я чувствую ваше волнение и озадаченность, но мне жаль. Если бы вы пришли десять лет назад, я бы отреагировал. Теперь слишком поздно. Теперь эти кнопки не работают. Я теперь выше их».

Если вы отберете игрушку у ребенка, он заплачет. Однажды он вырастет, и если вы отберете у него игрушку, он не заплачет. Он отдаст ее вам, он подарит ее вам и скажет: «Вы можете ее взять. Она мне больше не нужна».

Вот что сказал Будда: «Слишком поздно. Мне это больше не нужно. Я теперь выше этого».

Вот это и есть знание, настоящее знание. Знание — это качественное изменение в ва-

шем внутреннем мире. Это трансформация вашего внутреннего мира, метаноия: движение вверх, применение высоты. С так называемым знанием вы остаетесь таким же, несмотря на то, что вы продолжаете его накапливать. Вы знаете больше, но не меняетесь.

Так называемое знание сродни деньгам. Вы продолжаете копить деньги — это не может вас изменить. Каким образом оно может вас изменить? Ваш банковский счет растет, но это не значит, что вы растете вместе с ним. Как вы можете расти вместе с вашим банковским счетом. Вы можете начать копить деньги, вы можете нажать миллионы долларов, но как это поможет

вам расти? Вы остаетесь прежним. Вот почему, вы увидите, даже богачи остаются попрошайками. У них есть деньги, но внутреннее попрошайничество остается таким же. Они остаются такими же жалкими. Иногда они становятся еще более жалкими, потому что когда у вас нет всего этого, вы не боитесь его потерять. Когда вы обладаете чем-то, вы боитесь это потерять. Богачи становятся еще более бедными, их бедность огромна. Они не могут делиться. Они всегда боятся. Их внутренняя бедность ничуть не изменилась, она осталась такой же.

Это должно быть так. Если вы чувствуете раздражение, то, просто сменив одежду, вы ус-

покойтесь. Если вы злой человек, то, сменив прическу, вы не перестанете быть злым. Поэтому количество денег не меняет вашего внутреннего мира, он остается таким, каким был.

Таким же образом количество знаний не имеет значения. Вы можете окончить университет, вы можете иметь ученые степени, можете быть доктором философии. Вы можете посещать библиотеки, вы можете читать, читать, учиться, можете накапливать знания — но все это будет лишь снаружи, на периферии вашего разума. Это будет в вашей памяти, но не изменит качеств вашего сознания. А пока не изменится ваше сознание, ничего не достигнуто.

Первое, что вам необходимо понять, что знания и познание — разные вещи. Знания — это информация, познание — понимание.

Знания приходят извне, познание — это внутренний рост. Знания вы занимаете, познание принадлежит вам, оно изначально ваше. Знание вы получаете в процессе обучения, познанию же научиться нельзя.

Вы должны стать более понимающим, чтобы видеть больше, чувствовать больше, быть большим. Познание — это существование, знания — всего лишь периферическое накопление.

Еще одна вещь: когда вы человек знаний, когда собрали много знаний, ваше Эго станет сильнее. Вы подумаете: «Я знаю так много». А Эго — это один из барьеров на пути к реальности, это не мостик, он разъединяет. Если вы человек познания, Эго исчезает, потому что человек познания приходит к выводу, что не существует ничего, что можно знать. Как вы можете знать? Жизнь настолько таинственна, нет способа на самом деле познать ее.

Если вы можете познать хотя бы себя, то это более чем достаточно, больше, чем человек может ожидать. Если маленький огонек загорается в вашем сердце, и ваш внутренний мир становится светлее, этого более чем достаточно. И это то, что нужно. В этом свете вы понимаете, что жизнь — это сплошная загадка, то, что мы имеем в виду под словом «Бог». Бог означает то же самое, что природа, с одной лишь разницей. В понятии природы подразумевается, что если она не познана сейчас, то может быть познана позже — но ее можно познать. Она познаваема. Это внутреннее значение слова «природа».

Слово «природа» может быть использовано, но вы должны лучше понять, какое значение вы вкладываете в это слово. «Природа» означает что-то, что познано, или еще нет, но познаваемо. Теоретически. Наука говорит о природе, потому что она утверждает, что мы познали часть ее, а в будущем познаем целиком. Используя слова «Бог» или «божественность», мы привносим другое измерение. Мы говорим, что что-то познано, что-то мы познаем позже — мы всегда будем познавать больше — но что-то все равно останется неизвестным нам, что-то будет ускользать от нас.

Тайна широка, тайна бесконечна. И мы являемся ее частью — как может часть познать целое? Это невозможно. Часть не может познать целое до конца, только до известного предела.

Человек познания понимает тайну жизни. Вот почему Будда ничего не говорил о жизни. Он не сказал о ней ни слова.

Лао Цзы молчал всю жизнь, пока его не заставили, на самом деле заставили, записать свой опыт. Поэтому в первом предложении своего труда «Дао Дэ Цзин» он написал, что истина, которую можно передать словами, не является Дао. Дао, которое можно выразить, заранее ложно.

Истина не может быть передана словами, потому что вы можете сказать вещи, которые уже были известны, полностью известны. Тогда вы можете их выразить. Истина никогда не познается полностью. Вы чувствуете ее, вы живете ей, вы познали ее — великие видения, открытие великих тайн, но каждая тайна приводит вас к еще одной тайне. Как если бы вы открыли дверь и увидели, что тысяча и одна дверь ждут

“ Дао говорит, что любое действие может быть превращено в священное действие. Это может быть и стрельба из лука, и фехтование ”

вас, они закрыты. Каждая дверь приводит вас к новым дверям. Вы можете это выразить?

Человек познания может сказать: «Я не знаю» или «Я не знаю всего, я знаю лишь маленькую часть. Я познал лишь себя». Но этого достаточно — этого больше чем достаточно. Это высшее, чего только может достичь человек.

Человек знания утверждает, что знает все — этим он доказывает свое невежество. Только невежественный человек говорит, что он знает, человек знания всегда говорит, что он не знает. Это признак настоящего познания.

И еще: когда вы что-то знаете, вы делите реальность на знающего, познанное и знания. Реальность мгновенно делится на три части. Это значение символа Святой Троицы у христиан: единый Бог нераздельно существует в трех ипостасях. В момент познания Бог уже не един. Знание делит. Это значение понятия тримурти в индуизме — у Бога три лица. В момент познания у него становится три лица. Знание делит.

Кажется, что три — это основа. Когда вы растворяетесь в реальности, она — единица, а когда вы поворачиваете ее и смотрите на нее, то она становится тремя. Конечно, потому что

тогда вы становитесь единым, а то, что вы знаете, это другая вещь, а между вами находится знание — знающий, познанное и знание.

Итак знания делят — а то, что делит, не может привести вас к высшей истине. Познание объединяет. В познании человек не знает, что такое знающий, познанное и знание. Вот почему в познании вы становитесь мистиком. В познании вы становитесь единым целым с реальностью, вы теряете все различия, границы, определения. В познании вы становитесь неопределенным, таким, как и сама реальность.

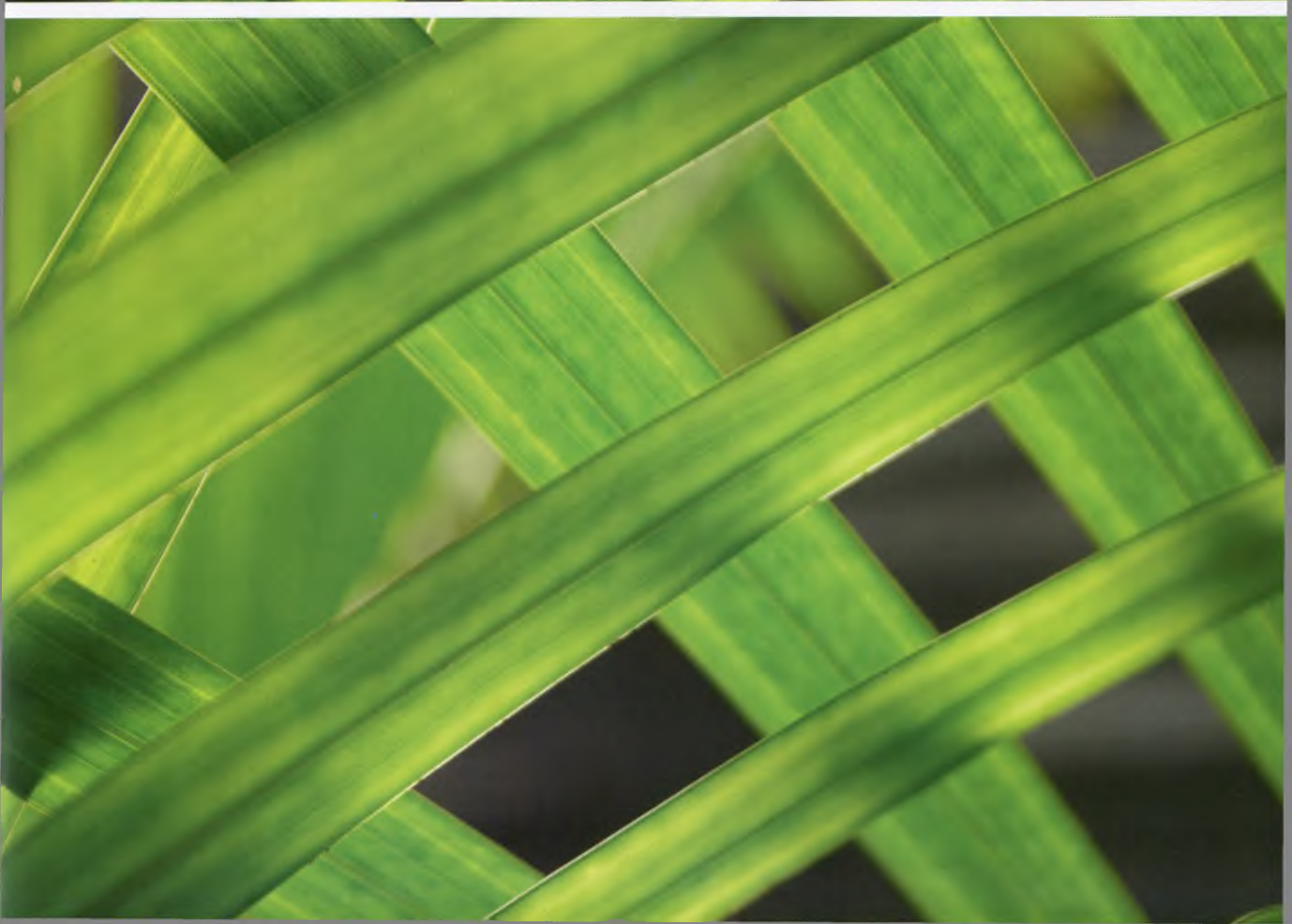
Вот одна притча.

Ли Цзы изучал стрельбу из лука и поразил цель. Он искал совета у Куана Ина, который спросил его: «Ты знаешь, почему ты поражаешь цель?»

Каждое слово должно быть понято. Вкусите каждое слово, потому что каждое слово имеет значение. Эти притчи не для того, чтобы прочитывать за один присест и забыть, эти притчи были написаны, чтобы размышлять о них. Это средство медитации.

Ли Цзы учился стрельбе из лука.

Дао не различает святое и светское. Все организованные религии различают святое и светское. Стрельба из лука, владение мечом, поварское искусство, плотничество, живопись или поэзия — все это светское искусство. Вы не можете представить себе Будду, стреляющего из лука. Вы даже не можете представить себе Будду, сочиняющего стихи. Это все мирские занятия, Будда трансцендентен. Вы можете представить себе Будду, занимающегося повседневными делами? Нет, он просто медитирует. Он остается в чистейшем небе. Он ходит

по земле, но он ей не принадлежит. Он ходит по земле, но он никогда не касается ее. Он неземное существо.

Но Дао — это что-то очень редкое и выдающееся. Дао говорит, что любая активность может быть превращена в священную — любая, будь то стрельба из лука или фехтование. В Китае и Японии есть школы стрельбы из лука и фехтования, но в зале, где лучник учится стрелять, вы увидите табличку: зал медитации. Люди учатся стрелять из лука или бороться, но зал известен под названием «зал медитации». Какая это медитация? Люди дерутся, стреляют из лука, борются — все это искусство, несущее смерть.

Что это за медитация? Почему они называют эти залы залами медитации?

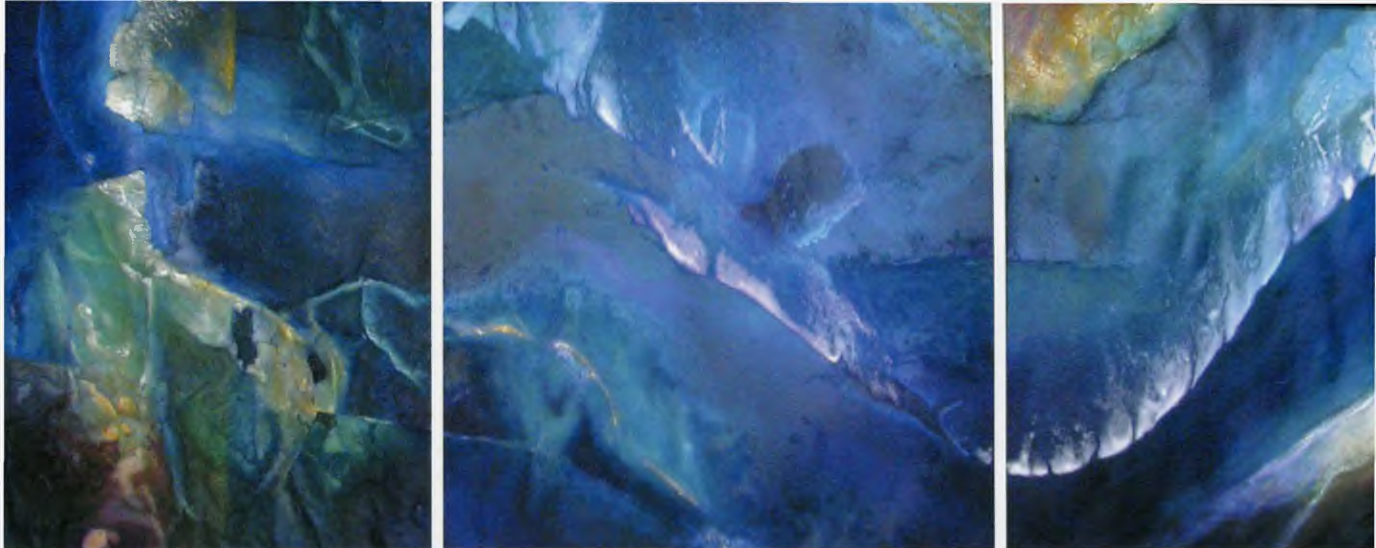
Дао говорит, что любое действие, совершаемое с полным пониманием, становится медитацией. Действие нереально — реально то, какое понимание вы привносите в него, как вы совершаете его. Вы можете молиться в очень земной манере, и тогда молитва становится земной — и вы это знаете. Если вы ходите в храм и послушаете молитвы людей, вы поймете, о чем я говорю. Их молитвы не являются настоящими молитвами. Некоторые просят помочь победить в лотерее, кто-то о выздоровле-

нии жены, кто-то просит, чтобы Бог помог его сыну, который завалил экзамен, сдать его в следующий раз. Кто-то говорит, что его дочь слишком взрослая, и очень трудно найти ей пару — пожалуйста, помощи. Вот их молитвы. Очень все приземленно, очень обычно. Почему вы называете их молитвами? Что в них священного? Кажется, что ничего. Вы можете сидеть в храме, но это ничего не изменит.

Если ваша молитва может быть земной, то наверняка обычные действия могут быть священными. Это вклад Дао в мир. Он говорит, что реально не само действие, а понимание, которое вы вкладываете в него.

Например, вы можете бороться. Даосский борец сначала должен поклониться оппоненту, затем представить, что это не противник, а выражение божественности. Если он не может сделать этого, он не даос. Тогда это просто обычная борьба. Но если он сможет увидеть такую же божественность в своем противнике, какую он чувствует в себе, тогда борьба остается борьбой только на поверхности, в глубине она становится молитвой.

Если посмотрите со стороны, вы будете озадачены. Два фехтовальщика сначала должны посмотреть друг другу в глаза, заглянуть в окно

души своего противника, чтобы почувствовать его внутренний мир. Он такой же, как и у него самого. Затем они сражаются, но их поединок совершенно другой. Поединок не агрессивен, не эгоистичен, поединок — это игра. И борцы или фехтовальщики не заинтересованы в том, чтобы убить противника. Они даже не заинтересованы в своей защите. Они просто расслабляются. Две энергии сливаются в танце. Для вас это борьба, если вы смотрите со стороны, а внутри это танец двух энергий. Это почти что любовное приключение, свидание двух энергий.

И вы будете удивлены, узнав, что если кто-то проигрывает, считается, что он недостаточно расслабился. Он по-прежнему оставался эгоистом, поэтому и был побежден.

Иногда случается так, что даосские борцы сражаются годами, и никто из них не проигрывает, потому что оба перестали быть эгоистами. Как вы можете победить не-эгоиста? Оба не агрессивны. Оба чувствуют такую любовь, что никто из них не может победить другого. Они могут сражаться часами, и никто не пострадает. Это искусство. Само искусство должно быть пустым, таким, чтобы меч не мог ничего разрубить.

Теперь если кто-нибудь ударит вас, вы выдержите. Даосское искусство заключается в следующем: когда кто-то ударяет вас, вы разбиваетесь. Вы вбираете эту атаку внутрь себя и поглощаете ее.

Если кто-то посылает на вас поток энергии, не боритесь против нее, просто поглотите ее. Он дает вам энергию, и вы боретесь с ней? Поглотите ее!

Пробуйте иногда. Если кто-то ударит вас, поглотите энергию удара. Не раздражайтесь, просто поглотите ее. Вы будете удивлены. Вы будете удивлены, потому что вы испытаете нечто совершенно новое. Если сражаются два бойца, и один поглощает энергию — какой бы она ни была — которую ему посылает другой, то он победит. Это не значит, что он победил своего соперника, просто тот победил сам себя. Он становится все слабее и слабее и проигрывает. Другой боец выйдет из схватки победителем.

Каждое действие можно превратить в медитацию. Даже эти земные искусства стрельбы из лука и фехтования можно превратить в ненасильственные искусства. В этом великая революция.

Эго принадлежит мужскому началу. Дао верит в женское начало. Эго агрессивно, жен-

ское начало чувствительно. Дао верит в чувствительность. Дао верит в возвращение в чрево. Эго, мужское начало, стремится скорее проникнуть, чем дать проникнуть в себя. Мужское Эго всегда старается проникнуть в другого, как в сексе. Во всем, что Эго делает, чувствуется стремление к проникновению, попытка проявить насилие по отношению к другому. А женское начало поглощает, принимает в себя, как в сексе. Как в сексе, так и везде.

Разве вы не наблюдаете это каждый день? Вы могли об этом не думать в таком ключе. Женщины всегда выходят победителями. Наполеон мог быть великим человеком вне своего дома, но когда он возвращался домой, он становился никем. Женщина может быть тонкой, но она доминирует. Каждый муж ест из руки жены. Если он этого не делает, знайте, что перед вами даос. Он не относится к мужскому началу, поэтому и не делает этого. Он уже женское начало. Каждый муж подчиняется жене, потому что эгоистическая энергия не может победить неэгоистическую.

Разве вы этого не наблюдали? Плачущая женщина — великая сила. Вы можете быть самым сильным в мире, вы можете быть великим Мохаммедом Али, но даже он не знал, что ему делать, когда его девушка плакала. Слезы, казалось, были сильнее.

В чем сила женских слез? Она такая хрупкая, ранимая, мягкая — откуда берется женская сила? Как ей удастся доминировать? Она заботится о вас, она служит вам тысячу и одним способом. И так она становится завоевателем. Она никогда не пытается проникнуть в вас, она не старается завоевать вас — в этом ее победа. Она беззащитна. Но все равно сила исходит из какого-то неведомого источника.

“Вода, падающая на скалу, рано или поздно сточит ее в песок. Это вопрос времени”

Даосы говорят, что это сила водного элемента. Мужчина похож на скалу, а женщина — на воду. Вода точит скалу, скала исчезает и превращается в песок — рано или поздно. В первое мгновение контакта воды со скалой, скала такая сильная, а вода мягкая, вы даже не можете предположить, что вода однажды уничтожит скалу, что она превратится в песок, а вода по-прежнему будет течь там.

Вот это Лао Цзы и называет водным путем — силу женского начала.

Энергия мужчины сродни энергии дровосека. Вы видели когда-нибудь дровосека за работой? Вот это энергия мужчины — деструктивная, агрессивная, насильственная. Женская энергия — энергия плывущего по волнам.

Мужчина борется с жизнью вместо того, чтобы плыть вместе с ней. Женщина плывет вместе с жизнью, она не борется с ней. Женщина более гибкая, больше напоминает жидкость.

Если кто-то учится стрельбе из лука, он может учиться этому как мужской энергии. Позже он станет технически совершенным, но он упустит глубинное искусство.

Ли Цзы учился стрельбе из лука.

А теперь женское понимание. Если вы поразили мишень, то вы научились искусству. Что

еще нужно? Если из ста раз вы попадете все сто, что еще нужно?

В Японии немецкий профессор Херригель учился стрельбе из лука у учителя дзен-буддизма. Он достиг совершенства, он не промахнулся ни по одной мишени. Естественно он сказал мастеру: «А теперь что? Чему мне еще здесь учиться? Могу я идти?»

Мастер сказал: «Ты можешь идти, но ты не овладел даже азами моего искусства».

Херригель удивился: «Азами твоего искусства? У меня же стопроцентное попадание».

Мастер ответил: «А кто говорит о попадании? Любой дурак сможет добиться этого, тренируясь. В этом нет ничего сложного. Теперь начинается настоящее дело».

Когда лучник берет лук и стрелы и целится в мишень, существуют три вещи: одна — лучник, самая основная вещь, источник, внутренне. Затем есть стрела, которая летит от лучника до цели. И есть мишень, самая дальняя вещь. Если вы попадете в цель, вы прикоснетесь к периферии. Вы должны прикоснуться к источнику. Вы можете достичь технического совершенства, но этого мало — мало, если вы хотите проникнуть вглубь. Вы эксперт, человек знания, но не человек познания.

Стрела движется от вас — но вы не знаете, из какого источника она движется, с какой энергией. Как она движется? Кто движет ее? Вы не знаете этого. Вы не познали лучника. Вы изучили стрельбу из лука, достигли цели, вы попадаете в цель с вероятностью сто процентов — но все это относится к мишени. А как насчет вас? Как насчет лучника? Произошло ли что-нибудь с лучником? Изменилось ли ваше сознание хоть чуть-чуть? Нет,

ничего не изменилось. Вы техник, а не настоящий художник.

Даосы говорят, что настоящее искусство — увидеть источник, откуда стрела черпает свою энергию. Кто является успешным? Что есть энергия? Какой мир находится внутри вас? Вот истинная цель. Если это ваша цель, и вы не попадете во внешнюю мишень, не беда.

Говорят, один великий японский лучник никогда не попадал в цель. Он был величайшим мастером, но он не мог правильно прицелиться. В чем же заключалось его мастерство? Оно было совершенно другого плана. Он проник в источник, он сделал цель своим центром.

Дело не в периферии. Вы можете добиться успеха или проиграть, дело не в этом. Настоящая вещь: смогли ли вы сконцентрироваться на своем внутреннем мире? Достигнута ли эта цель?

Добиться успеха в поражении внешней цели — это мужская энергия, добиться же проникновения во внутренний источник — это энергия женского начала. Чтобы проникнуть во внешний источник, вам нужно быть агрессивным, амбициозным, сконцентрированным, экстравертом — стрела будет направлена вовне, она будет лететь далеко от вас. Она будет направлена от вашего внутреннего мира. Она будет лететь во внешний мир.

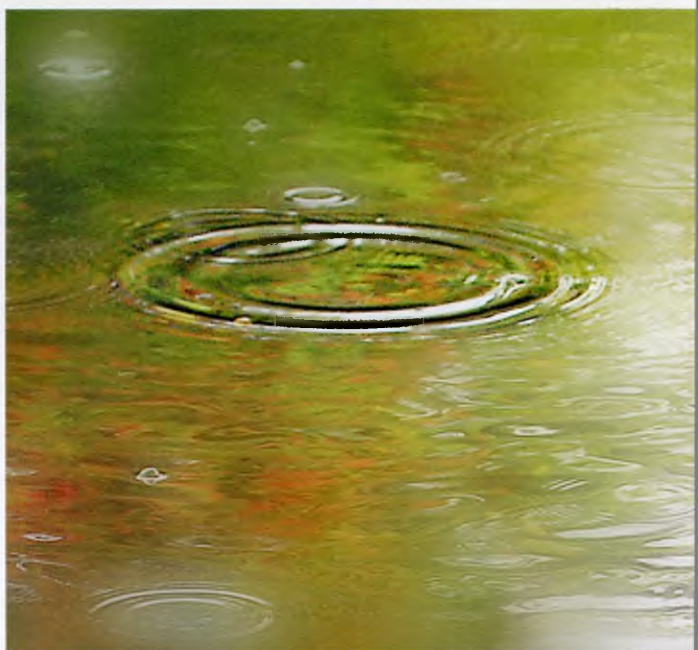
Чтобы направить ее вовнутрь, вы должны быть женственным, неактивным, ничегонеделующим, невмешивающимся, У-Вей, раздумывающим. Нужна медитация, релаксация, а не концентрация. Вам нужно быть абсолютно расслабленным. Когда вы ничего не делаете, вы находитесь в центре себя, когда вы что-то делаете, вы далеко от него. А когда вы делаете

слишком много, вы слишком далеко. Приближение означает отказ от всех действий, вы учитесь быть неактивным, учитесь быть ничегонеделателем.

Мастер Херригеля говорил: «Ты стал исполнителем, превосходным исполнителем, но не в этом дело. Этому ты мог научиться и в Германии, не было нужды приезжать в Японию. Мужским искусствам можно научиться и на западе, нет никаких проблем, вы можете научиться стрелять. Но если ты приехал в Японию, на восток, пожалуйста, научись чему-нибудь стоящему, настоящему. Теперь ты должен взять лук, но не быть исполнителем, натянуть тетиву, не натягивая ее, и прицелиться, не прицеливаясь. Не должно быть никакого напряжения, никакого усилия, никакого действия с твоей стороны. Тогда ты будешь находиться в центре».

Знаете ли вы разницу между тем, когда вы делаете что-то и не делаете, но позволяете этому случиться? Если вы знаете, то вы поймете эту притчу, если же нет, то вам будет сложно.

Позвольте вам напомнить, потому что вы могли это не отметить. Иногда, занимаясь любовью, вы были исполнителем. Вы упустили самое главное. Да, вы снимали сексуальное напряжение, но это был не настоящий оргазм. Иногда вы не были исполнителем, вы просто позволяли этому случиться — в этом случае, естественно, вы снимали напряжение, но в этом был плюс. Это был оргазм. У вас возникало чувство, что вы расширяетесь, становитесь неимоверно большим, вы коснулись самих границ сущего. В этот момент вы переставали существовать как Эго. Вы пульсировали внутри, вы пульсировали всеми слоями, но вы не были

исполнителем. Если появляется исполнитель, то пульсация прекращается. Если исполнитель уходит, пульсация возобновляется.

Иногда, плывя по реке, вы расслабляетесь и начинаете плыть по течению. Плавание прекрасно, но несравнимо с тем, когда вы просто плывете по течению. Иногда, просто лежа на воде, не прикладывая никаких усилий, вы двигаетесь вместе с рекой — вы испытаете совершенно новые ощущения. Река несет вас на своих руках, река поддерживает вас, вы больше не враги — между вами есть какая-то внутренняя связь. Вы чувствуете связь с рекой, с ее энергией. Ваша энергия и энергия реки занимают любовью. Вот это и есть оргазм.

Иногда, когда вы просто сидите на месте, ничего не делая, к вам приходит понимание расслабленности. И на вас снисходит благодать. Иногда просто наблюдаете за звездами или деревьями, и вот оно. Вы ничего не делали.

Такие моменты случаются у всех. Они приходят без приглашения. Они случаются, только

когда вы не ожидаете — когда ваши двери открыты, и вы полностью расслаблены. Иногда из ничего возникает благодать. Эти моменты случаются у всех, но не все их замечают. Это дар сущего. Они как напоминание: «Вы в чужой стране — вернитесь домой». Они как напоминание. Сущее стучится к вам в сердце снова и снова каждый раз, когда вы ему это позволяете.

В воскресенье вы можете лежать в кровати, когда вам не нужно торопиться на работу, когда дети бегают и суетятся вокруг, а муж (жена) готовит вам чай, вы слышите звук закипающего чайника, на улице шумят машины, а вы поворачиваетесь в своей кровати и снова укутываетесь в одеяло — вам никуда не нужно спешить, потому что сегодня воскресенье. Христианство подарило миру одну красивую вещь — воскресенье. В индуизме нет воскресений. Воскресенье — самый большой вклад христианства. Вы можете снова погрузиться в сон, увидеть сны. Из кухни до вас долетают запахи

готовящегося завтрака, а вы пребываете в состоянии расслабленности, никакого напряжения вы не чувствуете — и вдруг вы начинаете чувствовать себя все прекраснее. Жизнь обретает смысл. Что-то расцветает в вас. Что-то неведомое входит в вас. Это моменты, когда вы чувствуете женское начало.

Спеша на работу, вы становитесь мужским началом. Вы можете прогуливаться по улице, по которой идете каждый день на работу, но когда вы гуляете, вы становитесь женственнее. Когда вы выходите на прогулку, вы не идете куда-то конкретно, вы просто наслаждаетесь пением птиц, дуновением ветерка, утром и утренним солнцем, детьми, которые играют или идут в школу. Вы просто наслаждаетесь, вы никуда конкретно не идете, в любой момент вы можете повернуть домой, нет никакой цели, мишени, вы просто наслаждаетесь утренней прогулкой — и вдруг наступает момент полного расслабления.

Следите за этими моментами, потому что это сигналы извне. Следите за ними, лелейте их, наслаждайтесь ими. Принимайте их с радостью, чтобы они становились все более доступными вам. Принимайте гостя с благодарностью, так чтобы он стал приходить все чаще.

Дао говорит, что истинное происходит только тогда, когда вы находитесь в состоянии такой расслабленности, что вы не можете сказать: «Я есть». «Я есть» означает, что вы напряжены.

Ли Цзы изучал стрельбу из лука и поразил цель. Он искал совета у Куана Ина, который спросил его: «Ты знаешь, почему ты поражаешь цель?»

Этот Куан Ин — даосский мастер и лучник. Ли Цзы сказал: «Я стал экспертом. Технически я достиг своей цели. Я поразил мишень». Учитель спросил: «Ты знаешь, почему ты поражаешь цель? Откуда вы? Кто вы? Кем является тот, кто поразил мишень? Заглянули ли вы глубоко в источник своих энергий? Забудьте о мишени, посмотрите на лучника. Вы изучили искусство стрельбы из лука, а как насчет лучника? Теперь ты должен изучить лучника.

И процессы очень разные. Ты научился стрельбе из лука, но если ты хочешь изучить лучника, тебе нужно будет разучиться стрелять».

Учась, ты познаешь мир; разучиваясь — самого себя. Изучая, ты аккумулируешь знания; разучиваясь, становишься человеком знания. Учась, ты накапливаешь; разучиваясь, ты обнажаешься, опустошаешься.

Мастер спросил: «Ты знаешь, зачем поражаешь цель?» Почему он спросил? Это то, что Сократ имел в виду, когда говорил ученикам, что неизученная жизнь не стоит того, чтобы жить. Ты можешь преуспеть, но не стоит жить ради этого, если это не исследовано настолько, что ты знаешь первопричину и основу этого успеха.

Ты видишь цветы на дереве, но это не настоящее знание, если ты не идешь дальше и не исследуешь корни. Цветы завянут от корней. Цветы — это не что иное, как лежащая глубоко внутри сердцевина корней, вышедшая наружу, чтобы показать себя. Корни несут поэзию, источник, сок, которые станут цветами, фруктами, листьями. И если ты будешь постоянно считать листья, и цветы, и фрукты, и никогда не опустишься в темноту земли, ты

никогда не поймешь дерево, потому что его суть в корнях.

Где же «корни» стрелка? Ты преуспел в поражении цели — это цветение, но где же твои корни? Ты знаешь, почему бьешь в цель? Знаешь, почему эти цветы цвели? Знаешь, откуда, из какого источника? Цветок — это последнее, второстепенное действие. Корни — семена, первое и основное действие. Корни могут существовать без цветов, а цветы не могут без корней. Ты можешь срезать цветок, и на его месте появится новый, даже лучше, чем первый. Если ты срежешь цветок, корни мгновенно примут вызов и пошлют больший цветок. Они скажут: «Посмотрим, кто выиграет!»

Я знал садовника, редкого человека, мастера, который выигрывал все состязания в городе. Никто не мог вырастить такие большие цветы, как у него. Я спросил: «В чем твой секрет?» Он ответил: «Вот мой секрет: я бросаю вызов корням». Я сказал: «Что ты имеешь в виду?» Садовник объяснил: «Я срезаю цветы. Я не позволяю обычным цветам появляться на дереве. Если на дереве может вырасти сто цветов, я позволяю появиться только одному, а девяносто девять срезаю; я уничтожаю их немедленно, так как это пустые траты. Корни злятся и свирепеют. И вдруг появляется большой цветок, будто сделанный из сотни маленьких. В итоге корни выигрывают. В этом мой секрет: я вывожу их из себя».

Ты можешь продолжать срезать цветы, и они появятся снова, но обрежь корни, и дерево погибнет.

Мастер спросил: «Ты знаешь, для чего поражаешь цель?» Ученик ответил без колебания, не дождав ни секунды: «Нет». Это — чест-

ность. Ученик есть ученик. Это — сам Ли Цзы, человек, о котором мы говорим все эти дни. Он сказал: «Нет». Это — честность.

Если я спрошу: «Знаете ли вы, кто вы?» — только очень честные скажут «нет». Нечестные станут размышлять, они скажут: «Дай мне подумать об этом». О чем ты собираешься думать? Если ты знаешь, ты знаешь; если не знаешь, то не знаешь.

О чем тут думать? Если ты будешь думать, ты попытаешься подготовить ответ заранее. Очень трудно найти человека, который может признать, что не знает. И именно он может стать настоящим учеником, таким, который однажды будет знать.

Ты скажешь: «Нет». Кто-то скажет: «Да, бог есть. Я знаю». А кто-то еще возразит: «Я знаю, бога нет». Но никто у них не в силах сказать: «Я не знаю».

Ли Цзы сказал: «Нет» — он настоящий ученик, истинный ученик, верный. Ученик должен открыть сердце перед мастером — ученик должен быть нагим. Он не должен ничего прятать, потому что если ты скрываешь что-то от мастера, ты никогда не вырастешь.

Ли Цзы сказал: «Нет». Тогда мастер ответил: «Так еще не пойдет». Это хорошо, ты продвинулся вперед, и твое «нет» — это хороший показатель, но так не пойдет. Ты должен идти дальше, все еще должен двигаться дальше.

Он удалился для упражнений и по прошествии трех лет докладывал Куан Ину.

Что же Ли Цзы делал три года? Он достигал своей цели, так что же он делал три года? Притча умалчивает об этом... потому что эта притча для медитации. Притча говорит о малом и многого не договаривает, чтобы у тебя была воз-

道

возможность помедитировать и заполнить промежутки. Ты должен найти интервалы. Именно в них находятся истинные вещи.

Что он делал три года? Когда поразил цель, что же еще ты можешь сделать? Теперь он разучивался. Учение было окончено, он поразил цель. Учение завершилось, что же еще ты можешь делать? Он разучивался, или направлял свой взгляд внутрь.

Смотри. Когда стрелок берет лук и стрелу в руки, его взгляд направлен на цель. Так что же делал Ли Цзы три года? Когда он брался за лук и стрелы, он смотрел на цель, но глубоко внутри он смотрел на себя. Цель становилась второстепенной. Стрела его сознания стала двояконаправленной — это то, что Гурджиев называет самовоспоминанием.

Когда ты смотришь на меня, ты видишь меня; твоё сознание единонаправлено — направлено на меня. Если ты изменишься... Ты можешь сделать это прямо сейчас, и это будет правильно для того, чтобы понять.

Ты смотришь на меня, твои глаза направлены на меня. Если ты направлен на меня, ты забудешь о себе. Это что-то вроде самозабвения. Если ты смотришь на меня и одновременно мо-

жешь смотреть на себя, тогда наступает самосознание.

То, что делал Ли Цзы в лесу в течение трех лет, было сложнее. Учиться было легко. Он был мужского пола. Теперь ему надо было стать женского пола. Сначала он пытался проникнуть сквозь цель, теперь он пытался двигаться внутрь, в лоно самого себя. Он стал женского рода.

Знание — это агрессия; осознание — это пассивность. Существует два типа сознания, о которых говорится в «Дао»: первый они называют Муи, а второй — Уи. Муи значит естественный, расслабленный, а Уи означает неестественный, напряженный. Когда ты борешься с жизнью, ты существуешь как Уи; когда же ты «течешь» по жизни, ты существуешь как Муи. Плывая, ты действуешь как Уи; держась на поверхности воды, ты функционируешь как Муи.

Когда ты расслаблен (свободен), это естественное сознание в созвучии с целым, в созвучии с дао. Тогда пение птиц — это не беспокойство; напротив, оно дополняет тишину. Тогда все позволено. Все двери открыты. Ты не со-

противляешься, не страдаешь, ты просто есть. Это состояние Муи.

Сначала Ли Цзы познал и создал состояние Уи; он стал очень агрессивным, открытым, направленным вовне. Это было стремлением. Он преуспел, он осуществил свою цель. Затем мастер сказал, что это — ничто, и что он должен двигаться дальше. Что же он тогда делал три года? Он становился Муи, он расслаблялся. Он сидел в тишине и чувствовал освобождение. Постепенно он брался за лук и стрелы и стрелял в расслабленном состоянии. Он не стрелял, а давал стреле вылететь. Это трудно. Он не стрелял, а ждал, пока она сама выстрелит.

Херригель пытался сделать то же при мастере, но не преуспел. Тогда он сказал в отчаянии: «Я не думаю, что у меня когда-либо получится. Я не могу понять, что вы называете Муи, это абсурд. Как стрела может сама выстрелить, если я не выпущу ее? Если я не натяну тетиву, как все само получится? Это невозможно».

Мы можем понять Херригеля. Это западное мировоззрение: «Это невозможно».

Мастер сказал: «Тогда ты можешь идти».

Херригель спросил: «Дадите ли вы мне сертификат?»

Мастер ответил: «Нет, так как ты ничему не научился. Что бы ты ни выучил, ты мог узнать где угодно, так что то, что ты находился здесь, не имеет значения. Ты можешь идти». Так Херригель взял билет на самолет, приготовился к отъезду, забыл обо всем. Он был там в течение трех лет — это слишком долго.

Он пошел попрощаться с мастером, но тот учил других, и ему пришлось ждать. Он сидел на скамейке, пока мастер учил, и впервые был в расслабленном состоянии, потому что сейчас

он больше не беспокоился — он уезжал, все было кончено, и он больше не был алчным. Не было напряжения. Он просто смотрел и видел, как мастер не стрелял. Мастер брал лук, натягивал тетиву, но стрела вылетала сама. Он мог видеть это — это было видением. Как же он до этого не замечал, он не мог поверить! В течение трех лет он наблюдал за мастером снова и снова, но его собственная логика была помехой. Она не позволяла ему увидеть. Он сказал: «Как такое может быть? Он мог стать более опытным, но как стрела могла вылететь сама по себе?» Сегодня утром он смог увидеть это. Теперь он расслаблен. Сейчас он не беспокоится о достижении чего-то. Когда ты больше не увлечен усилиями, жадностью, желанием, ты расслаблен.

Он бросился к мастеру, коснулся его ступней и, не говоря ни слова, взял лук и выстрелил. И мастер положил руку на его голову и произнес: «Ты сделал это. Ты можешь получить сертификат. И ты можешь идти, так как теперь нечего ждать. Кончено. Ты познал это, ты ощутил это».

Вещи могут случаться сами по себе. Ты был рожден независимо от твоей воли. Ты влюбился — ты не делал этого. Приходит голод, ты ешь, чувствуешь удовлетворение, возникает жажда, ты пьешь, утоляешь ее. Ты молод — постареешь. Однажды ты умрешь. Все происходит. Деятель — это ложная иллюзия. Будь в состоянии Муи.

Общество создает состояние Уи. Оно делает тебя неестественным, напряженным, знающим; оно делает тебя обработанным, окультуренным, но оно создает твердую корку вокруг твоего сердца, и ты теряешь свою настоящую сущность, Дао.

Он ушел для тренировок и через три года спросил Куан Ина: «Ты знаешь, зачем бьешь в цель?» «Знаю», — сказал Ли Цзы.

Опять это просто, так просто, как первый ответ «нет». Это не притворство. Когда человек притворяется, он думает прежде чем сказать «я знаю», это нормально. Когда Упанишады говорят, что в человеке, утверждающем «я знаю», «я» не выделяется. «Знаю» — это просто факт. Как Ли Цзы может сказать неправду? Если он знает, он знает. Он должен сказать это. Но это не жалоба.

Так что не слишком обременяйся словами. Люди действительно слишком обременяют себя словами. Например, если ведантин прочтет это, он скажет: «Он говорит «я знаю», значит, он не может знать, исходя из того, что говорят Упанишады». Слова — это слова, нужно почувствовать вложенный в них глубокий смысл, сердцевину этих слов.

Когда Ли Цзы говорит «я знаю», он знает. И его «я знаю» звучит точно так же, как «я не знаю» в Упанишадах. То же имеет в виду Сократ, когда говорит: «Я ничего не знаю». Говоря «я ничего не знаю», Сократ отрекается от «я». Но, говоря «я знаю», как факт, как обычный факт, без претензий, Ли Цзы совершает гораздо большее чудо, потому что прислушайся — иногда притворщик может сказать «я не знаю» в надежде, что ты подумаешь, что он знает. Из-за того, что говорят Упанишады и Сократ, притворщик говорит «я не знаю», надеясь, что ты подумаешь, что он человек знания, второй Сократ. Ум очень коварен.

Помните одну вещь: если ум прост и только констатирует факт, это истина, каков бы ни был этот факт.

«Достаточно», — сказал мастер.

Очень просто он сказал: «Достаточно». Дело не в том, что говорит Ли Цзы, дело в том, кто Ли Цзы есть — простота, скромность, кротость, непорочность человека.

Когда вы говорите: «Я знаю», Это выходит наружу. Просто произнесите слова: «Я знаю», и вы почувствуете, как Это крепнет в вас.

Мастер смотрел внутрь Ли Цзы. Мастер смотрит не на вас, а внутрь вас. Он смотрит не на ваше лицо, а на ваше сердце. Он смотрел прямо в сердце, когда Ли Цзы произнес: «Я знаю». Проснулось ли Это? Ничего. Пространство осталось нетронутым, девственным. Он сказал: «Я знаю», и ничего не произошло внутри него. Мастер сказал:

«Достаточно. Сохрани это понимание и не растеряй его».

Очень трудно достичь этого состояния легкости и очень легко его потерять — потому что в течение многих столетий, многих жизней мы практиковали деятельность. А когда моменты бездействия входят в нашу жизнь, весь наш предыдущий опыт выступает против, наша привычка против этого, весь механизм против этого. Эти моменты бездействия — это прорыв, и ваше прошлое будет сражаться, чтобы вновь закрыть двери.

Вот почему мастер говорит: «Сохрани это понимание и не растеряй его». Это сокровище, царство божие внутри вас. Это сокровище — расслабиться и дать. Теперь Ли Цзы ничего не делал. Да, он взял лук, стрелу, нацелился, но это был не он, это был кто-то внутри него.

Это касается не только стрельбы из лука, но владения собой: поэтому мудрец изучает не факт выживания или гибели, но его причины.

«Это касается не только стрельбы из лука, но владения собой» — на самом деле стрельба из лука и в Дзен-буддизме всего лишь способ узнать что-то о жизни. Когда кто-то оскорбляет вас, помните, что этот человек находится вне вас, на периферии, как цель. Вы внутри себя, вы — источник. А между вами и вашим обидчиком находится разум — стрела.

Если ваш разум нацелен на человека, который оскорбил вас, вы промахнетесь. Пусть он будет нацелен на источник. Вместо того чтобы думать о том, что он оскорбил вас, подумайте о своем естестве: вы, должно быть, ранены, вот почему вы чувствуете себя оскорбленным. Иначе как кто-то может вас оскорбить? Если кто-то назовет вас глупцом, а вы почувствуете себя оскорбленным, это значит, что вы считаете себя умным. Если вы думаете, что вы глупец, вы обнимите этого человека и скажете: «Правильно! Именно так я и думаю». Тогда где же оскорбление?

Если кто-то скажет, что вы вор, а вы почувствуете себя униженным, это значит, что вы всю жизнь думали, что вы великий моралист,

святой, то и се — но в глубине души вы все равно знаете, что вы вор. Он затронул рану в вашей душе, хрупкое место. Теперь есть две возможности: или вы наброситесь на него и докажете, что вы не вор, или заглянете внутрь себя.

Всегда ищите источник. В йоге поиск источника называется *пратьяхара*. Махавира называет поиск источника *практикрамана*. Иисус называет его покаянием.

Христиане неверно поняли. Покаяние изначально означало «возвратись назад в себя». У греков было верное слово *метанойя* — поверни в себя, сделай поворот на 180 градусов. Вы, наверное, видели в некоторых древних мистических книгах символ в виде змеи, кусающей себя за хвост — это *метанойя*.

Вернитесь к себе. Вместо того чтобы идти к чему-нибудь другому, вернитесь к себе. Пусть ваша стрела движется по кругу и вернется к источнику, откуда она начала свое движение. Кто-то обидел вас и начинается суматоха — это начало стрелы. Стрела начинает движение по направлению к другому человеку. Она хочет поразить другого человека, обидеть его. Не дайте ей

себя обмануть. Пусть она движется по кругу. Пусть она повернется на 180 градусов и вернется к источнику, откуда она начала свое движение, где вы чувствовали суматоху. Пусть она вернется туда, взгляните туда.

Это может стать ключом к внутренней трансформации. Новое естество возможно.

Стрельба из лука — просто механизм. Даосисты создали много механизмов. Но во всех механизмах основной момент — повернуться к своей собственной природе.

Поразмышляйте над этим иносказанием и начните использовать в жизни. Во-первых, ищите моменты легкости. Ждите их, принимайте их с радостью. Принимайте их снова и снова. Станьте более женственными.

Во-вторых, если возникнет какая-нибудь возможность, когда ваша стрела начнет двигаться вовне, вспомните и поверните ее внутрь. Если кто-то оскорбил вас, и вы завелись, если красивая женщина проходит мимо вас, вы заводитесь — повернитесь в себя вместо того, чтобы заводиться. Красивая женщина, проходящая мимо вас, — это не настоящая цель, это ваша сексуальность. Идите к источнику. Пусть это будет прекрасной возможностью для медитации. Превращайте любую обычную возможность для медитации в прекрасную, и вам воздастся сполна.

Помните, что здесь нет никакой земной или мирской деятельности. Любая деятельность может быть превращена в медитацию. Медитация не должна быть чем-то в отрыве от жизни, она должна стать неотъемлемой внутренней частью. Любая деятельность, малая или крупная, должна быть преисполнена медитативным пониманием. Тогда вы увидите, что любая дея-

тельность приводит вас к самым глубинам, домой, каждая активность становится освобождением.

Каждая активность должна вернуться в свой источник. Злость, которая зарождается внутри вас, должна вернуться в источник, то же самое касается секса и всего остального. Там, где встречаются альфа и омега, где встречаются начало и конец, где змея поворачивается и впивается в свой хвост, вы становитесь целостным, круг замыкается. Это стадия мудреца.

Ко Хсуан:

Ни доктрины, ни учения

Сознание можно познать, лишь когда вы освободитесь от всех условностей и не примете их назад, когда вы предоставлены сами себе, полностью невинны. Можете назвать это непорочностью.

В этом сущность Дао Ко Хсуана. Строки Ко Хсуана получили название «Классика непорочности». В ней нет ни доктрины, ни учений. Он верит в абсолютную пустоту разума, в ничто. Когда вы совершенно пусты, вы вступаете в контакт с потусторонней жизнью. Она недалеко, но вы полны разного мусора, ненужных вещей, поэтому другая жизнь не может войти в вас. Это похоже на комнату, полную мебели. Освободите комнату от мебели: с одной стороны она будет пустой, всю мебель убрали, но с другой — комната наполняется пустотой, в нее входит пространство — она становится более просторной. Вот что случается, когда вы освобождаетесь от условностей и остаетесь один.

Классика непорочности

Классика непорочности — одно из самых глубоких пониманий сути природы. Я называю это пониманием, а не доктриной, философией, религией, потому что оно не имеет отношение к интеллекту, оно экзистенциально. Человек, который говорит в нем, не говорит от разума. Он говорит и не от себя, он просто пустой проводник того, что само сущее захочет сказать с его помощью.

Вот как всегда жили и говорили великие мистики. Это не их собственные слова — их больше нет, они давно исчезли, это сущее говорит через них. Эти выражения могут отличаться одно от другого, но источник один. Слова Иисуса, Заратустры, Будды, Лао Цзы, Кришны, Мохаммеда — не просто слова. Они происходят не из памяти, а из опыта. Они познали потусторонний мир, и в тот момент, когда вы познаете его, вы испаритесь, вы не сможете больше существовать. Вы должны умереть, чтобы Бог существовал.

Это даосский инсайт. Дао — это другое имя Бога, гораздо более красивое, чем Бог, потому что слово «Бог» слишком долго эксплуатировалось священниками. Они так часто использовали его в своих целях, что даже само слово стало «загрязненным». Любой умный человек старается не использовать его, потому что оно напоминает вам о всей бессмыслице, которая творится на земле на протяжении веков во имя Бога, во имя религии. Во имя Бога совершено гораздо больше злодеяний, чем во имя какого бы то ни было другого имени.

В этом отношении Дао удивительно красиво. Вы не можете поклоняться Дао, потому что в нем отсутствует идея личности. Это просто начало, а не человек. Вы не можете поклоняться началу — вы не можете молиться Дао. Это будет выглядеть смешно, это будет полнейшим абсурдом — молиться началу. Вы же не молитесь закону всемирного тяготения или теории относительности.

Дао просто означает высшее начало, которое держит вместе все сущее. Сущее — это не хаос, в этом можно быть уверенным. Это космос. В нем большой порядок, существенный порядок, и имя этому порядку Дао.

Дао означает гармонию сущего. Для Дао не строят никаких храмов, нет ни статуй, ни молитв, ни священников, ни ритуалов — в этом его красота. Поэтому никто не может назвать его ни доктриной, ни религией. Это понимание в чистом виде. Вы можете назвать его Дхарма, так Будда называл Дао. Слово, которое наиболее близко по значению к Дао, — силу женского начала — это «Природа», с большой буквы П.

Это глубокое понимание Ко Хсуана тоже один из самых малых трудов, которые были когда-либо записаны. Он настолько концентрированный — как если бы миллионы роз слились воедино и образовали бы каплю духов. Это древний способ изложения истины: книг тогда еще не было, поэтому людям приходилось все запоминать.

Говорят, что «Классика непорочности» Ко Хсуана — один из первых мистических трактатов, написанных как книга. Это не совсем книга, скорее пара страниц, но он существовал сотни лет перед тем, как был записан. Он передавался от человека к человеку. Это был всегда самый важный способ передачи истины. Если записать это, то дело усложняется, потому что

никто не знает, кто это будет читать потом, это теряет всю мгновенность личного контакта и прикосновения.

В Египте, в Индии, в Китае, во всех древних цивилизациях на протяжении тысяч лет мистические послания передавались от одного человека к другому, от учителя к ученику. И учитель говорил это ученику, только если он был к этому готов, или же говорил ровно столько, сколько ученик был способен усвоить. Иначе слова могут спровоцировать неуправляемый поток слов — они, конечно, провоцируют его, наш век очень страдает от этого.

Все мистики во все времена выступали против написания трудов. Это был первый труд, когда-либо записанный, в этом его значи-

мость. Он обозначил определенные перемены в человеческом сознании, изменения, которые окажутся очень важными позже, потому что хоть это и красиво — передавать истину устно, но так она не может достигнуть многих людей, многие ее просто пропустят. Правда, что если она не будет записана, она не попадет в те руки, но в то же время многие «те» руки останутся пустыми. А человек должен прежде всего задумываться о «тех» руках. Неправильные люди останутся неправильными независимо от того, попадет ли к ним в руки какое-нибудь глубокое понимание истины или нет, а вот правильным людям будет не хватать чего-то, что может изменить их естество.

Ко Хсуан, кто написал все эти маленькие труды, обозначил поворотный момент в сознании человечества. Он понимал значение письменного слова, зная и всю его опасность. В предисловии он пишет: «Прежде чем написать эти строки, я десять тысяч раз подумал — писать или не писать, потому что я совершал опасный шаг». Никто больше не набрался такой смелости. Но он говорит: «Я подумал десять тысяч раз», потому что это не обычное дело.

Даже такой человек, как Будда, думал в течение семи дней, прежде чем произнес хоть

слово. Когда он достиг просветления, семь дней он оставался молчаливым, обдумывая — говорить или нет. Вопрос состоял в следующем: какой смысл говорить о таком глубоком понимании с теми, кто не может его понять? Они поймут неверно и нанесут вред посланию.

Вместо того чтобы позволить посланию исцелить их, они сами наносят рану посланию — они используют послание по своему усмотрению, согласно их разуму и предрассудкам. Правильно ли позволять глупым людям, среднестатистическим людям, необразованным, загрязнять послание?

Будда сомневался, часто сомневался. Да, он также думал и о нескольких людях, которые могли бы понять, но потом он понимал: «Люди, которые способны понять мои слова, могут и сами увидеть правду, потому что это не могут быть обычные люди. Это будут самые умные люди, иначе они бы не поняли, что я им говорю. Если они могут понять, что я им говорю, то они могут найти свой путь, свою истину, так зачем же волноваться о них? Может быть, это займет у них немного больше времени. Ну и что, в их распоряжении вечность, время не коротко. Но послание, как только оно попало не в те руки, будет извращено навсегда». Будда сомневался, даже когда произносил что-либо.

Я понимаю, почему Ко Хсуан десять тысяч раз подумает — писать или не писать — потому что когда вы говорите что-то людям, если они глупые, то очень скоро позабудут об этом. Если они относятся к среднему типу, они даже не будут слушать — им все равно. Но если это будет написано, они будут читать это, изучать. Потом это станет частью их школьной программы, программы университетов, и ученые будут раз-

“Пока вы не столкнетесь с явлениями, выходящими за грани понимания, вы не сможете постигнуть парадокс”

мышлять над ним и строить разные теории. Люди, которые ничего не знают, будут говорить об этом веками, а истина будет утеряна в этом шуме, который поднимут ученые. Они будут высказываться за и против этого.

Говорят, что однажды ученик дьявола прибежал к нему и сказал: «Что ты делаешь, сидя под деревом? Ты что, не слышал? — один человек нашел истину! Мы должны сделать что-нибудь и немедленно, потому что если это действительно так, то само наше существование на-

ходится под угрозой. Нашей профессии угрожает опасность — он может обрубить все наши корни!»

Старый дьявол рассмеялся и сказал: «Успокойся, пожалуйста. Ты новичок, поэтому ты так обеспокоен этим. Не волнуйся. У меня есть там свои люди, которые уже начали работать».

Ученик сказал: «Но я не видел никого из наших там!»

Дьявол сказал: «Я работаю по многим направлениям. Там находятся ученые, знатоки,

философы, богословы. Не беспокойся. Они наделают столько шума, наговорят столько за и против, они придумают такую аргументацию, что и без того слабый голос правды утонет в этом шуме. Эти ученые, знатоки и профессора — мои люди. Я работаю через них — они состоят у меня на службе, они мои секретные агенты. Не волнуйся. Ты не видел мох учеников там, потому что им приходится маскироваться. Но я приезжал туда, и мои люди начали работать — они окружили этого человека, он не сможет причинить никакого вреда. И скоро умрет — он стар. И тогда мои люди будут его апостолами, священниками, и они все уладят».

Священники служат дьяволу, а не Богу. Так называемые великие ученые, которые все время выдвигают противоречивые аргументы, служат дьяволу, а не Богу. Как только вы написали что-то, вы даете шанс этим людям, они своей возможности не упустят. Они запутают все на свете. В этом они профессионалы.

Поэтому я могу понять сомнения Ко Хсуана по поводу того, записывать что-то или нет. Но в конце концов он решил записать, и, как мне кажется, он поступил правильно. Человек не должен бояться темноты. Свет, пусть самый тусклый, все равно сильнее самой непроглядной тьмы.

Вообще, у тьмы нет никакой силы. Сила есть у света. Эти слова — сильные слова. И то, как мистик говорит об истине, действительно вне понимания ученых, они не могут разрушить их красоту. Они просто-напросто не могут дотронуться до истины по одной причине: мистик говорит на парадоксальном, с их точки зрения, языке. Они говорят нелогично, поэтому ученые не могут понять их. Ученые могут видеть лишь

противоречия в них, потому что ученые руководствуются логикой, а все высказывания мистиков парадоксальны — нелогичны или суперлогичны. И даосские высказывания особенно парадоксальны, никому еще не удавалось объяснить их. Даже в этом небольшом произведении парадокс можно встретить почти в каждом предложении.

Это тоже нужно понять. Почему мистики говорят парадоксально? Чтобы быть недоступными для восприятия ученых. Парадокс может понять лишь медитирующий человек, а не тот, кто живет только головой, разумом. Если вы не познали ничего сверх разума, вы не поймете парадокс. Это защита, встроенная защита: говорить парадоксально, как будто вы почти сумасшедший.

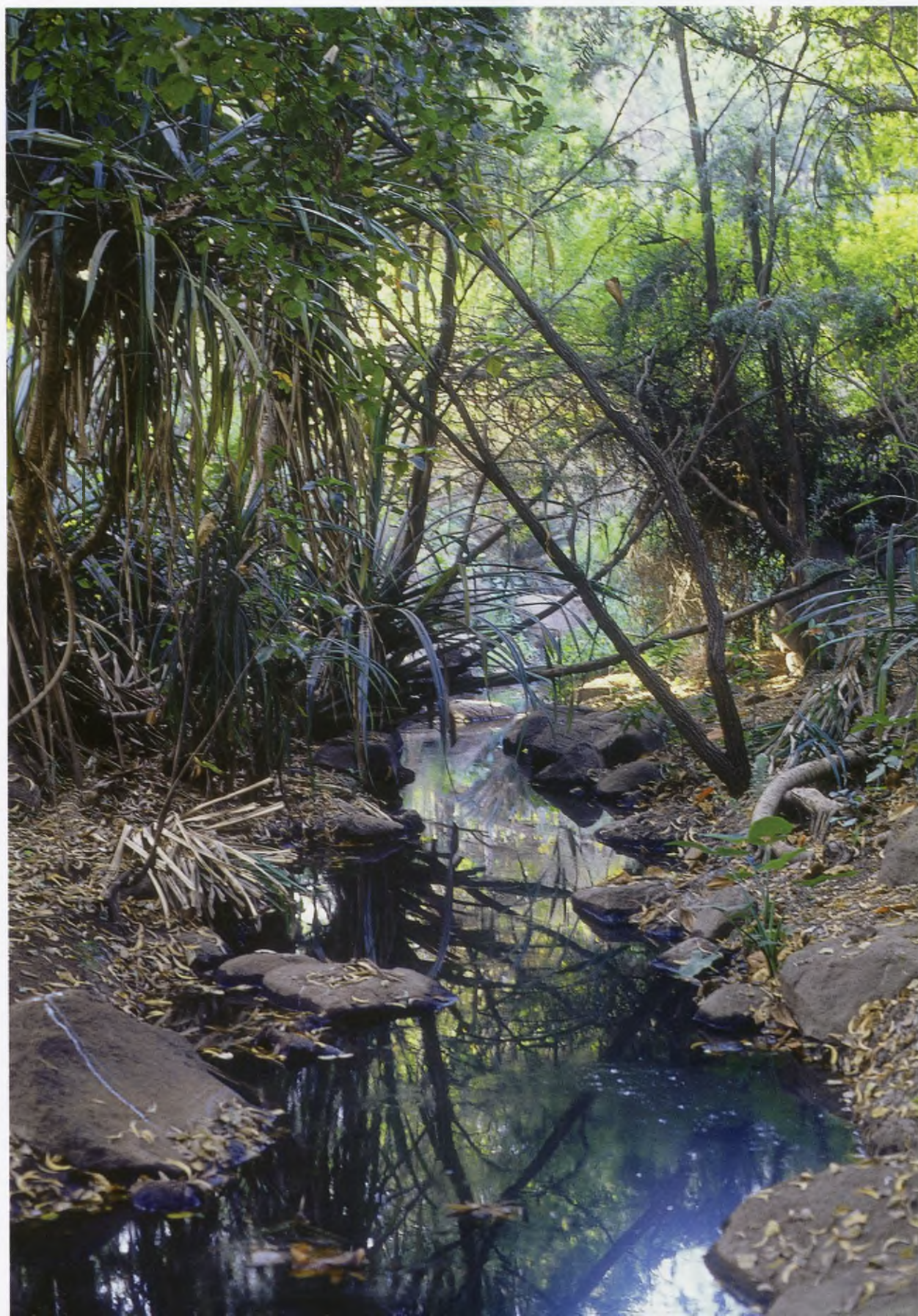
Один журналист пришел к Георгию Гурджиеву. Тот как раз пил утренний чай. Он всегда избегал журналистов, потому что они самые посредственные люди вокруг. Его способ избегания журналистов был уникальным. Когда журналист сел напротив него, Гурджиев спросил женщину, которая наливала ему чай: «Какой сегодня день?»

Она ответила: «Сегодня суббота».

Гурджиев пришел в ярость и разбил чашку об пол. Она разбилась вдребезги. Журналист очень испугался... потому что в тот день была суббота. Гурджиев сказал: «Вы всегда говорите мне ерунду! Вчера вы говорили мне, что была пятница, а сегодня суббота? Как это может быть? Как может суббота идти вслед за пятницей?»

Журналист подумал, что этот человек сумасшедший. Он просто убежал, даже не попрощавшись. Гурджиев рассмеялся. Он сказал: «Те-

перь этот человек никогда не вернется. Я отпугнул его на всю жизнь. Он пойдет и распространит слухи обо мне среди своих коллег, поэтому я выгнал сегодня не только его одного, а многих, кто мог бы мне докучать. Теперь они никогда не придут сюда». Его считали сумасшедшим, абсолютно сумасшедшим.

У парадоксальных суждений мистика есть цель. И эта цель состоит в том, чтобы ученые избегали его. Когда ученые встречаются с мистиком, внутри они знают, что он сумасшедший и не обращают на него внимание.

Во-вторых, парадокс — единственный способ обозначить то, что действительно истинно. Логика — это всегда половина, она ничего не охватывает полностью, она просто не может этого сделать. Жизнь состоит из противоположностей: как электричество состоит из положительного и отрицательного полюсов, вся жизнь состоит из противоположностей. А полюса только кажутся противоположными друг другу, глубоко внутри это не так. Внутри для тех, кто понимает, кто достаточно умен, чтобы видеть глубоко, они не противоположности, они дополняют друг друга.

Но для всего этого вам нужен большой опыт медитации, обычный разум не поможет. Разум скажет: «Это противоречивые высказывания. Человек говорит одно в начале предложения, а в конце — прямо противоположное». Но мистик знает, что делает: он пытается заключить истину в слова, которые говорит. Но вся истина может быть понята лишь тем, кто познал часть всеобщего.

Ум всегда разделяет вещи, он делит, разъединяет, он действует как призма. Когда белый луч солнца проходит сквозь призму, он делится

на семь цветов. Вот как получается радуга, она является следствием прохождения света через маленькие капли воды, взвешенные в воздухе. Эти капли воды выполняют роль призм, а свет разделяется на семь цветов. Ум — это призма, он делит вещи на части. Истина едина, но если вы взглянете с точки зрения ума, то всего кажется много. А мистик пытается собрать семь цветов радуги вместе снова, как это было вначале, перед тем как они прошли сквозь призму.

Именно из-за этого парадоксального способа изложения ученые и избегают мистиков. Люди, которые живут умом, не могут понять их, это защита. Вот почему такие прекрасные трактаты сохранились на века.

Ко Хсуан просто записывает это, помните. Он не создатель этого трактата. Он тоже познал ту же истину, потому что истина всегда одна, кто бы ее ни познал. Когда бы человек ни познал истину, она остается неизменной, время не имеет значения. Но то, что он говорит, передавалось из уст в уста на протяжении столетий, может, даже тысячелетий. Вот почему мы точно не знаем, чьи это слова.

Он начинает так:

Почтенный мастер говорит:

Высшее Дао не имеет формы, хотя оно и рождает, и питает небо и землю.

Высшее Дао не имеет желаний, хотя его сила движет Луну и Солнце по их орбитам.

Высшее Дао не имеет названия, хотя оно поддерживает все вещи.

Я не знаю названия, но имя ему Дао.

Почтенный Мастер говорит... Кто этот мастер? О нем ничего не сказано. Может быть, он олицетворяет всех мастеров прошлого, настоя-

“ Ум — это призма. Он делит одну вещь на много частей. Истина — едина ”

щего и будущего. Может быть, он являет собой необходимую мудрость — это не конкретный человек, а просто начало.

Ничего не известно о Ко Хсуане, совсем ничего. Поэтому несколько веков думали, что эти слова принадлежат Лао Цзы. Но Лао Цзы говорил по-другому, это не могли быть слова Лао Цзы. Мы рассматривали высказывания Лао Цзы — он еще более сумасшедший, нежели Ко Хсуан. А общеизвестно, что не написал ничего, кроме «Дао Дэ Цзин», да и это он написал под давлением в последний момент, когда собирался покинуть Китай, чтобы найти свое последнее пристанище в Гималаях.

Он решил умереть в горах, а нельзя найти более красивое место, чтобы умереть, чем Гималаи: тишина Гималаев, первозданная тишина, красота, природа в ее великолепии. Поэтому когда он стал очень старым, он сказал своим ученикам: «Я отправляюсь в Гималаи, чтобы найти место, где я смогу исчезнуть, раствориться в природе, где никто не узнает обо мне, где в мою честь не поставят никаких памятников, не соорудят храмов, где не будет даже могилы. Я просто хочу исчезнуть, как будто меня никогда не существовало».

Когда он переходил через границу, его задержали, потому что король предупредил всех

охранников границ и приказал им: «Если Лао Цзы будет покидать страну, ему нужно помешать и не пропускать через границу до тех пор, пока он не напишет, что он познал». Всю свою жизнь он избегал этого. В конце концов, так как его задержали на границе и не выпустили бы из страны в Гималаи, он провел три дня в хижине охранника и написал маленький труд, «Дао Дэ Цзин».

Поэтому «Классика непорочности» не может принадлежать перу Лао Цзы. Но так как о Ко Хсуане почти ничего не известно, полагали, что эти слова принадлежат Лао Цзы, а Ко Хсуан просто был его учеником, который и записал их, в качестве записок ученика. Это не так. Ко Хсуан сам был мастером.

В предисловии к своему небольшому труду он говорит несколько вещей, которые стоит запомнить. Во-первых, он говорит: «Когда я стал одним целым с Дао, я размышлял об этом понимании десять тысяч раз перед тем, как записать». Он говорит: «Когда я стал одним целым с Дао» — он не просто ученик, он просветленный человек. Он достиг единства с Дао. Он записывает не то, что он слышал от кого-то другого, он познал это сам. Он достиг высшего единения с Дао, он стал единым целым с природой.

В предисловии он пишет: «Это только для искателей запредельной жизни, земные люди не могут этого понять». Он ясно дает понять, что если вы земной человек, то лучше не утруждайте себя. Не теряйте времени, это не для вас, вам от этого не будет никакой пользы. Оно даже может ввести вас в заблуждение, отвлечь от земных дел. Лучше не влезать в вещи, которые вам не очень интересны. Лучше избегать случайностей.

Есть много случайных людей. Они встретят кого-то и заинтересуются. Эти люди, как деревья, сплавляемые по реке: куда волна их несет, туда они и плывут, они зависят от воли ветров, у них нет чувства направления.

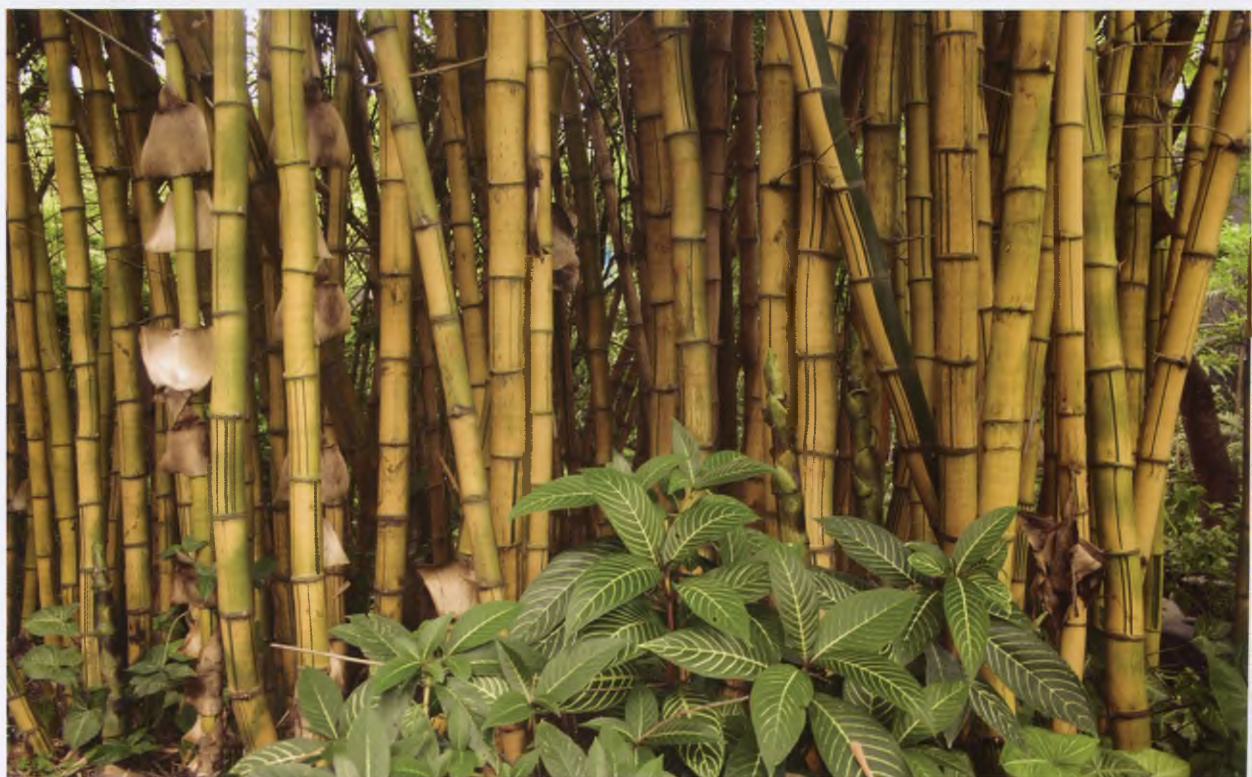
Ко Хсуан говорил: «Это только для искателей запредельной жизни». Он дает понять, что если вы искатель запредельной жизни, если готовы рискнуть... потому что поиски — это рискованное мероприятие. Это величайшее приключение, полное экстаза, но отнюдь не легкое, оно сложно. В нем есть место и экстазу, и агонии — у него свой собственный крест. Конечно, воскрешение происходит с его помощью, но воскрешение не случится, если только вас не распяли. Он дает понять, что это только для искателей.

Человек должен твердо решить, является он искателем или нет. Действительно ли вы заинтересованы в истине — потому что любой ребенок отвлекается с самого начала. Ни один ребенок не интересуется Богом, но родители насильно вбивают ему в голову идею Бога. Если вы родились в атеистической семье, они будут навязывать вам идею атеизма. Если вы родились в семье коммунистов, вам будут навязывать идею коммунизма.

Если не Библию, то «Капитал». Если не Святую Троицу, то троицу в лице Маркса, Энгельса и Ленина, но что-то обязательно вам будут навязывать.

Ни один родитель не любит своего ребенка настолько сильно, чтобы дать ему расти, как он хочет, чтобы помогать, питать, предоставить ему свободу выбора, предоставить его самому себе. Поэтому много людей считают себя искателями Бога, а на самом деле таковыми не яв-

“Первое, с чем нужно
определиться, есть ли у вас
глубокое желание постичь
истину”

ляются. Их поиски — навязанное явление, условность. Как если бы вы искали Бога только потому, что вам говорили об этом снова и снова, и это слово стало реальностью для вас, но не стало частью вас. Оно не внутри вас, оно пришло из внешнего мира — и вы как попугай, а может, даже попугаи умнее вас.

Чересчур активный итальянский коммунист нашел как-то попугая, который мог петь популярную коммунистическую песню «Бандиера Роса». Он купил его и принес домой. Через несколько дней его жена уже не могла выносить пение попугая. Он пел одну и ту же песню целыми днями.

В ярости она ударила попугая и накрыла куском ткани. Когда муж возвратился домой, она все ему рассказала.

В отчаянии он поднял ткань, чтобы посмотреть, как там попугай.

Открыв один глаз, попугай прошептал: «Эй, товарищ, эти грязные фашисты уже ушли?»

Даже попугаи умнее так называемых человеческих существ, которые просто повторяют заученные фразы, которые были им переданы родителями и священниками, учителями в школах и университетах. Общество постоянно на-

вязывает вам условности. И если после двадцати пяти лет подобной обработки вы позабудете, что вы действительно хотите делать и кем хотите быть, это нормально.

Первое, в чем вам необходимо определиться, это хотите ли вы знать истину. Готовы ли вы рискнуть всем ради нее, даже своей жизнью, если понадобится? Если это так, «то эти слова для вас», — говорит Ко Хсуан. Если вы земной человек — под земным он понимает человека, который заинтересован в деньгах, власти, престиже — будет лучше, если вы не будете утруждать себя такими великими вещами. Они не для вас — во всяком случае, пока. Сначала вы должны пресытиться так называемыми земными желаниями. Окунитесь в эти желания. Вы должны разочароваться, понять всю тщетность этих вещей — добились ли вы успеха или проиграли, все равно вы проиграли; есть ли у вас деньги или нет, вы все равно бедны; являетесь ли вы попрошайкой или императором, вы все равно попрошайка... Когда это понимание снизойдет на вас, только тогда вы сможете стать искателем запредельного. Иначе если вы притворитесь искателем, вы возьмете с собой в путешествие весь свой мир, все свои желания.

Вот почему люди думают о Боге, о рае. Это не потому, что им интересны Бог или рай, они заинтересованы во власти и престиже. Может быть, они боятся смерти и из страха и жадности они начинают молиться Богу. Но молитва, основанная на страхе и жадности, — вовсе не молитва. Истинная молитва исходит из благодарности, а не из страха и жадности. Настоящая молитва рождается из любви к истине, какой бы она ни была. Иначе все ваши земные желания будут направлены на Бога и рай.

Если вы посмотрите на описание рая в разных религиях и странах, вы будете удивлены: то, что они желают, описано в их представлениях о рае. Например, тибетский рай описан как теплое место — это естественно, потому что жители Тибета страдают от холода, поэтому они и хотят, чтобы рай был полон солнца и тепла, и они могли бы хотя бы купаться каждый день. Тибетские священные писания говорят, что человек должен купаться хотя бы раз в год!

В индийском раю прохладно, работают кондиционеры. Они тогда еще не знали, что такое кондиционеры, поэтому рай описан как «охлаждаемый воздухом». Это должно быть так — Индия всегда мучилась от жары, все жители Индии хотят немного прохлады и тени. Поэтому в индийском раю постоянно дует свежий ветерок. Там растут большие деревья, такие огромные, что тысяча повозок может укрыться в тени одного дерева. Индийское представление о рае — это свежесть, прохлада и тень.

Тибетский ад состоит сплошь из льда, а в индийском аду всюду огонь, куда ни кинешь взгляд. Пойдите, но не может быть так много раев и адов, это всего лишь наше представление о них. То, чего мы хотим, мы проецируем на рай, а то, чего боимся — на ад. Ад для других, для тех, кто не верит в нашу идеологию, а рай — награда тем, кто верит в нашу идеологию — это один всемирный разум. Это не религиозные люди.

В мусульманском раю текут реки вина. Это очень странно. Здесь вы порицаете употребление вина — это грех — а там вы вознаграждаете святых вином?

Во всех раях всех культур много красивых женщин, потому что идея рая принадлежит

мужчинам. Я никогда не встречал описание красивого мужчины в раю. Если когда-нибудь женщины опишут свое представление о рае, они не будут писать о красивых женщинах, они напишут о красивых мужчинах — мужьях, которые повсюду следуют за ними как тень, послушные, как слуги! Так же как женщины были описаны мужчинами.

А женщины всегда молоды, никогда не старятся. Это странно! Все религии считают, что Бог очень старый человек. Представляли ли вы когда-нибудь Бога молодым? Ни в одной стране Бога не представляют молодым, потому что мы не можем доверять молодым, они опасны и немного глупы. Мудрый человек должен быть очень старым, поэтому Бог очень старый. Но женщины, которыми он окружен, молоды. Их возраст остановился на 18 годах, они не стареют. Им, наверное, скучно оставаться восемнадцатилетними миллионы лет. Но это мужское представление. Здесь святые отвергают женщин, отвергают секс, они порицают секс, они восхваляют целомудренность. И, конечно, они полагают, что будут вознаграждены в раю, что там их будут окружать красивые женщины.

Это земные желания — продукт деятельности подсознания, вы не можете вытеснить их. Если только вы не встретитесь с ними случайно, вы не можете просто подавить их.

Ко Хсуан прав, он говорил: «Земные не могут понять этого». Они обречены на непонимание.

Новый пациент пришел к психоаналитику. Он был богословом, великим ученым, философом. Он сказал: «Доктор, я пришел сюда, потому что все говорят, что я слишком много о себе возомнил».

«Давайте разберемся в этом, — сказал доктор. — Чтобы разобраться в вашей проблеме, нужно, чтобы вы рассказали мне всю историю с самого начала».

«Хорошо, — сказал профессор, сел и продолжил: — В начале была только тьма».

Видите? Он действительно начал с самого начала! Его понимание остается с ним, куда бы ни пошел, что бы он ни сделал. Что бы он ни выбрал, это будет за пределами его разума и ментальности. Сколько можно себя подавлять? Сколько можно прятаться? Это должно разрешиться если не прямым, то косвенным путем.

Два сумасшедших в сумасшедшем доме смотрят на часы: двенадцать часов.

Один говорит: «Полдень».

Другой говорит: «Полночь».

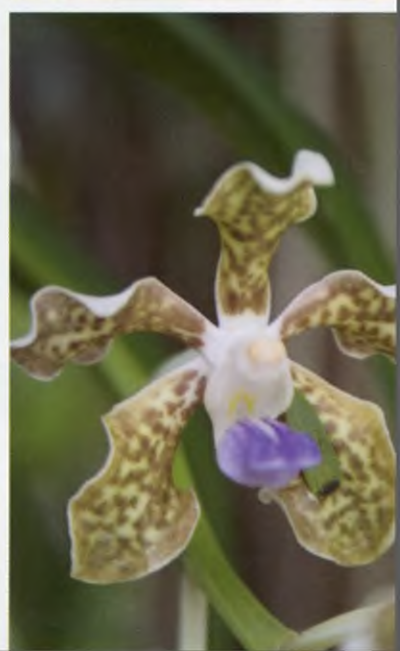
Спор стал таким жарким, что они решили спросить директора: «Сейчас полдень или полночь, сэр?»

Директор посмотрел на часы и сказал: «Я не знаю — мои часы остановились».

В сумасшедшем доме вы не можете ждать, что директор будет менее сумасшедший, чем остальные больные. Вообще, он, может быть, стал директором именно потому, что он как раз более сумасшедший! Он может быть самым старшим обитателем больницы, поэтому его и выбрали директором.

Ко Хсуан говорит в предисловии: «Я получил эти слова от священного хранителя Золотых Врат».

Истина — всегда дар, это не достижение, потому что все достижения — заслуга Эго, а ис-

стина не может быть частью путешествия в угоду Эго. Истину можно постичь, только если отбросить Эго, поэтому вы не можете сказать: «Я достиг этого». Вы можете сказать лишь: «Это было дано мне. Это дар». Ко Хсуан прав: «Я получил это...»

Помните: вы должны быть получателем. Вы не должны проявлять агрессию в вопросах истины. Настоящий искатель — не тот, кто достигает. Настоящий искатель не агрессивен, не относится к мужскому началу.

Если вы настоящий искатель, вы становитесь женственным. Вы как чрево, вы принимаете. Вы опустошаете себя, чтобы создать место для того, чтобы принимать. И в этом состоит все искусство медитации, вот чем занимались мистики на протяжении столетий, вот что советовали учителя сделать своим ученикам: опустошить себя полностью, стать ничем. И в момент, когда вы станете ничем, истина снизойдет на вас, вы преисполнитесь истины. Сначала вы должны стать пустым внутри, а потом вы наполнитесь Богом, Дхарма или как вы это называете.

Ко Хсуан говорит в предисловии: «Я получил эти слова от священного хранителя Золотых Врат». Это не таинственное название — «Золотые Врата». Это даосский способ сказать, что Бог — это не человек, а Врата — выход в сущее.

И если вы пустой внутри, то дверь откроется внутри вас. Ваше Эго блокирует дверь, вы блокируете дверь, кроме вас, нет другой преграды. Не стойте на пути, и вдруг Золотые Врата откроются. Они называются золотыми, потому что в тот момент, когда вы проходите сквозь них, вы — чистое золото. Пыль исчезнет, она трансформируется, она становится святой.

Это определение алхимии: превращение пыли в святое, превращение металла в золото. И это происходит, если вы станете просто приемником. Вы должны стать небытием.

Ко Хсуан говорил: «Раньше это передавалось только устно. Те, кто смогут понять значение этих слов, станут священными посланниками и войдут в Золотые Врата».

В небольшом предисловии сказано: «Те, кто смогут понять значение этих слов, станут священными посланниками...» Не то, что они уже стали, а только станут — естественно, не прилагая никаких усилий. Они станут излучать божественность, свет, они станут просвещенными. Они станут творить чудеса, не прилагая никаких усилий.

Говорят, в жизни Ко Хсуана произошло много чудес. Это такие же чудеса, что случались со многими мистиками. Например, говорят, что он мог ходить по воде. То же самое говорят и про Иисуса. Помните, что это не факт — Иисус и Ко Хсуан не так глупы, чтобы ходить по воде. Нет нужды ходить по воде. Тогда что это значит? Это поэтическое выражение, метафора. Это просто означает, что они могли совершать невозможное. А какая самая невозможная вещь на земле? Самая невозможная вещь — выйти за пределы мира, познать себя, стать совершенно пустым внутри.

Это просто метафоры — «хождение по воде»... не принимайте их за факты. Это поэтическая манера говорить об определенных вещах.

Второе, что говорили о Ко Хсуане, так это то, что он знал секрет эликсира жизни, секрет алхимии. Каждый, кто познал свое сознание — сознание, которое является свидетелем мыслей — каждый, кто познает состояние неума, знает абсолютно точно, что смерти для него не

существует. Ни рождения, ни смерти — он знает, что никогда не был рожден и никогда не умрет, он превзошел и то, и другое. Вот секрет жизни, вот секрет науки алхимия.

И третье, что про него говорили, это то, что он вознесся в запредельный мир среди бела дня. Это говорили и про Мохаммеда, и про многих других. Это все способы выразить невыразимое. Эти люди вознеслись к высшему, и не через заднюю дверь; они достигли высшего среди бела дня. Все, кто мог видеть, видели их вознесение. Те, кто мог слышать, слышали музыку вознесения. Те, чьи сердца были способны чувствовать, почувствовали их трансформацию. Эти люди жили на земле и не принадлежали ей. Это были неземные люди, они были совершенно неземными.

Не позволяйте религиозным фанатикам, которые настаивают на том, что это не иносказание, а факты, что эти поэтические высказывания являются историческими фактами, ввести себя в заблуждение. Будьте чуть более поэтичным, если вы действительно хотите понять мистический ход жизни.

Рай был настолько совершенен, что Петру стало скучно. Однажды, когда все сидели вместе, он сказал Богу: «Мне так скучно... Я бы хотел посещать Землю сейчас и потом, а ты бы хотел?»

«Не в моем возрасте», — ответил Бог.

Иисус сказал: «Одного раза для меня было достаточно».

Святой Дух сказал: «Нет, до тех пор, пока они не перестанут стрелять в голубей».

Иисуса позвал отец и сказал, что он должен пожертвовать собой еще раз для искупления грехов человечества.

Хотя неохотно, но Иисус согласился.

Иисус попрощался со всеми своими друзьями в раю и обещал вернуться через 33 года. Затем, сопровождаемый ангелами, он спустился на землю.

33 года прошло, но от Иисуса не было никаких известий. Наконец, после 80 лет, старый тот же человек пришел в рай и сказал, что он — Иисус. Его привели к Богу, который немедленно узнал его и воскликнул с удивлением: «Что случилось? Почему тебя не было так долго?»

«Видишь ли, отец, — ответил Иисус, — на земле больше нет смертной казни, я был приговорен к пожизненному заключению!»

Иисус ходил среди людей, творя чудеса. Вдруг человек упал на колени и сказал: «Господи, господи, исцели меня, исцели меня!»

«Успокойся, сын. Если будешь верить, то будешь исцелен».

Иисус подошел близко к человеку и посмотрел ему в глаза, затем отвернулся и подозвал Петра. Когда Петр подошел, Иисус прошептал ему: «Я не смогу ему помочь. Притворись, что нам нужно идти, у него рак!»

Реальность есть реальность!

Или эти чудеса являются иносказаниями, или какими-то совпадениями. Например, жившие Лазарь мог до этого быть просто в коме. Или это просто красивая метафора, потому что любой мастер призывает своего ученика вернуться к жизни из своей могилы. Обычно вы мертвы, вы не познали жизнь. Вы все Лазари! А Лазарь был мертв в течение всего четырех дней, а все мертвы уже миллионы жизней. Это было бы чудом позвать вас вперед! И если вы

услышали и вернулись к жизни, это будет таким же чудом с вашей стороны, как и со стороны вашего учителя. Вообще, вы совершите даже большее чудо, чем ваш мастер!

Такие же чудеса описаны во всех житиях святых, различий не так много по одной простой причине, что мистик живет таким образом, что он в мире и не в мире одновременно. Как выразить это? Как сказать что-нибудь значимое про него? Это можно выразить только с помощью чудес. Язык чудес — единственный способ выразить или хотя бы намекнуть на то, что нельзя описать.

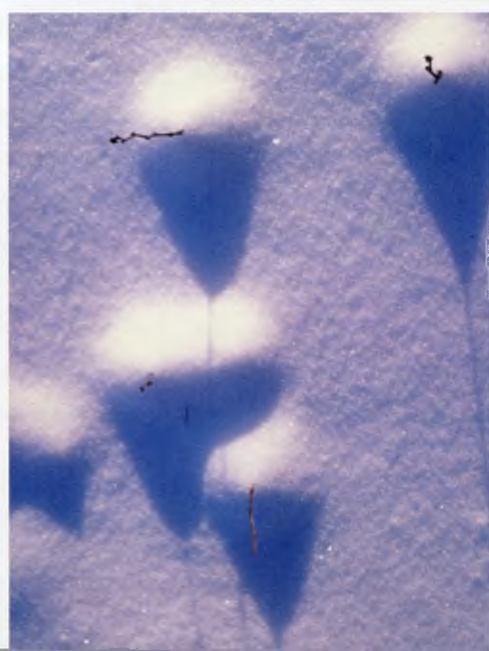
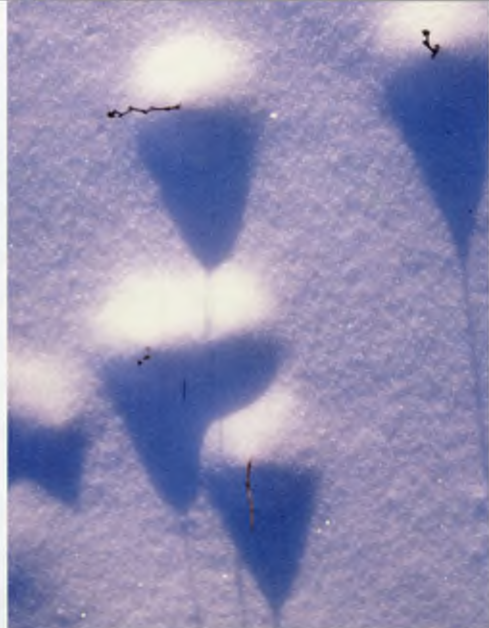
Но существуют глупые люди, которые держатся за такие вещи, а потом начинают творить историю. Они не помогают распространять Священное писание, они чинят препятствия. Вообще, намного больше умных людей пошло бы за Иисусом, если бы все эти чудеса и бессмыслица, их сопровождавшая, были отброшены. Да, глупцы покинули бы его, потому что они были с ним только из-за чудес, с ним остались бы умные люди.

Иногда случается совпадение, иногда серия совпадений, которая заставляет человека верить. И когда эти вещи случаются — а эти вещи могут случиться в нашем огромном мире — люди вынуждены верить. Существует только одно чудо — то, что вы станете абсолютно пустым внутри. Смерть Эго — единственное чудо, если оно произойдет, значит, вы прошли сквозь Золотые Врата. Вы познали, что такое вечность, вы вышли за границы времени.

А теперь несколько фраз Ко Хсуана:

Почтенный мастер говорит:

Высшее Дао не имеет формы, хотя оно и рождает, и питает небо и землю.

С самого начала Ко Хсуан хочет, чтобы вы знали, что Дао не имеет формы. Поэтому вы не можете сделать статую, вы не можете выстроить храм вокруг, вы не можете создать ритуалы, никакие священники не помогут вам.

Высшее Дао не имеет формы, это универсальный закон существования. Вы не можете ему поклоняться, вы не можете ему молиться. Все ваше поклонение Дао глупо, все ваши молитвы не слышны, и вы останетесь неслышанным. Там нет никого, кто мог бы слышать ваши молитвы или их исполнять. Ваши молитвы — это ваши желания, но в новой форме. Посмотрите на свои молитвы — что они собой представляют. Одевание религиозное, язык тоже, но ничего не изменилось, желания остались прежними. Люди просят о власти, престиже, деньгах. Что бы вы ни просили, вы просите что-то не то, потому что там нет никого, кто бы мог вам это дать. Сама идея получить что-то, прося об этом, абсурдна. Будьте молчаливы.

Дао — это не путь молитвы, а путь медитации.

Высшее Дао не имеет формы, хотя оно и рождает, и питает небо и землю.

Это не значит, что вы безразличны, просто вы не можете поклоняться ему, молиться ему. Но оно питает вас, вы питаете им. Все сущее дышит им. Это биение сердца космоса, но это не человек.

Высшее Дао не имеет желаний... Если вы хотите слиться с дао, вам придется отбросить все ваши желания. Люди держатся за свои желания, но в принципе остаются такими же. Люди меняют внешнюю структуру жизни, они называют ее «характером». Кто-то курит, вы може-

те не курить, вы начинаете жевать жевательную резинку. Это одна и та же глупость.

Или вы можете прекратить жевать жевательную резинку и начать делать что-нибудь еще. Но так как вы остались тем же человеком, ничего не изменится. Если вы отправитесь на Луну, вы будете продолжать делать те же глупости, что и здесь. Все изменится и ничего не изменится.

Супружескую пару захватила летающая тарелка с Марса и теперь их провожают в гостиную космического корабля. Там их принимает марсианская пара, предлагают им напитки. Они начинают беседовать. После некоторого количества выпитого спиртного все расслабляются. Землянин спрашивает марсианина: «А как вы продолжаете свой род?»

«Я и моя жена сейчас вам продемонстрируем», — отвечает тот.

Они идут к шкафу, напоминающему холодильник, женщина берет бутылку с коричневой жидкостью, а муж — бутылку с белой жидкостью. Затем они подходят к столу, на котором стоит пустой кувшин, и выливают в него жидкость.

«Теперь мы поставим кувшин в шкаф, — объясняет марсианин, — и девять месяцев спустя у нас будет еще один ребенок. А как вы делаете это на Земле?»

Пара с Земли демонстрирует процесс. Они раздеваются и ложатся на пол, мужчина сверху. Через некоторое время они замечают, что марсиане смеются над ними.

«Над чем вы смеетесь?» — спрашивают они.

«Просим прощения, — отвечают те, — но нам кажется это смешным, потому что так мы готовим кофе!»

Вы можете быть здесь, на Луне, на Марсе, вы можете изменить свое окружение — никакой разницы. Либо вы будете глупо выглядеть, когда занимаетесь любовью, либо когда готовите кофе. Но вы будете делать глупые поступки до тех пор, пока в вас не пробудится разум, пока бессознательное не превратится в сознание, пока не исчезнет тьма и не появится свет.

В высшем Дао нет желаний, но его силой Солнце и Луна вращаются по своим орбитам. Высшее Дао не имеет имени, но оно поддерживает многие вещи. Я не знаю ему названия...

Это бесценные слова: «Я не знаю»... Вот как говорят люди, которые знают. Люди, утверждающие, что знают, непроходимо невежественны. Настоящий человек знания живет по принципу, что он ничего не знает.

Ко Хсуан говорил: «Я даже не знаю, как это назвать... но зовите его Дао».

Мы должны как-то это назвать. Это нефанатичный подход. Вы можете назвать это как угодно — например, АБВ. Просто АБВ. Только потому, что нам нужно дать этому какое-то название, мы называем это. Если вы выбрали какое-то другое название, никаких проблем.

И когда буддисты пришли в Китай, они были поражены, потому что даосы просто согласились с ними. Они сказали: «Отлично, мы называем это Дао, вы называете это Дхарма. Это одно и то же, потому что мы определяем Дао как не имеющее имени, а вы также определяете Дхарму. Мы говорим, что Дао бесформенное, вы говорите то же самое про Дхарму, так что нет никакой проблемы. Мы просто говорим на разных языках, но говорим об одной и той же истине».

ПРАКТИЧНЫЙ ПУТЬ

Дао не верит в чудеса; оно верит в научные методы изменения жизни.

Однажды Лао Цзы, Чжуан Цзы и Ли Цзы шли по лесной тропинке и наткнулись на полноводную реку, которая преграждала им путь. Немедленно Ли Цзы сел на берегу реки и задумался о вечном. 10 минут спустя он встал и продолжил путь по воде на другой берег.

Затем Чжуан Цзы сел в позу лотоса на 20 минут, после чего также прошел через реку.

Лао Цзы, наблюдавший за этим с удивлением, пожав плечами, сел на берегу реки, как и остальные, и медитировал около часа. Наконец, с полной верой в Дао он закрыл глаза, сделал шаг в реку и провалился под воду.

На другом берегу Чжуан Цзы рассмеялся, повернулся к Ли Цзы и сказал: «Ну что, скажем ему, где камни?»

Дао не верит во всякую бессмыслицу. Оно очень прагматичное, практичное и приземленное.

Это было одним из самых красивых событий за всю историю. Когда буддизм пришел в Китай, не было никакого конфликта, ссор, напротив, буддисты и даосисты встретились, смешались и стали единым целым. Такого не случилось в истории христианства, иудаизма или ислама, их история полна ужасных событий. Это случалось только в традиции Будды и Лао Цзы. Это очень редкое явление — никаких разногласий, они просто попытались понять друг друга, обнялись, рассмеялись и сказали: «Вот и отлично!»

Христианский проповедник прибыл посетить мастера буддизма и стал читать выдержки из Библии. Он сказал: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное».

Мастер прервал его: «Хватит, этого достаточно. Кто бы ни сказал это, он был Буддой».

Это поставило проповедника в тупик. Он пришел спорить, он пришел проповедовать свою веру, чтобы убедить мастера буддизма, что Будда был неправ, а Иисус был прав. А этот человек говорит: «Кто бы ни сказал это — я не знаю, кто это был — он был Буддой. Нет нужды читать дальше, одного предложения достаточно. Вы можете сделать глоток из океана, где угодно, везде у него один и тот же вкус — он соленый. Одного этого предложения достаточно!»

То же самое произошло и в Китае. Буддисты пришли в Китай, и все там стали буддистами. Потому что даосизм был настолько щедрым, а буддизм был настолько терпимым, что не возникало вопроса смены религии. Сама идея обращения в религию чудовищна, это насилие. Они никогда не ссорились — они решили сосуществовать, они кивали друг другу в ответ на ту

или иную фразу и говорили: «Да, это так. Это то, что говорит Лао Цзы. Это же Будда сказал своими словами». И в результате этой встречи — редчайшей во всей истории — родился Дзен-буддизм. В результате встречи Будды и Лао Цзы, взглядов Будды и Лао Цзы, встречи Дао и Дхармы родился Дзен-буддизм. Следовательно, Дзен-буддизм достаточно редкое явление. Нигде больше это событие не прошло так безболезненно, без кровопролития, без разногласий. Не было нужды спорить, единственным отличием был язык изложения.

Вот каким должен быть настоящий религиозный человек. Он не фанатик — он не может им быть.

Ко Хсуан говорил:

«Я не знаю этому названия, но имя ему Дао».

Это опыт без названия, но нам необходимо как-то назвать его, поэтому мы называем его Дао. Это произвольно. Вы можете назвать его по-другому — Бог, Логос, Дхарма, Истина, Нирвана — все эти названия прекрасны, потому что у него нет своего названия, подойдет любое из этих.

Этот подход должен стать нашим. Мы не должны принимать догматы христианства, ислама, индуизма или какой бы то ни было другой религии. Мы не должны принадлежать ни к одной церкви, это все по-детски, политично. Религиозный человек свободен от всех догм. Только в состоянии свободы растет понимание.

Понимание этого подхода к жизни фундаментально. Как только он укоренится в вас, он начнет расти. Вы покроетесь листвой и расцветете.

道

Об авторе

Ошо (1931—1990) — современный мистик, учения которого вдохновили миллионы людей с самыми разными убеждениями. Его работы были переведены более чем на 40 языков. Сам Ошо не пишет книг. Все произведения — запечатленные на бумаге другими людьми импровизированные выступления, которые Ошо давал по радио и телевидению на протяжении 35 лет. В «Sunday Times» его охарактеризовали как «одного из тысячи величайших людей двадцатого века». Во многих странах мира его книги стали бестселлерами.

«Он цитирует Иисуса, Будду, Лао Цзы, суфий и мастеров дзэна с поразительной точностью. Создается ощущение, что эти люди — здесь и сейчас. Беседуют с нами и носят джинсы»

«Die Zeit», Германия

«Ошо — один из самых замечательных ораторов, которых мне когда-либо приходилось встречать»

Бернард Левин, «The Times»

Более полную информацию на нескольких языках вы можете найти на сайте

Ошо

www.osho.com

«Дао означает существование. Оно верит в настоящий момент, не имея представления о будущем. Когда вы научитесь жить в настоящем моменте в чистоте, безмолвии, спонтанности, ваша жизнь изменится. Ее измените не вы, а Дао. Не заставляйте реку течь, просто позвольте ей достичь океана». ОШО

Ошо один из известнейших и наиболее скандальных философов нашего времени. Его мудрость, остроумие, чувство юмора, а также способность заинтересовать публику и донести до нее великие идеи стали притчей во языцех. Ошо ведет читателя по пути понимания истины, которой невозможно научить: каждый должен постигнуть эту истину сам.

OSHO®
OSHO

ISBN 5-17-028710-0

